

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России
Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 26.11.2007. Подписано к печати 20.12.2007.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Зап. № 269

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2007

Полковник
Ринад
АРИБЖАНОВ

Заместитель
главного редактора
по периодическим
изданиям

В город моей юности Сосновый Бор, что под Питером, я назжаю регулярно — навестить родных, встретиться со школьными друзьями. Бывая там, само собой, люблю прогуляться по "Бродвею", как прозвали мы центральную улицу города Солнечную, по берегу Финского залива и парку. Серое питерское небо, готовое вот-вот пролиться дождём, дорожки, бегущие меж песчаных дюн, воздух, пропитанный запахом хвои, сосновой смолы и свежестью морского бриза, наводят, знаете, на философские размышления.

Так вот, брожу я в очередной свой приезд минувшей осенью по любимым местам. Думаю. Навстречу мне быстрым шагом прошёл молодой человек. Обычный такой с виду. Я даже не сразу сообразил, что меня смутило в его внешности. Дошло чуть позже — на голове у него была надета оливкового цвета сукодная фуражка со значком-эдельвейсом. Такие носили в годы войны немецкие горные егеря. О чём думал юноша, выбирая это кепи? Скорее всего ни о чём, просто оно ему понравилось. Но выбор его, кажется, не совсем удачен. Потому как не знает он или не помнит, сколько наших воинов сложили головы в боях с отборными горно-стрелковыми частями вермахта, обороняя Кавказ. Забыл о 900-дневной блокаде, стубившей сотни тысяч ленинградцев; о том, что живёт он на земле, ни пяди которой в 1941-1943-м не отдали защитники Ораниенбаумского плацдарма врагу, рвавшемуся к северной столице с запада.

И ещё полбеда, если выбрал паренёк немецкую фуражку неосознанно. А если всё как раз наоборот, и это его жизненное кредо?..

Часто ли мы задумываемся о том, что выбор наш может быть судьбоносным?

Так получилось, что нынешней осенью довелось мне побывать на малой родине второй раз. Умерла мама. Похороны, известно, дело хлопотное: разъезды, закупки, согласования. Словом, не дай бог... Хорошо, есть товарищи, готовые прийти на помощь. И когда редактор газеты Северо-Западного округа полковник Дмитрий Федорков, командир сосновоборского полка по охране атомной станции полковник Василий Милейко в нелёгкий час протянули мне руку помощи, понял, что, выбрав в 1983 году училище внутренних войск, я не ошибся. Верно говорит наш главком: "Внутренние войска своих в беде не бросают".

К чему я всё это рассказывал, спросите вы. Да так, захотелось поговорить о выборе. Тем более под этим знаком в стране прошёл декабрь и три предшествующих ему месяца. Мало того, мы будем жить под ним до марта года наступающего. Но я не о политическом выборе. О духовном и информационном. Читал бы, к примеру, тот паренёк наш журнал "На боевом посту", не ошибся бы точно.

Мира и удачи вам
в новом, 2008 году!

СОДЕРЖАНИЕ

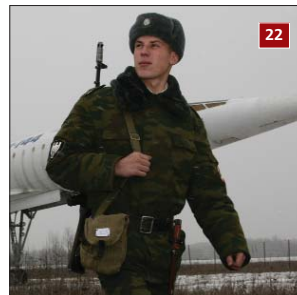
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
10 БОЛЬШИЕ ДЕЛА
“МАЛЫХ ГРУПП”

КОМАНДИРЫ
14 НЕПОБЕЖДЁННЫЙ УЧИТЕЛЬ
ГОТОВИТ СВОЕГО ПОБЕДИТЕЛЯ

БОЕВАЯ УЧЁБА
18 ЗОЛОТО “СКИФОВ”

СЛУЖБА
22 СПЕЦЫ ИЗ 95-Й

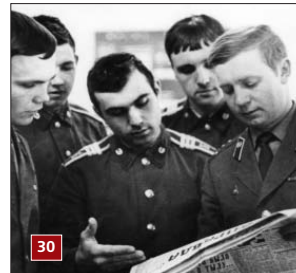

ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА

ОСОБЫЙ ПОЧЕРК СПЕЦНАЗА

4

КОНТРАРАЗВЕДКА
25 ЩИТ И МЕЧ
ОТЕЧЕСТВА

VIP — ПЕРСОНА
28 “ВОЙСКОВАЯ ШКОЛА —
ЭТО ШКОЛА НА ВСЮ ЖИЗНЬ”

КОЛЛЕГИ
32 НА ГАЗЕТНЫХ СТРАНИЦАХ
ИСТОРИЯ ПЛАМЕННЫХ ЛЕТ

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ
34 “ВЫСТРЕЛ” ПО “БЭТЗЗРУ”

ВЕРА
36 АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ —
ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
40 ПРАВО КОМАНДОВАТЬ

ИСТОРИЯ
46 ЛЕТАЛ ЛИ
ЗЭК НА БЕНЗОПИЛЕ?!

КНИЖНАЯ ПОЛКА
48 РОССИЙСКИЙ ОПЫТ —
ЗАРУБЕЖНЫМ КОЛЛЕГАМ

49 ПОЛВЕКА “НА БОЕВОМ
ПОСТУ”

ЛИТЕРАТУРА
50 ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

55 СТАЖИРОВКА

57 СУДЬБЫ ОФИЦЕРСКОГО
ПОКРОЯ...

59 С ГОЛУБОЙ КАЁМОЧКОЙ...

60 САТИРА И ЮМОР

В декабре 1977 года в составе дивизии им. Ф.Э. Дзержинского было создано уникальное подразделение – учебная рота специального назначения, ставшая предтечей отряда “Витязь”. Именно там разрабатывали первые методики подготовки бойцов спецподразделений, формировался особый, спецназовский почерк при выполнении боевых задач.

По сути, это был “становой хребет”, который, постепенно обрстая “мускулами”, превратился в то, что сегодня именуется силами специального назначения внутренних войск. Об истории их создания, боевых делах и перспективах развития рассказывает заместитель начальника главного штаба КГВВ МВД России – начальник разведывательного управления генерал-лейтенант Сергей Куцов.

Генерал-лейтенант Куцов Сергей Николаевич родился 30 июля 1953 года в хуторе Верхне-Нагольный Воробьевского района Воронежской области. В 1975 году закончил Калининское суворовское военное училище, в 1979-м – разведывательный факультет Киевского высшего общевойскового командного училища, в 1993-м – разведывательный факультет Военной академии им. М.В.Фрунзе, в 2001 году – Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В 1989–1990 гг. обучался в военной академии национальной народной армии ГДР. Проходил службу на командных и штабных должностях в войсках специального назначения Вооруженных сил СССР в Группе советских войск в Германии, Туркестанском военном округе. С 1985 по 1987 год в должности начальника штаба – заместителя командира отдельного отряда специального назначения принимал участие в боевых действиях в Афганистане. С 1993 года – во внутренних войсках МВД России. Последовательно занимал должности от офицера разведывательного (информационно-аналитического) отдела до заместителя начальника разведывательного управления, с июля 2001 года – заместитель начальника главного штаба КГВВ МВД России – начальник разведывательного управления. Женат, воспитывает двух дочерей, внуку.

ОСОБЫЙ ПОЧЕРК СПЕЦНАЗА

Правительства многих стран уже давно столкнулись с угрозой терроризма и пришли к выводу, что борьбой с этим мировым злом должна заниматься специальная организация. Первой практические шаги в этом направлении предприняла Великобритания, создав еще в 1941 году специальную службу САС как элитную, высокопрофессиональную антитеррористическую организацию. По её модели, получившей высокую международную оценку и признание, впоследствии создавались американская спецслужба “Дельта” и германская GSG-9.

Политическое руководство нашей страны стало рассматривать проти-

водействие терроризму в качестве важнейшей государственной задачи в конце семидесятых годов прошлого века. Одним из первых отечественных контртеррористических подразделений стала учебная рота специального назначения дивизии им. Ф. Дзержинского. Решение о формировании роты было принято министром внутренних дел СССР в преддверии XXII Олимпийских игр в Москве. Новое подразделение стало предтечей не только легендарного отряда “Витязь”, созданного позднее на его базе, но и в целом сил специального назначения внутренних войск МВД.

Изначально перед УРСН ставилась задача подготовить своих военнотру-

жащих к захвату и задержанию вооруженных преступников, укрывшихся в зданиях и подземных коммуникациях либо захвативших транспортное средство. А также к изъятию начинщиков массовых беспорядков в населенных пунктах и местах лишения свободы. Но события, потрясшие нашу страну на рубеже 80-90-х годов двадцатого столетия, заставили существенно расширить перечень задач, решаемых спецназом войск правопорядка. Пришлось увеличивать количество спецподразделений. Примерно в это же время в составе частей оперативного назначения внутренних войск начинается формирование и разведывательных подразделений.

На первом этапе своего существования подразделения спецназа и разведки, укомплектованные за счёт наиболее подготовленных военнотружающих, сыграли существенную роль в локализации межнациональных конфликтов в Азербайджане, Армении, Узбекистане, Нагорном Карабахе, Северной Осетии, Ингушетии. А потом достойно проявили себя во время вооружённого конфликта в Чеченской республике в 1994–1996 годах.

Анализ накопленного за это время опыта позволил прийти к выводу о необходимости иметь не единичные подразделения, а полноценные воинские части спецназа и разведки, которые стали бы высокотехнологичным компонентом внутренних войск, обладающим самыми современными вооружением и экипировкой, высокотехнологичными средствами ведения разведки. Поэтому в 90-е годы были созданы девять отрядов спецназначения и три отдельных разведывательных батальона. Теперь внутренние войска могли противопоставить своим противникам не одного “Витязя”, а сплочённую “дружину”, численность, оснащение и уровень подготовленности которой возрастали с каждым годом.

Сегодня в войсках правопорядка насчитывается семнадцать отрядов специального назначения, четыре отдельных разведывательных батальона, один отряд специального назначения радиоэлектронной разведки. В составе частей оперативного назначения и частей по охране важных государственных объектов выполняют задачи более тридцати рот специального назначения и разведывательных рот, свыше пятидесяти разведывательных и взводов спецназа. Создание такой группировки позволяет внутренним войскам адекватно отвечать на любые проявления терроризма и экстремизма в России в части выполнения возложенных на них контртеррористических задач.

Естественно, за прошедшие годы менялись взгляды на использование спецназа, подходы и требования к его подготовке, совершенствовалась тактика.

Изначально предполагалось, что это будут лишь штурмовые подразделения, предназначенные для молниеносного действия по заранее разведанному противнику внутри блокированного района или объекта. В соответствии с этим выстраивалась структура и система подготовки войскового спецназа.

В начале пути...

Но со временем видоизменялся характер угроз внутренней безопасности и территориальной целостности страны. Изодрённое и коварнее становились приёмы и способы действий тех, от кого эти угрозы исходили. Для кого террор стал профессией, образом жизни, кто упивался страданиями честных людей и посеянным среди них страхом.

Это потребовало соответственно скорректировать подготовку спецназа войск правопорядка. Сейчас он должен не просто штурмовать отдельные объекты, а уметь скрытно перемещаться на значительные расстояния по территории, на которой противник имеет свои глаза и уши, уметь самостоятельно находить и уничтожать или захватывать мелкие бандгруппы и отряды террористов в населённых пунктах, на их базах в горах, лесах, иной труднодоступной местности. Производить обнаружение и захват опорных пунктов или ла-

герь подготовки боевиков, при необходимости наводить на них авиацию или корректировать огонь артиллерии.

И жизнь показала, что научиться выполнять такие задачи вполне по силам спецназовцам внутренних войск. Сегодня они действуют дерзко, нестандартно, смело и расчётливо, как и положено настоящим профессионалам.

В юбилейный для “Витязя” год, находясь в очередной командировке в районе применения, его бойцы двумя группами за ночь совершили многокилометровый марш. Причём абсолютно без всякой привязки к дорогам, используя лишь навыки в ориентировании. К утру вышли к населённому пункту и замаскировались неподалёку от его окраин. Лежали в засаде больше суток и за всё время не были обнаружены ни, скажем так, охраной объекта, периодически проверявшей местность, ни местными жителями,

Боевая работа в Северо-Кавказском регионе

Русский спецназ в джунглях Венесуэлы

несколько раз прогонявшими домашних животных буквально по спинам затаившихся спецназовцев. И на следующее утро "витязи" взяли бандгруппу из семи человек. Причём без единого выстрела.

Особо подчёркиваю эту деталь. Ведь, во-первых, бандиты были неплохо вооружены. Подтверждением чему служит изъятый у них арсенал – четыре автомата, четыре пистолета и гора боеприпасов к ним. А во-вторых, вся семёрка обладала неплохими навыками рукопашного боя. Скажу больше: среди захваченных был даже бывший призёр первенства мира по одному из видов единоборств. Но это ему не помогло. После разведгруппы вместе с пленниками и оружием, используя автотранспорт противника, сумели оторваться от преследования и передали свои трофеи компетентным органам. Эта примечательная во всех отношениях операция, раскрыть все подробности которой, увы, пока не пришло время, позволяет составить представление об уровне подготовленности и профессионализма бойцов спецназа войск правопорядка.

И это далеко не единственный пример. Их можно в достаточном количестве найти в практике служебно-боевого применения многих отрядов спецназа внутренних войск. Некоторые из них по уровню своих боевых возможностей сегодня даже превосходят "Витязь", давая фору ветерану в ряде вопросов. Например, 17-й отряд. Его бойцы и командиры, задействованные несколько последних лет в

антитеррористических мероприятиях в Чечне, Кабардино-Балкарии, Дагестане, провели достаточно спецопераций, которые могут считаться образцовыми. Во время пресечения известной вылазки боевиков в Нальчике в октябре 2005 года отряду пришлось преследовать группу отходящего противника в районе аэродрома. Боевики укрывались в кукурузном поле, прочёсывание которого могло обернуться большими потерями для наших военнослужащих. Офицер, командовавший спецназом, пошёл на хитрость: выставив мощный заслон, отсёкший бандитов от аэродрома, БТРом "пробил просеку" в труднопроходимых зарослях кукурузы. То есть, не имея возможности гонять боевиков по полю, он, проявив себя тончайшим знатоком человеческой психологии, "предложил" им удобный

путь отхода. Естественно, не забыв разместить на нём нескольких пулемётчиков...

Не совсем характерную для спецназа внутренних войск, но тем не менее успешно проведённую операцию имеет в своём активе 15-й отряд. В феврале 2003 года в Краснодарском крае несколько уголовников-рецидивистов убили лесничих и спрятались в лесах. Да так хорошо, что более семисот милиционеров неделю не могли их там отыскать. Когда к делу был привлечён спецназ внутренних войск, четырёх поисковым группам нашего отряда понадобилось менее суток, чтобы найти и уничтожить бандитов.

Много добрых слов можно сказать в адрес почти любого подраз-

деления войскового спецназа или разведки. Но при всех их достоинствах, постоянно возрастающем уровне мастерства и профессионализма "Витязь" был и остаётся "Витязем" – воинским коллективом со своей неповторимой атмосферой, традициями. С присущим только ему почерком, особым стилем при проведении боевых операций. Другие отряды могут сработать, может быть, тоньше, тактически элегантнее, где-то компенсировать недостаток физических сил или своих огневых возможностей элементами военной хитрости, заморочить противнику голову. А "Витязь"... Тут, наверное, многое идёт от названия отряда. "Витязи", когда враг установлен и дело дошло до непосредственного контакта, всегда выходят

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА Приоритеты

Из последних сил. Соревнования в Новосибирске

на открытый бой, будучи полностью уверенными в собственной физической и морально-волевой готовности к такому поединку. И имеют на это полное право: если "Витязь" при выполнении задачи вошёл в азарт, поймал кураж, как говорится, его уже ничем не остановишь и преград для него уже не существует. Тут ему равных нет. И это объективно.

В отряде за время его существования и боевой деятельности накоплены богатые традиции. Не все они вызывают однозначное отношение. Слепое, бездумное следование некоторым из них способно вызвать

особенно у молодых солдат и офицеров отряда ложное, искусственно насаждаемое чувство превосходства бойца спецназа над военнослужащими других воинских частей в повседневной жизни. И стать причиной их неправильного, неадекватного поведения. Чего необходимо всячески избегать.

Из тех традиций, которые прочно укоренились в "Витязе" и которые я, сам посвятивший всю жизнь спецназу, рекомендовал бы перенимать и культивировать другим спецподразделениям, можно назвать беззаветную преданность своему делу, гор-

Учебный штурм. Смоленск

чения внутренних войск горной и альпинистской подготовке, а также ведению боевых действий в условиях высокогорья.

Одновременно командование войск проводит большую работу по совершенствованию уровня подготовки офицеров спецназа и разведки. В первую очередь в звене командир взвода – командир группы (роты). Для этого в 2006 году на базе Новосибирского института внутренних войск МВД России начали работать курсы усовершенствования офицерского состава воинских частей специального назначения и разведки. А в 2007 году в том же вузе создана кафедра служебно-боевого применения частей спецназа и разведывательных воинских частей, а также необходимая учебно-материальная база для подготовки курсантов – будущих спецназовцев и разведчиков.

Наряду с совершенствованием учебно-материальной базы и системы подготовки кадров, органы управления силами специального назначения внутренних войск уделяют повышенное внимание изучению и внедрению новых перспективных образцов вооружения, техники, специальных средств, экипировки и обмундирования. При этом основной упор делается на отечественных производителей.

Дальнейшая тенденция развития сил специального назначения внутренних войск МВД России состоит в улучшении качества подготовки и обеспечения входящих в них воинских частей и подразделений, обобщении и внедрении в практику подготовки передового отечественного и мирового опыта, в наращивании уровня взаимодействия с соответствующими структурами антитеррористической направленности России и зарубежных стран.

Фото из архива редакции

рамму этих состязаний включены практические действия по выполнению задач с учётом опыта контртеррористических операций на Северном Кавказе. Профессионализм наших военнослужащих, который они проявляют в ходе таких "спецназовских слётов", был высоко отмечен и нашими отечественными коллегами, и зарубежными гостями. Кстати, на последних подобных соревнованиях все призовые места были заняты подразделениями внутренних войск МВД России.

Наш спецназ, что называется, перестал вариться в собственном соку. Для обмена опытом с антитеррористическими подразделениями других государств военнослужащие сил специального назначения неоднократно выезжали в Непал, Тунис, Китай, Венесуэлу, Австрию, Польшу, Украину, Францию, Белоруссию, где изучали вопросы контртеррористической подготовки и способы проведения специальных операций нашими зарубежными коллегами.

Одной из главных задач, стоящих

перед силами специального назначения внутренних войск МВД России на современном этапе их развития, является создание и дальнейшее совершенствование специализированной учебно-материальной базы. В 2004-2005 годах были созданы два учебных центра. Один в Смоленской области. Его объекты позволяют реально моделировать обстановку, характерную для условий проведения специальных операций по задержанию и уничтожению террористов. В нём по замыслу командования внутренних войск будет в дальнейшем вести централизованная подготовка бойцов спецподразделений, проходящих службу по контракту на должностях прапорщиков, сержантов и солдат. Другой учебный центр, горный, создан в Краснодарском крае при методической помощи профессорско-преподавательского состава Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Он позволяет обучать военнослужащих и подразделения специального назна-

ДЕКАБРЬ 2007

9

доть за принадлежность к воинской части специального назначения, нацеленность на безусловное выполнение задачи, взаимовыручку и готовность к самопожертвованию. Отряд "Витязь" ещё с тех времён, когда был учебной ротой и батальоном специального назначения дивизии им. Ф. Дзержинского, славится высочайшей индивидуальной подготовкой своих бойцов, являющейся основой успешных действий части в целом. Все это достойно похвалы и подражания.

Роль, место и заслуги "Витязя" в истории спецназа войск правопорядка невозможно переоценить. Тридцать лет назад именно УРСН ОМСДОНа – предтеча отряда – стала родоначальницей и основой для создания всего спецназа внутренних войск. Именно там разрабатывали первые программы подготовки военнослужащих спецподразделений, предназначенных для выполнения правоохранительных задач, апробировали тактику действий, накапливали первый практический опыт боевого применения сил спецназначения.

Сейчас уже можно с уверенностью говорить, что в войсках сложилась и продолжает совершенствоваться стройная система подготовки личного состава воинских частей спецназа и разведывательных воинских частей. Одной из форм боевой учёбы являются соревнования по тактико-специальной подготовке, на финальный этап которых приглашают лучшие подразделения спецназа и разведки других российских силовых структур и стран ближнего зарубежья. В прог-

8

НА БОЕВОМ ПОСТУ

АІЁÜØÈÀÄÅÈÀ “ Ì ÀЁÛÕÃÐÓİİ ”

Северо-Кавказский регион, хоть боевые сводки и приходят из него все реже, продолжает оставаться "горячим". Тем местом, которое в разговорах между собой бойцы спецназа называют не иначе как "районом применения". В юбилейный для себя год отряду специального назначения "Витязь" выпало отправиться туда в очередную командировку. Сразу после возвращения "витязей" на "большую землю" нашему корреспонденту удалось встретиться с одним из них, по понятным причинам просившим не упоминать его должность, воинское звание и фамилию. Вот его рассказ.

С началом весны 2007 года стала обостряться обстановка в нескольких северокавказских республиках. В самой Чечне, где продолжались спецмероприятия, проводимые Объединённой группировкой войск во взаимодействии с местными силовиками, её удавалось держать под контролем. А вот в сопредельных Ингушетии и Дагестане активность бандформирований заметно возросла. Причём никакой политикой или религиозными распрями там и не пахло. Свои чёрные дела в основном вершили те, кто давно уже был не в ладах с законом. Криминальные лидеры среднего и мелкого пошиба сколачивали бандгруппы численностью десять-пятнадцать человек, которые нападали на инкассаторов с целью завладения крупными суммами денег. Имея давнюю ненависть к правоохранителям, расстреливали милициские машины, похищали оружие. Совершали заказные убийства, за которыми, как правило, стояли чьи-то экономические разборки. Ну и просто запугивали и терроризировали население.

Естественно, были силы, заинтересованные в расшатывании и обострении ситуации. И потому всячески под-

держивающие и подпитывающие боевиков. В общем, обстановка все более походила на ту, что складывалась в Чечне в начале 90-х годов. Тогда адекватные контрмеры вовремя не были приняты, и все знают, к чему это привело. Второй раз наступать на те же грабли? Нет уж, увольте, все учёные!

Чтобы не будоражить общественное мнение, чрезвычайное положение вводить в регионе не стали. Но дополнительные силы и средства туда стянули, создав группировку из спецподразделений МВД, в которую вошёл и "Витязь". То, в чём на этот раз предстояло участвовать отряду, на официальном языке называлось комплексом специальных профилактических мероприятий. А по сути, те же спецоперации по обнаружению бандформирований и пресечению их деятельности. Это дело нам хорошо знакомо.

Но были у этой командировки и свои особенности, которые мы постарались учесть ещё на стадии подготовки. Прежде всего они касались будущего места действия отряда. Последние несколько лет, за исключением разве что единичных случаев, "витязям" приходилось работать исключительно на территории Чечни, в её населённых

пунктах, расположенных, как правило, на равнине и в предгорьях. В горы тоже лазили. Но чеченские горы существенно отличаются от дагестанских: склоны более пологие, покрыты лесом, в котором деревья стоят не особо часто. В Дагестане же преобладает кустарник высотой в человеческий рост и

ниже. Растёт он очень густо, местами практически непролазный. Передвигаться по нему, сохраняя скрытность и боевой порядок, весьма проблематично. Это первое.

Второе: в Чечне мы работали на высотах в полторы, максимум две тысячи метров. В Дагестане предстояло забираться гораздо выше: и на три тысячи метров, и ещё ближе к облакам. Значит, без альпинистского снаряжения и специальной горной подготовки не обойтись. На это тоже надо было настраиваться.

Третий нюанс: если все офицеры, прапорщики и контрактники отряда к этому времени уже прошли "обкатку" Чечней, то многие бойцы срочной службы практического опыта участия в спецоперациях не имели. Как они себя поведут в реальных боевых условиях? Необходимо было их дополнительно подготовить, настроить на эту командировку, несмотря на то, что все они прошли психологический отбор ещё при зачислении в отряд. Провели и такую работу, психологов к этому делу подключили, чтобы те протестировали молодёжь — кто готов ехать, кто нет. Кстати, сразу скажу: настрой у всех был боевой, парни рвались в дело. Да и не могло быть иначе. Служить в отряде спецназа и не стремиться к участию в выполнении боевых задач? Такие у нас не задержались бы!

Перед командировкой досконально изучили с личным составом и тактику боевиков. Она на это время и в том регионе тоже приобрела ряд особенностей. Например, подготовка мест базирования. В отличие от той же Чечни, бандгруппы, действующие в

Дагестане, имеют несколько баз. Одну, капитально отстроенную, искусно замаскированную, подготовленную к длительному автономному проживанию. Это так называемая "зимняя квартира". И в обязательном порядке возводят ещё несколько "летних", с временными укрытиями, где можно отлежаться, провести несколько суток. Свои набеги они, как правило, совершают именно из таких полевых лагерей.

Основная же база располагается на незначительном удалении от населённых пунктов. Причём рядом с такой берлогой в обязательном порядке присутствует какой-нибудь источник пресной воды — родник, ручей, речушка — и проходит дорога, по которой связники бандитов подвозят им продукты, боеприпасы, взрывчатку. Так что, внимательно изучая крупномасштабную карту, можно с достаточной долей вероятности определить районы проведения поиска таких баз: сошлись в одном месте все три условия — посёлок, вода, дорога — всё, можно смело высылать туда разведгруппу.

Удаление баз от дороги, как правило, не превышает пятидесяти метров. Может быть, и меньше — триста, двести метров. Одну мы нашли вообще в пятидесяти метрах от просёлка. Вроде бы опасна такая близость. Но то логово было настоящим шедевром, созданным прямо-таки по классическим канонам партизанской войны! Прямо как в своё время у бандеровцев на послевоенной Западной Украине.

Располагались те схроны среди непроходимого кустарника, пробираться через который можно было лишь в одном месте. Все "помещения" под землёй, с прочными перекрытиями. Лаз закрывает люк, замаскированный дёрном. Газ подведён, чтобы дымом костра себя не обнаружить, электричество имелося, радиостанция. Система охраны продумана до тонкостей, взрывные устройства установлены по периметру, причём все управляемые. Тоже, кстати, местная особенность. В Чечне боевики ставили вокруг баз противопехотные мины и растяжки. А в Дагестане, где в непосредственной близости от таких "лёжек" лесники ходят, пастухи стада и отары гоняют, да и просто детвора бегает, они подобных вольностей себе уже не позволяют. Понимают: если кто случайно подорвётся, на военных это уже не спишешь. Отношения с местными мгновенно испортятся, и те сами информацию по банде силови-

кам сольют, чтоб беспредел прекратился.

Сами базы тоже частенько минируют. На этой, например, мы сняли самоделное взрывное устройство, установленное так, чтобы поражающие элементы – болты, гайки, рубленые гвозди – изрешетили всех, кто осмелится проникнуть внутрь без ведома хозяев. Самих хозяев, правда, мы тогда на месте не застали. Но заочно с ними познакомимся в одном из помеще-

тельств, настраиваясь сами и готовя своих бойцов к очередной командировке. А вообще спецназ всегда готов к действиям, в любое время и в любом месте. Это даже не обсуждается. У нас в отряде говорят: "Коль команда дадена – деревня будет взята!"

В конце мая "Витязь" убит в Дагестане. Техника отряда и часть личного состава перебрасывались эшелонами. Основные же силы вылетели военнотранспортным бортом.

ний обнаружился список "личного состава". Причём с чётким расписанием обязанностей: кто, когда заступает в охранение или несёт службу во "внутреннем наряде". В общем, влияние хорошего инструктора там чувствовалось во всём. Словом, классика жанра!

Кстати, об оставленных базах. Если в Чечне, особенно в первую кампанию, боевики за них держались, а застигнутые в своём логове, дрались с отчаянным остервенением и упорством, то в Дагестане схроны бросают безо всякого сожаления. Каких-либо фанатов или отчаянных патриотов своей земли среди них нет и в помине: при малейшей опасности стараются разбежаться, чтобы через какое-то время собраться в условленном месте. А если боестолкновения всё же не избежать, один остаётся на короткое время прикрывать отход подельников, и потом сам бросается вслед за ними. Но вообще, до боя они стараются дело не доводить, предпочитая наносить удары из засад и быстро уходить с места преступления...

Всё это и ещё целый ряд особенностей предстоящего района выполнения задач и тактики противостоящего нам противника мы постарались

Первую задачу получили, едва успев устроиться на новом месте: предстояло отработать по информации, добытой УБОП МВД Дагестана. Причём она была настолько важной, что действовать пришлось буквально с колес, не дожидаясь, пока в пункте временной дислокации соберётся весь отряд. Группам "Витязя", уходящим на выполнение задачи, даже боеприпасы пришлось получать в местной части внутренних войск... Та операция была проведена успешно. А её результат и, скажем так, чистота исполнения замысла впечатлили многих. Думаю, со временем это дело "Витязей" может войти в учебники по применению спецподразделений правоохранительных структур. Пока же не возьму на себя смелость раскрывать какие-либо подробности.

В общем, вначале нам сопутствовал успех. Потом несколько раз удача от нас отворачивалась. Руководство почему-то решило перейти к проведению крупномасштабных операций, в которых, как раньше в Чечне, задействовались большие силы: разведбаты, ОМОНЫ, СОБРы, ОМСН, милиционные СОГи (специальные огневые группы) со всего региона прибывали. Ну и нас, само собой, подключали.

В одном из таких мероприятий отряд получил задачу – скрытно в ночное время выдвинуться в район, где обосновалась хорошо вооружённая банда, занять несколькими группами рубеж блокирования, перекрыв боевикам пути отхода в горы. Место высадки, где-то километров за двенадцать от ПВД, мы должны были достичь на машинах. А потом протоптать по горам ещё километров семь-девять. И в конце забраться практически на отвесную стену, со стороны которой нас бандюки наверняка не ждали. Замысел вроде бы неплохой. Но с самого начала пошли различные сбои.

Вывозили нас на машинах местные опера. Что такое езда ночью по горному серпантину с выключенными фарами, легко себе представить. Одно неверное движение рулём или отказ тормозов – и машина сорвётся с обрыва. А когда летишь в пропасть в кузове, то себе уже не принадлежишь. И уже никакая самая раскрепская физическая или специальная подготовка не помогут... Поэтому честно признаюсь: когда мы выгрузились и ощутили под ногами твёрдую землю, то вздохнули с большим облегчением.

Но тут выяснилось, что до назначенного места мы не добрались. И не доехали прилично: тот район, в котором нас высадили, оказался даже за пределами карты. Продолжать движение водители отказывались.

Дальше – больше: разведбат и милицейские отряды, которые должны были подойти вслед за нами, не появились. Потом выяснилось, что они вообще не смогли выйти из мест расположения по независящим от них причинам.

Оценив обстановку, приняли решение продолжить выполнение задачи и выдвигаться в указанный район пешим порядком с соблюдением всех мер маскировки. С рассветом, ориентируясь, доложили командованию своё местоположение. Далековато от назначенного рубежа выходило. Штаб отложил начало операции на двое суток, за которые нам предстояло всё же достичь заданной точки. Больше суток топтали по горам, пока не вышли к той самой стене... Мы предполагали, что она труднопреодолима, но не настолько!

Отправили несколько разведгрупп на поиск маршрутов подъёма. Нашли оптимальный. Где-то часов в девятнадцать, уже в сумерках, боевые группы начали восхождение. Вот где пригодились не только профессиональные, но и морально-волевые ка-

чества "Витязей", их настрой на безусловное выполнение задачи! Прямо перед носом крутые скалы, за спиной – пустота, пропасти и обрывы, у которых дна не видно. А ребята ещё в такой обстановке шутить умудряются: орлов из гнёзд, словно кур с забора, стоняем!

Потом вообще темнота наступила, хоть глаз выколи! А ещё связь ничтожно пропала. Место такое, что ни войсковые радиостанции, ни сотовые телефоны, ни станции оперативной связи волну не ловят! Лезли вверх и не знали, что нас там ждёт. Может, вообще уже операция отменена, а мы тут всё карабкаемся? Но "коль команда дадена..."

Крайние бойцы пересекли гребень уже около двух часов ночи. После такого сложнейшего восхождения группы сразу же занимали назначенные рубежи блокирования, где и встретили утро. С рассветом заметили своих: СОГи поднялись, на противоположной стороне ущелья разведбат позиции занял. Началась операция!.. Вот только, как потом выяснилось, банда к этому времени уже покинула

блокируемый район, ушла ещё до нашего появления. Разведка у них поставлена прекрасно, все передвижения войск отслеживаются. Так что сосредоточения столь крупных сил, какие привлекались к той операции, они просто не могли не заметить.

В горах все знают не только своих соседей, но и соседских родственников, друзей, приятелей из всех окрестных селений. Вплоть до того, кто на какой машине ездит. И как только появляется чужак или объявляется незнакомое транспортное средство, пусть даже автолавка какая-нибудь, те, кто отвечает у боевиков за информацию, мгновенно делают стойку. И банда временно ложится на дно: уходит в горы или растворяется среди мирного населения. Поэтому скрытно работать в том регионе крайне сложно. Что ж, правильно говорят, что на ошибках учатся. Хотя лучше, конечно, учиться на чужих...

После этого ещё раз пытались провести несколько подобных крупномасштабных операций, но они оказывались столь же малоэффективными.

Всегда находили что-то брошенное, оставленное, но только не самих бандитов. В конце концов перешли к тактике "малых групп". И опять стали появляться результаты!

Несколько человек скрытно ушли в район, по которому имелась хоть малейшая информация о присутствии в нём боевиков: замечен человек, набирающий воду из родника, или, скажем, легковушка с продуктами в багажнике в сторону гор зачистила. В тех местах выставляли засаду на троестеро суток, вели наблюдение. Слушались "пустые" выходы. И тогда группа так же скрытно возвращалась на базу, её через какое-то время сменяла другая, выжидая, когда придёт время действовать. А оно рано или поздно приходило!

Одна из засад, выставленная "Витязями", укараулила машину, подошедшую для передачи боевикам продовольствия, снаряжения, взрывчатки и радиостанции. Терпеливо дождался, когда к ней стали выходить бандиты. Они тоже действуют грамотно: все скопом на дорогу не выскакивают, кто наблюдение продолжает вести, кто занимает позицию, чтобы при необходимости прикрыть своих огнём. Вся банда никогда на открытом участке не покажется... В общем, когда процесс разгрузки машины пошёл и ждать появления скрывающихся где-то неподалеку остальных бандитов стало бессмысленно, группа открыла огонь на поражение.

Потреляли бандюков тогда серьёзно. Были у них и "двухсотые", и "трёхсотые", которых потом повязали и передали кому следует. И автомобиль со всем добром захватили. Правда, он к тому времени больше дурилаг напоминал. Ну так нам же на нём не ездить.

Часть банды тогда сумела уйти. Преследовать её не стали, сил для этого не хватало. Район начали прочёсывать с утра следующего дня, когда поднялись другие группы отряда. Нашли летний лагерь боевиков, расчистанный человек на четырнадцать. Видно, что бросали его второпях: постиранное бельё сушилось, мясо в чане варилось, другие продукты в схрончиках остались. Ушла банда, захватив с собой лишь оружие...

Её мы добились через несколько дней. Положили всех, включая главаря. Но это – уже другая история...

Материал подготовил
полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива отряда "Витязь"

НЕПОБЕЖДЁННЫЙ УЧИТЕЛЬ ГОТОВИТ СВОЕГО ПОБЕДИТЕЛЯ

Осень ещё только вступала в свои права, однако лес дышал ею уже полной грудью. Кроны деревьев покрылись позолотой, опавшие жёлтые листья устилали землю янтарным ковром. Своим холодным дыханием осень засушила его, и теперь он при каждом шаге отзывался предательским, полностью демаскирующим группу хрустом.

Возглавлявший разведчиков совсем ещё молодой лейтенант досадило хмурил белёсые брови, делал бойцам “страшные глаза”, то и дело оборачивая к ним напряжённое лицо с играющими желваками. Вскидывал руку, когда впереди вдруг вздрагивали заросли, заставляя группу рассыпаться. Вновь энергичным жестом поднимал бойцов, осторожно ступая, шёл впереди, чувствуя себя остриём клинка, готовым вот-вот нацупать и поразить прятнувшихся в лесу боевиков.

Тихий свист откуда-то сзади заставил лейтенанта вздрогнуть. Инстинктивно отпрянув в сторону, он обернулся и столкнулся с добродушно-насмешливым взглядом Фурцева. За спиной подполковника в отдалении угадывались ещё пять человек в “шурушунах”, каждый из которых держал на мушке по бойцу группы поиска.

— Убит ты, Володя, — усмехнулся Фурцев, подходя к взводному. — Что же вы двигаетесь так, будто за вами след в след целый батальон прикрывает?

Лейтенант обескураженно молчал, непонимающе глядя то на замкомандира отряда, то на спецназовцев, игравших роль боевиков.

— Мало того, что с тылу бойцы ушами хлопали, так ещё и те, что на флангах, ни черта мышей не ловят, — продолжал подполковник. — Вас “бандиты” чуть ли не в открытую с обеих сторон обошли. На дешёвую приманку, как школьники, клонули. — Фурцев указал вперед, где, довольно усмехаясь, переминялся с ноги на ногу шестой “боевик”, который мастерски завёл в ловушку поисковую группу. — Ладно, остынь. — Заметив, как снял взводный, замкомандира отряда отечески похлопал лейтенанта по плечу. — Не боги горшки обжигают — научись! Главное, ошибки свои пойми и больше не допускай...

...Более детальный разбор полётов заместитель командира по спецподготовке ОСН “Пересвет” подполковник Андрей Фурцев проводил уже на базе непосредственно с командирами ГСН.

— Хреновые дела, мужики. Офице-

ры ваши с бойцами словно не в поиск вышли, а на прогулку за грибами. Тыловое охранение бездействует, в группе Шмеля головной дозор две растяжки на пути не заметил. А уж твой взводный, Слава, — Фурцев выразительно глянул на одного из командиров ГСН, — и вовсе впереди головного дозора ломился. Тоже мне, Чапай нашёлся! Да в боевой обстановке и его, и солдат “духи” бы с ходу уложили! В общем, действовали ни к чёрту, — вынес свой окончательный вердикт замполеспец. — Два дня вам даю, товарищи офицеры, на исправление ошибок, и послезавтра встретимся в лесу...

— Плохо, товарищ курсант! — Каждое слово невысокого подполковника-крепыша с кафедры тактики Санкт-Петербургского высшего командного училища внутренних войск отдавалось в сознании Андрея Фурцева волнами обжигающего стыда. — Вы хоть подумали прежде дать команду группе на выдвигание? Какая вам задача была поставлена? Правильно, скрытно подойти к объекту. Кто же так выдвигается, когда солнце глаза слепит: не то что противника в окнах — здания почти не различишь. — Офицер указал на макет дома на учебном полигоне, к которому следовало незаметно подобраться группе курсантов под началом Фурцева. — К тому же “двойки” твои прикрывают друг друга из рук вон плохо — то и дело одна пара бойцов у соседней на линии огня оказывается. В реальном бою вы бы положили весь личный состав! Так что, брат ты мой, — преподаватель неожиданно сменил сердитый тон на спокойный, почти дружеский, — давай исправляй свои ошибки. Пять минут вам, хлопцы, перекурить и отработаем по новой.

...Поначалу Андрей считал подобные замечания излишней придирчивостью преподавателя. Лишь потом он поймёт, что на занятиях, полевых выходах их учили не просто воевать, но и руководить, отвечать за жизнь и здоровье подчинённых. Да не только в бою. Как-то в очередной раз назначенный командиром на время сдачи взводом зачёта по строевой, Фурцев получил нагоняй от преподавателя за то, что у одного из курсантов не было с собой... носового платка! Оказывается, мало самому на совесть подготовиться к смотру, но надо и тщательно проконтролировать каждого из подчинённых. Будущих офи-

церов заставляли учитывать каждую мелочь, планировать и рассчитывать всё наперёд. Сколько времени ушло на одно только составление конспектов занятий: по общественно-государственной или огневой подготовке, химзащите или физо. Андрей перебарывал самого себя, когда после нескольких пар лекций вместо законного права выйти за КПП в город штудировал учебники да строчил эти самые планы-конспекты. Однако природная усидчивость и воля сослужили Фурцеву добрую службу: толкового курсанта приметили на стажировке и после выпуска из военного института распределили в отряд специального назначения “Русь”.

Андрей только-только успел принять взвод, когда в один из дней по радио сообщили о вторжении боевиков в Дагестан. Отряд подняли по тревоге и перебросили в самое пекло — Кадарскую зону.

В тумане было не видно даже подножия горы, но плотная млечная пелена не преграда для звуков боя. Треск автоматов, хлопанье подствольников, аханья “граников” — по одной этой какофонии можно было явственно представить, каково приходится братишкам-калачёвцам, уже почти сутки держащим оборону на вершине.

Разведчики 22-й ОБрОН были брошены на гору с задачей уничтожить вражеский ретранслятор да охранявших его нескольких “духов”. Однако после того как возглавлявший подразделение “летучих мышей” подполковник Александр Стержантов, доложив о выполнении задачи, уже собирался эвакуировать группу, неожиданно поступил приказ закрепиться и удерживать высоту.

А дальше начался настоящий ад. Боевики штурмовали высоту весь день, пытались выбить оттуда горстку разведчиков. Брошенные на подмогу подразделения не смогли пробиться к осаждённому братишкам. Надежда оставалась лишь на спецназ.

...Промозглая сырость насквозь пропитала одежду, ноги скользили по мокрому склону, но Фурцев не чувствовал усталости. Шагая в авангарде, он то и дело подгонял своих бойцов, спеша на помощь братишкам, успевая на ходу лишь вытирать с лица крупные капли пота и дождя.

Когда до вершины оставалось

всего ничего, навстречу спецназовцам вынырнул человек. В следующий миг Фурцев узнал его: это был прапорщик из их же отряда, прикомандированный к разведчикам 22-й ОВБрОН. Как выяснилось потом, именно его послал Стержантов, чтобы встретить спешивших на подмогу.

— Значит, говоришь, здесь у них заслоны? — Командир “русичей” подполковник Юрий Дидковский, выслушав прапорщика, наморщил лоб, взмахом руки подзывая к себе остальных офицеров. — Что ж, смотри тогда, что получается, Геннадийч, — обратился замкомандира отряда к начальнику разведки майору Сергею Юшкову. — Атакуют наших эти твари каждые полчаса, накатят волной и отходят, потом переждут, соберутся с силами и по новой штурмуют. Надо нам успеть за время затишья и на вершину прорваться, и калачёвцев оттуда выгнать, иначе можем не успеть. Как, думаешь, где нам двинуть лучше?

— Лучше здесь обойти, — после минутного раздумья произнес майор, указав рукой вправо. — Здесь, по словам Володи, — он кивнул в сторону прапорщика, — у “духов” всего пара жиденьких заслонов окопалась. Если несколькими группами незаметно подобраться, можно их в момент уничтожить и дальше пройти... — Фурцев вместе с другими офицерами внимательно следил за указательным пальцем начальника разведки, описывающим на карте замысловатые кривые, напоминающие маршрут. — А через этот распадок, — продолжал Юшков, — мы вдвое сократим путь и выберемся на вершину.

— Верно мыслишь, разведка! А уходить будем по этой тропе. — Дидковский обозначил маршрут карандашом на карте. — Оттуда и обзор хороший, и боевыми трудно будет быстро нам на хвост сесть.

Фурцев поначалу растерялся, когда ему было приказано возглавить тыловое охранение “русичей”: ему, молодому офицеру, хотелось самому колнуть врага штыком. Но Дидковскому виднее: ведь лейтенанту самому ещё учиться и учиться надо! Тем более что в “Руси” как, наверное, и во всех отрядах спецназа, есть негласное правило: в операциях на наиболее сложные участки назначать самых матерых спецов.

Андрей видел, как слаженно, с нескольких сторон по окопавшемуся на склоне десяtku бороздящих ударили рязящие свинцовые трассы, распыляя на земле так и не успевших ничего понять ваххабитов. Секунда в секунду правее жажнули автоматы второй группы, уничтожавшей другой заслон боевиков, расположившийся метрах в ста от первого. А дальше — стремительный бросок на вершину.

То, что увидел на ней Андрей, потрясло его до глубины души: почти все разведчики-калачёвы были ранены, пятеро из них — убиты. Впрочем, шок у Фурцева длился от силы пару секунд. В следующий миг лейтенант уже вместе со всеми укладывал раненых на плащ-палатки, потом с бойцами спускался по склону, прикрывая правый фланг. Пока боевики опомнились и ринулись было в погоню, разведчики были уже далеко внизу.

К слову, на обратном пути опять вынул командирский опыт Дидковского, который просчитал, словно

предвидел: именно в этом месте должен быть омовоский заслон — и направил группу в обход. Эх, если бы не командир, потерял бы отряд как минимум десяток братишек под огнём своих же — сто к одному они бы приняли спецназовцев за отходящих боевиков.

...Именно там, на войне, Фурцев лучше всего постигал нелёгкую командирскую науку на примере Дидковского, Юшкова и многих других опытных офицеров отряда. И уже будучи командиром группы, а позже заместителем начальника штаба отряда, выезжая в командировки в горный Северо-Кавказский регион, после удачно проведённых операций не раз Андрей благодарил судьбу за то, что ему довелось учиться у этих Командиров с большой буквы. Особенно после того боя в неприметном селе граничащей с Чечней республики.

Наводка, которую дали спецназовцам сотрудники ФСБ, казалась рядовой и ничем нестораживающей: “По оперативной информации, в селе N 14 октября должен будет находиться гр. Гамазов, числящийся в федеральном розыске за серию терактов на территории Северного Кавказа и являющийся главарём группы боевиков численностью до десяти человек. Согласно полученной информации, Гамазов прибывает в село один, может иметь при себе пистолет Макарова...”

Сколько раз Фурцеву приходилось участвовать в подобных операциях, результаты которых были близки к нулю: то информация неверная или устаревшая, то ещё какой казус... И всё же надо было подстраховаться: даже если боевик один, всякое может быть. Вон месяц назад N-ский отряд тоже брал одного “духа”, да только дом, в котором он укрывался, бандит превратил в настоящий укрепленный район... Аж танк пришлось на подмогу вызывать, чтобы раздолбать убежище ваххабита.

Андрей покачал головой, мысленно усмехнувшись: “Да, противника недооценивать нельзя. Кто предугадает, как оно там, на месте, обернется? Знаем, плавали...”

Фурцев подстраховался, что называется, по полной программе, взяв с собой на выезд самых матерых офицеров, прапорщиков и контрактников. Да к тому же вооружил их, словно не рядовой “адрес” предстояло проверять, а как минимум брать мощный укрепленный боевиком — “транкиами”, “Шмелями”, не считая другого, менее мощного оружия. Даже оперативник, встречавший “русичей” на месте, удивился и попенял начальнику разведки отряда мол, не жалко тебе людей, майор? Один только боекомплект таскать замучаешься! Или ты впрямь на беспрерывный суточный бой с бандой в сто штыков настроился? Но Андрей в ответ лишь усмехнулся:

— Ничего, парни у меня крепкие, не надорвутся. Пусть уж лучше попотеют лишний раз, чем, не дай бог, в разгар боя патроны кончатся. Мало ли что...

...В село спецназовцы выдвинулись под утро. Ещё накануне Фурцев дотошно расспросил местных чекистов, с которыми предстояло работать в спарке, о месте, где

придётся брать “духа”. Заставлял рисовать подробную схему, думал, прикидывал, как лучше расставить людей. Потом отточковал с командирами штурмовых групп варианты действий. Лишь только две бронированные “Тазели” и УАЗ притормозили на окраине села, Курдов и Осташев со своими бойцами тут же рванули к двум стоящим на отшибе баракам, в одном из которых должен был прятаться главарь боевиков. Сунцов же с несколькими бойцами двинул к третьему дому, находившемуся в низине, у самого леса. Это Фурцев приказал ему проверить с виду заброшенное строение. Контрразведчик вновь покачал головой: “Ну и перестраховщик ты, майор!”

Не прошло и минуты, как бойцы Осташева выволокли из ближнего барака троих человек. Одного из них Андрей узнал сразу — Гамазов, искомым фигурант, да с ним двое молодых хлюстов, то ли родственники, то ли кандидаты в банду.

Задержанных быстро загрузили в “Ниву”. Фурцев облегченно перевёл дух: слава богу, вроде всё. И тут...

Ближний разрыв гранаты нарушил утреннюю тишину. В следующий миг в разгрузке начальника разведки ожила рация голосом Сунцова:

— 453-й, я “Вулкан”. В доме обнаружена вооружённая группа численностью до семи человек. Отходим к лесу.

Ну вот, как сердце чужало! Фурцев с трудом сдержался, чтобы не выматериться в голос.

— “Вулкан”, не дайте “духам” уйти в лес. “Шторм”, прикрой со своими левую сторону, — с силой вдавив тангенту радиостанции, командовал майор.

“Русичи” сработали толково: позиции выбрали грамотно — не достать их боевикам. “Духи” обложены со всех сторон. Осталось только выкурить их из убежища. Но как? Можно, конечно, штурмануть этот домишко, сил хватит, но тогда по-любому может кого-то из спецназовцев зацепить. Нет, не годится этот вариант.

“А если поставить себя на место противника? — думал майор. — Как бы я действовал, если бы меня заблокировали в этой хижине? Что за вопрос, конечно бы, попытался прорваться. Или в зелёнку, или...”

— Белый, отработай со своими из “транкиков” по фасаду справа. Ворон, затаись пока на взгорке, пусть думают, что там у нас брешь, — после секундного раздумья приказал Фурцев.

Несколькими выстрелами из “Мух” спецы снесли крышу убежища бандитов и практически обрушили одну из стен дома. “Духи” в панике рванулись к лесу, но, встреченные плотным огнём бойцов Осташева, откатились обратно. Один из бороздящих пытался было незаметно прошмыгнуть в сторону барачков, но тут же упал замертво, сражённый точной очередью. “Русичи” долбили боевиков со всех сторон, и лишь со стороны неприметной тропинки рядом со взгорком не звучали выстрелы. Туда и устремились оставшиеся “духи”, поверив, что у “неверных” не хватило сил прикрыть этот участок.

Взгорок, за которым начиналась “мертвая зона”, был совсем рядом, когда прямо в лоб уходящим боевикам ударили точные очереди. Огонь был внезапным, шквальным, и через секунду мир для пятерых оставшихся “духов” перестал существовать.

...Уже после боя неподалёку от дома, где была обнаружена банда, спецназовцы нашли схрон с солидным арсеналом. Дождавшись, когда бойцы ещё раз прочешут окрестности, Фурцев связался с отрядом и доложил командованию: “Задача выполнена, потерь нет”.

Как не хотелось Фурцеву расставаться с “Русью”? Ни за что бы не ушёл, если бы не полковник Дидковский, настоятельно рекомендовавший поступать в академию. Как сейчас, Андрей Александрович помнит тот разговор с командиром отряда.

— Думаешь, мне тебя отпускать охота? Да только, брат, тебе расти надо, не век же в майорах ходить! Тем более что командир ты толковый.

После была Общевойсковая академия имени М.В. Фрунзе, по окончании которой Андрей получил назначение в ОСН “Пересвет”. Отряд молодой, сформирован недавно, потому работы вновь назначенному замкомандира по спецподготовке хватало с лихвой. Вот здесь-то в полной мере пригодились и школа, пройденная в “Руси”, и знания, полученные в академии.

...Подполковник очутился от воспоминаний и бросил взгляд на часы, сделал отмахку своим бойцам: хорошо перекуривать, работаем, парни! И вновь “боевики” заскользили по лесу, заводя в ловушку поисковую группу отряда. Однако на этот раз всё шло не так гладко: очевидно, урок, преподанный молодым офицерам на предыдущем занятии, не прошёл бесследно — на этот раз фланги поисковой группы были надёжно прикрыты и даже один раз обнаружены “диверсанты”. Подполковник “боевик”, “уничтоженный” на основательно подготовленной огневой позиции, аж присвистнул: “Молодцы, парни, на пятёрку сработали!”

...Глядя со стороны на молодого, пока ещё зелёного лейтенанта и матерого подполковника “краповика”, вдруг почему-то вспомнил общеизвестный эпизод из би-

Идут занятия в “городке антитеррора”. ОСН “Пересвет”. Сентябрь 2007 г.

ографии Пушкина: маститый литератор Жуковский после прочтения поэмы “Руслан и Людмила” дарит свой портрет Александру Сергеевичу с надписью: “Победившему ученику от побеждённого учителя”.

Конечно, этому лейтенанту ещё учиться и учиться, чтобы достигнуть командирского мастерства своего наставника. Но, возможно, настанет тот день, когда Андрей Александрович подарит свою фотографию с похожей надписью Владимиру. А для этого сегодня молодому взводному нужно постигать науку побеждать так же, как и то, что в своё время постигал её лейтенант Фурцев.

**Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото Вадима ВИННИКА
и Виктора БОЛТИКОВА

В подразделениях разведки и спецназа служат люди не только отважные, но и настоящие профессионалы, мастера своего дела. Убедительным тому доказательством стали соревнования, прошедшие осенью нынешнего года в рамках тактико-специального учения в горном учебном центре "Хацавите". На них были приглашены и представители воздушно-десантных войск. Всего двенадцать команд боролись за честь обладать главным трофеем — массивным кубком из жёлтого металла...

ЗОЛОТО "СКИФОВ"

ГОРНАЯ АКАДЕМИЯ СПЕЦНАЗА

Два года назад в восьмидесяти километрах от Лабинска был создан уникальный горный учебный центр внутренних войск. На ста двадцати гектарах его территории разместили и стрельбище, и городок начальной альпинистской подготовки. Есть где спасать условно раненных, совместно с авиаторами отрабатывать десанти-

рование с вертолетов, маневрировать бронетехнике.

Все учебные задачи решаются здесь в обстановке, приближенной к боевой. Индивидуальная горная подготовка, занятия по тактике, работа в группе — вот основные элементы программы боевой учёбы в этой необычной школе под открытым небом. Точнее — академии, где спецназовцы и разведчики внутренних войск получают "высшее горное" образование и

сдают самые сложные экзамены.

Бойцов здесь учат опытные инструкторы. Первые наставники горного учебного центра сами прошли серьёзное обучение на базе Государственного университета физической культуры и спорта. Преподаватели одной из кафедр этого вуза разработали программу начальной горной подготовки, рассчитанную на двадцатипятидневный курс обучения.

Ежегодно специальные навыки в "Хацавите" получают около двух тысяч военнослужащих со всех округов внутренних войск. По словам офицера отряда "Витязь" полковника Сергея Шиханова, не первый раз прибывшего в учебный центр вместе со своими подчинёнными, регулярные выезды сюда стали заметным подспорьем в учебном процессе.

Основа учебно-материальной базы центра — горно-штурмовая полоса. Препятствия, составляющие её без малого полторакилометровую дистанцию, разработаны с учётом различных задач, которые в реальной обстановке приходится выполнять при действиях в горах военнослужащим подразделений специального назначения. От других учебных мест полоса отличается, как говорят бывалые спецназовцы, "особыми фишками". Каждый её элемент формирует определённые навыки. Например, претрада "высотные столбы" помогает выра-

ботать быстроту реакции, "трапеция", имитирующая высотное здание, — приобрести ловкость в действиях на высоте.

— Первые два дня идёт акклиматизация, потом приступаем к тренировкам, отработке учебных задач, — говорит Сергей Шиханов. — Действовать в горах, как известно, сейчас приходится практически всем отрядам спецназначения. В последнее время основные силы бандподполья с равнины ушли, перенесли свои базы в труднодоступные места. Потому нам всё чаще приходится работать на приличных высотах. Уверенно могу сказать: с открытием этого центра уровень подготовленности спецназовцев заметно повысился, эффективность применения подразделений возросла. Важно, что, штурмуя скалы в "Хацавите", бойцы прежде всего учатся преодолевать трудности и побеждать собственные страхи...

Второй год в горном учебном центре проводятся соревнования среди подразделений разведки и специа-

ность прохождения этапов определялась жеребьёвкой. Действия команд оценивались по времени, затраченному на выполнение нормативов, и числу полученных штрафных баллов.

СПЕЦНАЗУ — "ТЭ"!

за. Минувшей осенью в "Хацавите" прибыли по шесть взводов спецназовцев и разведчиков внутренних войск и разведывательного полка ВДВ, которым предстояло продемонстрировать свое мастерство в выполнении нормативов по огневой, физической и горной подготовке, в преодолении горно-штурмовой полосы. Последователь-

— То, что уровень подготовленности спецназовцев стал ещё выше, видно уже на первом этапе соревнования, — делая отметки в протоколе, говорит заместитель начальника разведывательного отдела Северо-Кавказского округа внутренних войск полковник Андрей Порфиненко. — В прошлом году лучшее время при прохождении горно-штурмовой полосы было пят-

надцать минут, сейчас — уже тринадцать. И правильно экипироваться научились. Если в прошлом году половина команд теряла баллы за просчёты в выборе снаряжения, то в нынешнем девять из двенадцати взводов прошли этот этап без минусов. Вывод один: больше стало ответственности, серьёзней готовятся...

Взгляд офицера устремляется вверх, туда, где очередная пара спецназовцев из отряда "Скиф", закрепив страховку, изготовилась к выполнению упражнения на отвесной скале.

— Готовы? Внимание! Тэ-э! — звучит команда офицера. И пока бойцы скользят вниз по фалам, Порфиненко комментирует происходящее: — На этом учебном месте спецназовцы учатся преодолевать боязнь высоты. Она изначально есть у каждого человека, что естественно и нормально. Спуск производится как бы в два этапа: первый прыжок вот от того выступающего из скалы балкона, расположенного на высоте около двадцати двух метров, фиксация на нём. А потом второй прыжок ещё на пятнадцать метров вниз. Прежде чем попасть сюда, на скалу Белую, парни проходят специальную подготовку на учебном месте, которое мы между собой называем "подъём-спуск". Там из насыпного гребня выступают участки скал поменьше этой...

Тем временем к Белой подходит группа в защитных комбинезонах и голубых десантных беретах со страховочными поясами, специальными альпинистскими карабинами и другим горным снаряжением. Это гвардейцы-разведчики выдвигаются на штурм скалы "Скифы", закончив выполнение упражнения, с интересом наблюдают за действиями десантни-

питана Станислава Жибера, возглавлявшего команду крылатой пехоты. Его грамотные командирские действия, рациональное определение очередности поражения мишеней плюс индивидуальное стрелковое мастерство гвардейцев позволили десантникам положить все цели. Только они и ростовчане-«скифы» прошли этот этап без штрафных баллов.

МОЛОДЁЖЬ НАСТУПАЕТ НА ПЯТКИ

Канонаде на стрельбище вторили выстрелы и хлопки имитационных зарядов на горно-штурмовой полосе. Лучшее время на ней показали «скифы». Но строгие арбитры непреклонно фиксировали малейшие ошибки. В результате первое место за преодоление ПШП было отдано армавирскому отряду специального назначения «Вятич», ни разу не проштрафившемуся при преодолении препятствий.

Такой результат закономерен: для «вятичей» «Хацавита» — дом родной, где, как известно, и стены помогают. Но и спрос с хозяев, надо признать, тоже всегда строже, чем с остальных. К тому же на отряд, на его командира полковника Игоря Семилюка легла основная нагрузка по подготовке этих учений и соревнований. Да и от боевых командировок отряд не освобождён: в момент приёма гостей большая часть наиболее опытных и подготовленных «вятичей» находилась в «районе служебно-боевого применения».

ков, подбадривают братьев по оружию, не сдерживая эмоций.

— Опыта горной подготовки у нас пока маловато, — откровенно признаётся гвардии старший лейтенант Александр Решетнев. — Десантники, как известно, с высотой знакомятся несколькими другим способом: раскрывают купола парашютов и с неба — в бой! Тут же получается совсем обратная ситуация: чтобы добраться до противника, надо карабкаться снизу вверх. Ну ничего, будем учиться, перенимать опыт. Ещё, глядя, и ваш спецназ обгоним...

За действиями десантников ревниво наблюдает офицер с Золотой Звездой на камуфляже. Это их командир полковник Игорь Уразов.

— С внутренними войсками нас связывает давняя дружба, — говорит Герой, искренне переживающий не только за своих гвардейцев, но и за всех участников соревнований. — Ро-

дилась она в боях при совместном выполнении задач в Северо-Кавказском регионе. Было время, когда мы учили ваших ребят воевать. Эту науку они усваивали быстро. Теперь, приехав сюда, видим: есть чему и нам поучиться у спецназа внутренних войск! И представители отрядов, и офицеры разведотдела округа откровенно, по-братски делятся своими наработками, опытом. Такое сотрудничество очень ценно и полезно для всех нас...

Пока десантники дебютировали на скале, бойцы внутренних войск выполняли упражнения по стрельбе из гранатометов. На этом этапе долго не мог определиться лидер. Вплоть до того момента, пока на стрельбище не пришли десантники, закончившие упражнение предыдущего этапа. Они показали исключительно высокие результаты в огневой подготовке. В этом была значительная заслуга гвардии ка-

Так что лидерство на горно-штурмовой полосе и неплохие результаты на других этапах состязания дали армавирцам совсем не просто.

Несколько команд на соревнованиях были укомплектованы военнослужащими по призыву. Причина та же: их более старшие и опытные сослуж-

ивцы практически в полном составе задействованы в спецмероприятиях. Но, по словам арбитров, на всех этапах срочники старались и показали вполне достойные результаты. «Мал, да удал!» — восторженно отзывались матёрые «краповики» о действиях первогодков, умудрившихся порой опережать контрактников. — Надо держать форму, а то молодёжь уже на пятки наступает! Особенно поразили всех своей сноровкой и упорством «маленькие Павлики», как по доброму окрестил один из старших офицеров бойцов-срочников из воинской части, которой командует полковник Павел Индык. Они показали себя лучше, чем контрактники-профессионалы из Грозного и Зеленокумска. Что ж, это значит только одно: подрастает достойная смена, которая ещё не раз прославит разведку и спецназ внутренних войск!

судьями и посредниками.

В ходе учения отличились бойцы отряда из Минеральных Вод, дважды обнаружившие скрытное передвижение «противника» и умело атаковавшие его в блокированном районе. Неплохо действовали и остальные команды. Но победительницей, как на любых соревнованиях, могла стать лишь одна из них.

После скрупулёзного подсчёта всех набранных очков и штрафных баллов штаб учения вынес окончательный вердикт: кубок достаётся «скифам»!

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС СМЕНИТ ПОРА ОСМЫСЛЕНИЯ

— Награда по-особому дорога и весома, если она добыта в столь серьёзной борьбе, — сказал в ответ на поздравления коллег прапорщик Евгений Ивченко сразу после того, как завоеванный трофей оказался в руках у него и его товарищей.

По мнению всех участников соревнования и учения, победа досталась ростовчанам вполне заслуженно. Бойцы «Скифа» на пути к «золоту» действительно показали всё своё мастерство, силу воли и характер, практически безукоризненно проходили этап за этапом, укладываясь в нормативы, а порой и перекрывая их. Без промаха стреляли, а в горной подготовке демонстрировали такую виртуозность, что у многих дух захватывало. Не случайно прапорщик Ивченко, которому и было доверено принять кубок из рук главного судьи, заслужил в эти дни прозвище Чоловек-паук, которое лестно даже для скалолазов с мировым именем.

— Проведённое в «Хацавите» уче-

ние без преувеличения стало звёздным часом отряда «Скиф», — высказал свое мнение начальник разведотдела Северо-Кавказского округа внутренних войск полковник Александр Гуськов. — Для тех же, кто отвечает за подготовку и применение спецназа и разведподразделений, наступает пора осмысления всего увиденного здесь. Интересно отметить, что некоторые команды, год назад ходившие в аутсайдерах, в этом заняли лидирующие позиции. Так что будем сравнивать, более детально анализировать нынешние и прошлогодние результаты, вносить необходимые коррективы в организацию учебного процесса, чтобы уровень подготовленности всех наших бойцов неуклонно повышался...

— Все, кто прибыл в горный учебный центр и три дня вёл здесь бескомпромиссную и честную борьбу, продемонстрировали свои лучшие профессиональные качества, приобрели дополнительный опыт. И он непременно самым положительным образом повлияет на качество выполнения служебно-боевых задач подразделениями специального назначения и разведки внутренних войск, — подвёл итог тактико-специального учения его руководитель заместитель начальника главного штаба ГКВВ МВД России — начальник разведывательного управления генерал-лейтенант Сергей Куцов.

Капитан
Татьяна МЕЖАНОВА
Фото
Александра БАРАБАШОВА и
Виктора БОЛТИКОВА

СПЕЦЫ из 95-й

В ноябре этого года я по заданию редакции отправился в московское соединение по охране важных государственных объектов, которое готовилось отметить свое 60-летие. Само собой, первым делом доложил о прибытии командиру. Генерал-майор Сергей Коновалов на должности комдива недавно. Однако он успел проникнуться гордостью за соединение. Его рассказ о боевом пути и дне сегодняшнем 95-й был настолько насыщенный информацией, что мне лишь оставалось расшифровать диктофонную запись...

Ядерная бомбёжка американцами японских городов Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года означала одно – только страны, обладающие этим сверхмощным оружием, смогут в дальнейшем доминировать на мировой арене. Подтверждала это и международная политика шантжа и угроз, которую вели США. От Советского правительства требовалось в срочном порядке принять адекватные меры. Иосиф Сталин лично ставит задачу советским ученым в кратчайшие сроки разгадать тайну атомной бомбы.

Немедленно создаётся ряд специальных НИИ и лабораторий Академии наук СССР. Здесь в ударном темпе приступили к работам по освоению энергии атомного ядра. Уже 25 декабря 1946 года в Москве запустили первый в СССР и Европе ядерный реактор. Через год паритет на мировой арене был достигнут.

Но работы в области атомной энергетики не прекратились.

И теперь во главу угла ставится безопасность научно-исследовательских учреждений и производственных объектов, сохранение государственной тайны. Для этого создаются сверхсекретные специальные воинские формирования в системе МВД – МГБ СССР, которые стали именовать спецчастями. Их военнослужащие с гордостью называли себя спеццами.

Одним из первых на основании приказа МВД СССР от 22 декабря 1947 года в Москве в доме № 37 "Д" по Сокольническому валу формируется стрелковый полк войск МВД по охране особо важных объектов промышленности. Создание части стало отправной точкой в истории московского соединения по охране важных государственных объектов.

Примерно в это же время в Обнинске для охраны "Механического за-

вода" создаётся небольшой гарнизон, который возглавил старший лейтенант К. Кириленко. Жили солдаты в деревянном доме, в котором раньше располагалась школа-колония. В этом здании были три комнаты для личного состава, ленкомната, столовая, кухня и канцелярия, которая одновременно являлась квартирой начальника гарнизона. Со временем гарнизон увеличился до роты, которую возглавил старший лейтенант И. Павленко. Но и командир, и его подчинённые вряд ли догадывались, что под видом завода строилась первая в мире атомная электростанция...

После того как советские учёные создали атомное оружие, требовалось детально изучить его возможности, досконально исследовать последствия применения для организма человека. "Практическая" работа развернулась на ядерных полигонах в Семипалатинске и на Новой Земле. Солдаты и офицеры соединения, охранявшие эти объекты, подспудно участвовали в испытаниях и исследовании последствий ядерного взрыва, порой не зная того. Сколько тысяч микрорентген они тогда "схватили"? Эта информация в то время была засекречена, и врачам запрещалось ставить страшный диагноз – "лучевая болезнь". Завесу тайны приоткрыли лишь в последнем десятилетии XX века, после чего

удостоверение и нагрудный знак "Ветеран подразделения особого риска" в соединении получили 143 человека...

Но не только разработкой и испытаниями ядерного оружия занимались советские учёные. Они использовали ядерную реакцию для получения электроэнергии. Но однажды мирный атом взбунтовался...

Специалисты и по сей день не могут дать точные цифры о масштабах черновильской катастрофы, количестве пострадавших людей. Ясно одно: тысячи гектаров земли, сотни городов и населённых пунктов оказались в зоне отчуждения. Эта трагедия могла бы иметь несоизмеримо большие последствия, если бы не героизм и мужество

людей, которые практически голыми руками собирали заражённый грунт, заливали бетоном рухнувший реактор. Более ста военнослужащих соединения стали ликвидаторами, как их позже окрестили в прессе.

Через два года после аварии в Чернобыле взрывы начали греметь на территории всего Советского Союза. Но это были уже взрывы межконтинентальных конфликтов. Из-за специфики выполняемых задач подразделения 95-й никогда в полном составе не направляли для выполнения боевых задач в стреляющие регионы. В горячие командировки ездили офицеры соединения, которых назначали командовать взводами, ротами, батальонами и даже полками оперативного назначения. Многие получили ранения, некоторые не вернулись домой. Среди них майор Игорь Иванов, трагически погибший от рук вооружённых бандитов в Нагорном Карабахе и кавалер ордена Мужества старший лейтенант Анатолий Ягодин – сотрудник журнала "На боевом посту". До прихода в редак-

цию он девять лет служил в одной из частей соединения.

В Чечне получил тяжелейшее ранение Герой России генерал-полковник Анатолий Александрович Романов, который в восьмидесятые более 5 лет прослужил в дивизии. После окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе его назначили начальником штаба полка, а потом и командиром полка. В 1988-1989 годах Анатолий Александрович возглавлял штаб соединения.

Генерал-полковник Анатолий Романов стал такой же знаковой фигурой для соединения, как и Герои Советского Союза В.И. Трусов и С.А. Неустров, служившие после Великой Отечественной войны. К слову,

именно С.А. Неустров и его подчинённые водружали одно из знамен над рейхстагом весной 1945. Почётное место в плеяде этих замечательных людей занимает и генерал-майор А.С. Сокк, внёсший неоценимый вклад в развитие вверенного ему соединения.

За шесть десятилетий дивизию неоднократно реорганизовывали, увеличивался объём задач боевой службы, принимались под охрану новые объекты. В 1979 году вновь сформированному полку поручили охрану объектов и учреждений Государственного банка СССР и Государственного хранилища ценностей при Министерстве финансов СССР. Здесь по сей день хранятся астрономические суммы в денежных купюрах, золотых слитках и драгоценных камнях. За это полк прозвали "золотым".

Сегодня, как и 60 лет назад, основная задача воинских частей 95-й – охрана важных государственных объектов и сопровождение специальных грузов. Но жизнь не стоит на месте и вносит свои коррективы. Недавно в состав дивизии вошли специальные моторизованные и учебные воинские части. Теперь помимо обеспечения надёжной защиты гособъектов военнослужащие соединения поддерживают общественный порядок в Ярославле, Твери и Владимире, а в лунёвском и костромском учебных полках готовят младших командиров.

В девяти регионах Центрального федерального округа России почти 900 человек ежедневно выполняют служебно-боевые задачи с оружием, около 30 караулов охраняют более 10 объектов государственной важности. Все военнослужащие осознают высокую ответственность за выполнение возложенных на них задач. По словам генерал-майора Сергея Коновалова, у людей есть заинтересованность в работе, без которой не то что атомную электростанцию, склад с портянками защитить от непрошенных гостей невозможно. И эта заинтересованность, настрой офицеров на качествен-

венное выполнение должностных обязанностей, будь то командир полка или командир взвода, передаётся и солдатам. Отсюда и высокие результаты в службе.

Далеко за примерами ходить не надо. Недавно произошёл случай, за который солдат-срочника зауважали и бывалые "караульщики".

Рядовой Михаил Руденко нес службу на КПП аэродрома "Быково". Как всегда, он проверял документы и содержимое сумок сотрудников аэродромного комплекса, спешащих с работы домой. Требование Михаила открыть вместительную хозяйственную сумку не вызвало беспокойства у смуглого мужчины. Видимо, тот ожидал, что часовой подойдёт к делу формально. Но не тут-то было!

Руденко начал тщательно изучать многочисленные пакеты и свёртки, которыми была наполнена сумка. Подозрительных вещей здесь оказалось немало: фотографии российских боевых самолетов, банка с прозрачной жидкостью... Мужчина стал заметно нервничать, принялся варить солдатка побystрее окончить досмотр и выпустить его с территории объекта. Это ещё больше насторожило часового. В одном из свёртков оказалась книга. Михаил раскрыл её и обнаружил хорошо знакомый по фильмам "шпионский тайник": средняя часть фоллианта была аккуратно вырезана. Из книги посыпались небольшие целлофановые пакетики с драгоценными камнями.

Часовой задержал мужчину, вызвал тревожную группу и начальника караула. Нарушителя передали для дальнейшего разбирательства в специальную милицию. Сейчас в отношении задержанного сотрудника предприятия возбуждено уголовное дело, ведётся след-

ствие. А изъятые Михаилом Руденко драгоценности были оценены ни много ни мало в 9 миллионов рублей!

Что и говорить, такую историю не назовёшь рядовой. Ведь в современном обществе пропаганда наживы является самым обычным делом, духовные и моральные ориентиры фактически утеряны, истинные ценности замещаются суррогатами. Часовой мог бы, пожалуй, и поддаться на уговоры нечистоплотного сотрудника, не

поднимать шум, воспользоваться случаем и лично обогатиться. Однако солдат поступил иначе.

Примеров того, как военнослужащие бдительно несут службу, а командиры творчески, нестандартно подходят к решению повседневных задач, не счесть. Наверное, именно этот сплав позволяет воинским коллективам, которые возглавляют подполковники Андрей Шубин и Вячеслав Базин, уже долгое время занимать лидирующие позиции и по результатам несения службы, и по состоянию воинской дисциплины. Командиры наладили хорошие связи с администрацией объектов. Вопросы решаются

в кратчайшие сроки. Благодаря такой плодотворной работе в этих воинских коллективах удалось создать благоприятный климат, солдаты с охотой остаются на контракт. Да и офицеры, и прапорщики не спешат увольняться, так как здесь положительно решается острейший вопрос — жилищный. Но не всё так гладко, как хотелось бы.

Ни для кого не секрет, что многие директора предприятий неохотно выполняют свои обязанности, возложенные на них федеральным законодательством в части, касающейся обеспечения жильём военнослужащих. Более того, совсем не участвуют в благоустройстве караульных помещений, казарм. Даже имея стабильные доходы, руководители предприятий, мягко говоря, лукавят, выделяя ничтожно мало средств на обеспечение достойного быта военнослужащих. Именно такая ситуация сложилась в митинском и реутовском полках. Совершенно другое отношение к нуждам военнослужащих у директора НИИ "Химмаш" Александра Макарова. Благодаря его помощи удалось полностью отремонтировать общежитие, в котором проживают военнослужащие-контрактники. Директор муромского приборостроительного завода Николай Бибнев выделил денежные средства на строительство общежития на 24 койко-места, которое недавно сдали в эксплуатацию. Постоянно заботится об улучшении условий службы и директор федерального казённого предприятия "Тамбовский пороховой завод" Виктор Харитонов.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: если жилищно-бытовые условия нормальные, то человек продолжает служить, добросовестно исполняя свои должностные обязанности. Понятно, что и военнослужащие должны обеспечить безопасное функционирование охраняемых объектов, не допустить проникновения на них нарушителей.

По крайней мере, глупо предполагать, что попытки "проверить" надёжность физической охраны важных государственных объектов и спецрусов станут меньше. Сейчас террористическая угроза стала проблемой национальной безопасности. Но враг, как говорится, не пройдёт. Ведь на его пути, как и много лет назад, стоят спецы внутренних войск.

Капитан Роман ВЯЗИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива соединения

2007-й — год знаменательный! По крайней мере, в истории нашей страны. Десятки славных юбилеев отметили многие государственные структуры, рождённые Октябрьской революцией...

Одна из дат — 90-летие органов безопасности. Именно в декабре 1917-го была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия — прообраз современных спецслужб. И какие бы имена ни носила ВЧК последующие девять десятков лет — ГПУ, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ, МБ, ФСБ или ФСБ — её сотрудники всегда надёжно защищают интересы Отечества.

ЩИТ И МЕЧ ОТЕЧЕСТВА

Редкий мальчишка в детстве не играл в разведчиков, примеряя на себя судьбы киногероев "Мертвого сезона", "Варианта "Омега" или "Семнадцати мгновений весны". Кто как не они могли заронить в маленькие сердца романтику этой настоящей мужской профессии, беззаветную любовь к родной стране и веру в справедливость?

Потому-то сегодня никакому выдуманному Джеймсу Бонду с его навороченными техническими штучками и многомиллиардным кинобюджетом не утнаться за известностью Николая Кузнецова, Дмитрия Медведева, Рудольфа Абеля, Конона Молодого и многих других наших легендарных разведчиков, память о которых мы бережно храним. Ведь кто бы что ни говорил, а история органов безопасности России насчитывает тысячи замечательных страниц, в ней сотни ярчайших имён, которыми можно и нужно гордиться!

И даже сегодня, когда минуло более шестидесяти лет после окончания самой разрушительной войны в истории человечества, сведения, которые получали советские разведчики и контрразведчики накануне и в период Великой Отечественной, спецслужбы многих стран мира признают "предметом мечтаний"! Или чего стоит, например, детальная и своевременная информация, ускорившая разработку ядерного оружия в СССР и фактически предотвратившая третью мировую войну.

Чекистам часто ставят в укор наследие советского КГБ: лагеря, репрессии... Но редкий доморощенный "правдолюб"-архивариус предпочтёт серьёзное и долгое изучение исторических архивов крикливым фальшивкам. Не следует сбрасывать со счетов особенности работы органов безопасности, которые находились под неусыпным контролем руководства КПСС.

С одной стороны, сотрудники КГБ действительно поддерживали монопольное положение правящей партии, боролись с оппозицией коммунистическому режиму. Но с другой — честно и самоотверженно защищали национальные интересы страны, вынужденной развиваться, заметив, в непростых геополитических условиях.

Сотни "рыцарей без страха и упрека", по меткому выражению классика, честно отдавали все свои силы, здоровье, а нередко и жизни на фронте без линии фронта. Тем более что многим из них, как и тысячам других безвестных и именитых граждан великой страны, пришлось пережить и рудники Колымы, и лесопилки Карелии...

Лучшие традиции своих предшественников в наши дни сохраняет Федеральная служба безопасности России. После чехарды реорганизаций и переименований в лихие 90-е прошлого столетия она стала фактически новой спецслужбой с новыми задачами, новым лицом...

Но, как и прежде, в её рядах — настоящие патриоты. Люди, для которых делом жизни стали защита национальных интересов Отечества, прав и свобод граждан, борьба с международным терроризмом.

Регулярно с участием сотрудников ФСБ России проходят международные совещания руководителей спецслужб и правоохранительных органов. По инициативе российских чекистов налажена эффективная система международного сотрудничества с коллегами из стран СНГ, "Большой восьмёрки", Организации Объединённых Наций, Европейского Союза, ОБСЕ, ШОС, ряда других международных и региональных организаций.

Работы действительно хватает. И зачастую это не только борьба с международным терроризмом. Наверное, многие россияне помнят нашу-мешавший документальный фильм репортёра Аркадия Мамонтова о том, как разоблачали подрывную работу британских спецслужб на территории нашей страны. "Как же так, мы к ним с открытым сердцем, а они..." — наверняка думали многие из телезрителей о подрывной деятельности бесчестных подданных британской короны в России.

К счастью, сегодня оголтелое блатничество западными "партнерами", по меткому выражению Президента Путина, "норовящими оттяпать от России кусок посламе", перешло в более конструктивные отношения.

Боевые друзья – навечно в строю! Стенд в управлении УФСБ по ВВ МВД РФ

И всё же, по информации отечественных спецслужб, сегодня к России приковано пристальное внимание сразу нескольких десятков иностранных разведок. Они интересуются сведениями о руководстве, политической и социально-экономической обстановке, деятельности, направленной на укрепление государственности, территориальной целостности и экономики страны.

За последние несколько лет в России выявлены свыше 300 кадровых сотрудников и агентов, предупреждены преступные действия нескольких граждан России, намеревавшихся переехать за рубеж сведения государственной важности. Кстати, хороший "урожай" собран и в текущем году: задержано 14 кадровых сотрудников и 33 агента иностранных разведок!

Всегда повышенный интерес для зарубежных спецслужб представляла наша армия. В частности, информация о состоянии боеготовности, ходе реорганизации Вооружённых сил, секретах оборонно-промышленного комплекса, передовых образцах вооружений, военной техники, перспективных научных исследованиях, а также моральном состоянии армии и войск правопорядка.

Но и здесь на пути у недругов Отечества надёжный заслон. Они проигрывают в невидимом противостоянии сотрудникам Управления ФСБ РФ по внутренним войскам МВД России.

Хотя это подразделение Департамента военной контрразведки создано относительно недавно — всего лишь в августе 1983 года, оно считается одним из самых авторитетных в органах безопасности.

И не только потому, что является крупнейшим по численности сотрудников... Просто их боевой опыт — вне конкуренции. Сколько на счету воинов правопорядка контртеррористических операций, предотвращённых военных конфликтов за последние двадцать пять лет? То-то. Свою меру мерил судьба и "особистам" воюющих войск...

Отсюда и авторитет, и уважение, и более открытый диалог между спецслужбами и воинскими коллективами. Потому-то сотрудники управления не декларативно взаимодействуют с главнокомандующим внутренних войск, командирами воинских частей и подразделений, а конструктивно решают общие задачи. Например, в борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом, охране ВГО, защите информации о местах хранения, переработки и охраны ядерных материалов, в вопросах повышения боеготовности и боеспособности внутренних войск, выявления и пресечения противоправной деятельности должностных лиц.

А ещё в своей деятельности они придерживаются принципа предупреждать возможное преступление, а не карать за него. В сотнях случаев именно своевременное вмешательство "особистов" помогло сохранить людям жизни, защитить честь и достоинство военнослужащих внутренних войск.

Это и борьба с пресловутой дедовщиной, махрово цветущей в подразделениях нерадивых командиров, и помощь на передовой... Кто считал, например, сколько раз за обе чеченские кампании в жестоких бо-

ях с боевиками контрразведчики принимали командование на себя или бок о бок с пехотой давили бандитов?!

В одном из недавних номеров журнала мы рассказывали о судьбе сотрудника управления, сорвавшего хорошо спланированную и организованную операцию, которой руководил известный террорист Хаттаб.

"Особист" перехитрил "чёрного араба". Действуя творчески, по всем правилам военной науки и агентурной работы, офицер предотвратил гибель нескольких своих боевых товарищей. Благодаря полученным Коробовым сведениям удалось обнаружить искусно замаскированную засаду и место закладки большого количества взрывчатки на оживлённой трассе.

В общей сложности по добытой офицером информации были найдены десятки схронов боевиков, нейтрализованы несколько подрывников, вырваны из бандитских лап плененные военнослужащие внутренних войск...

20 декабря 1917г. постановлением Совета народных комиссаров для борьбы с контрреволюцией и саботажем в Советской России образована Всероссийская чрезвычайная комиссия. Её первым председателем был назначен Феликс Эдмундович Дзержинский.

6 февраля 1922г. ВЦИК принял постановление об упразднении ВЧК и образовании Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР.

2 ноября 1923г. Президиум ЦИК СССР создал Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР (руководители — Ф.Э.Дзержинский, В.Р.Менжинский).

10 июля 1934г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР органы государственной безопасности вошли в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. (Г.Г.Ягода, Н.И.Ежов, Л.П.Берия).

3 февраля 1941г. НКВД СССР разделён на два самостоятельных органа: НКВД СССР и Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР. Нарком внутренних дел — Л.П.Берия. Нарком государственной безопасности — В.Н.Меркулов.

Июль 1941г. — НКГБ СССР и НКВД СССР объединены в единый наркомат — НКВД СССР; в апреле 1943г. вновь образован Наркомат государственной безопасности СССР во главе с В.Н.Меркуловым.

15 марта 1946г. НКГБ преобразован в Министерство государственной безопасности (В.С.Абакумов, С.Д.Игнатьев).

7 марта 1953г. было принято решение об объединении Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности в единое МВД СССР (С.Н.Круглов).

13 марта 1954г. создан Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР. (И.А.Серов, А.Н.Селенин, В.Е.Семичастный, Ю.В.Андропов, В.В.Федорчук, В.М.Чебриков, В.А.Крючков, В.В.Бакатин).

Спецназ и "особисты" на Северном Кавказе работают бок о бок.

Конечно, сложнее бывает, когда в поле зрения контрразведчиков попадают факты злодеяний отдельных должностных лиц в сфере экономических преступлений.

Например, как в случае мошенни-

6 мая 1991г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцин и председатель КГБ СССР В.А.Крючков подписали протокол об образовании в соответствии с решением Съезда народных депутатов России Комитета государственной безопасности РСФСР, имеющего статус союзно-республиканского государственного комитета. (В.В.Иваненко).

26 ноября 1991г. КГБ РСФСР преобразовано в Агентство Федеральной безопасности РСФСР (В.В.Иваненко).

28 ноября 1991г. Президент СССР М.С.Горбачев подписал Указ "Об утверждении Временного положения о Межреспубликанской службе безопасности". (В.В.Бакатин).

3 декабря 1991г. Президент СССР М.С.Горбачев подписал Закон "О реорганизации органов государственной безопасности". На основании закона КГБ СССР был упразднен и на переходный период на его базе созданы Межреспубликанская служба безопасности и Центральная служба разведки СССР (в настоящее время — Служба внешней разведки РФ).

24 января 1992г. На базе упразднённых Агентства федеральной безопасности РСФСР и Межреспубликанской службы безопасности образовано Министерство безопасности РФ (В.П.Баранников, Н.М.Голушко).

21 декабря 1993г. На базе упразднённого Министерства безопасности создана Федеральная служба контрразведки РФ (Н.М.Голушко, С.В.Степанов).

3 апреля 1995г. Президент РФ Б.Н.Ельцин подписал Закон "Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации", на основании которого ФСБ стало правопреемником ФСК (М.И.Барсуков, Н.Д.Ковалев, В.В.Путин, Н.П.Патрушев).

чества в Северо-Кавказском округе. Там начальники продслужб воинских частей капитаны А. Жеребцов и В. Ипанов до недавних пор сноровисто реализовывали продукты, выделяемые для нужд части, в сторонние организации. Причём сноровисто списывали с учёта как направленную в район выполнения служебно-боевых задач. Это при том, что военнослужащие их воинских частей находились в пункте постоянной дислокации и в зону проведения контртеррористической операции не выезжали! Ущерб, нанесённый государству, составил более 11 млн. рублей. В настоящее время материалы расследования переданы в военную прокуратуру, возбуждено три уголовных дела.

Порой аппетиты отдельных "оборотн" в погонах" оказываются и вовсе нешуточными.

Так, в ходе оперативных мероприятий в Москве, проведённых в этом году "особистами" совместно с сотрудниками УБЭП ГУВД Москвы и при непосредственной помощи офицеров ГКВВ МВД России, было предотвращено нанесение ущерба государству в размере... 71 млн. 300 тыс. рублей! С полным задержанием группы офицеров-мошенников. Некоторые из них поддерживали контакты с этнической группировкой, финансирующей членов бандподполья на Северном Кавказе. Московская городская военная прокуратура в отношении задержанных возбудила уголовное дело.

В прошлом году за злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки в особо крупных размерах осуждён... главный бухгал-

тер внутренних войск С. Юрасик. Махинации с государственными деньгами закончились для него 8 годами лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. По решению суда офицер лишён воинского звания "полковник" и имеющихся государственных наград. В общей сложности с него взыскали причинённый ущерб в размере почти 5 млн. рублей.

В июле нынешнего года Госдума ужесточила наказание за экстремизм, а по статье 282 Уголовного кодекса РФ за "действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые с применением насилия или с угрозой его применения", в России уже состоялось несколько напавших судебных процессов. К сожалению, один из них — в войсках правопорядка. Военные контрразведчики пресекли экстремистскую деятельность в воинской части Сибирского округа внутренних войск. Там был осуждён военнослужащий срочной службы рядовой Ш. Ахмедов.

За 11 месяцев текущего года сотрудники управления возбудили 102 уголовных дела в отношении государственных преступников, привлекли к дисциплинарной ответственности 320 военнослужащих, около 20 бесчестных воинов правопорядка уволены со службы. В общей сложности удалось предотвратить нанесение ущерба в размере более 177 млн. руб., возвращено государству свыше 11,5 млн. руб., из незаконного оборота изъято значительное количество наркотических веществ...

А не так давно благодаря информации "особистов" спецназовцы войск правопорядка уничтожили очередную базу боевиков. Помимо внушительного арсенала стрелкового оружия и боеприпасов, снаряжения и продуктов питания там обнаружили карту Северо-Кавказского региона с обозначением аэродромов и коридоров полёта самолётов гражданской авиации.

Чем не подарок к юбилею?! С праздником, боевые друзья!

Майор
Вячеслав КАЛИНИН
Некоторые фамилии изменены

Председатель Счётной палаты
Российской Федерации Сергей Степашин:

“ВОЙСКОВАЯ ШКОЛА – ЭТО ШКОЛА НА ВСЮ ЖИЗНЬ”

В июле этого года я побывал в Санкт-Петербурге в военном институте: выпускники 3-го батальона 1987 года отмечали 20-летие окончания Высшего политического училища. Приехали из разных уголков России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Азербайджана. Многие за все эти годы ни разу не встречались. Но ощущение единства, чего-то такого общего, семейного не пропало. Надо было слышать, как без команды, вдруг разом, только-только затаил запевала, все присутствующие подхватили батальонную строевую песню “Бородино”. Да ещё на два голоса, точь-в-точь как в 1986-м, когда шли на Дворцовую площадь на парад. Помню, как начальник факультета полковник Борис Дмитриевич Герасимов и комбат подполковник Александр Иванович Митрофанов нас тренировали. Жаль, оба рано ушли из жизни... Кстати, мы, выпускники 1987-го, и по сей день именуем себя “митрофановцами”.

Третий тост за комбата, начальника факультета, да и за ребят, которые уже не смогут с нами никогда сесть за стол, мы, конечно же, подняли. Помынули...

Чествовали выпускники в тот вечер и ныне здравствующих: бывших начальника училища генерал-лейтенанта Бориса Константиновича Смыслова, начальника кафедры партполитработы полковника Владимира Алексеевича Рыбина, замполита факультета полковника Ивана Андреевича Луданича, преподавателя кафедры тактико-специальной подготовки полковника Александра Александровича Назарова, помощника начальника политотдела училища по комсомолу, а потом преподавателя кафедры военной педагогики и психологии, ныне начальника Департамента кадров МВД России генерал-лейтенанта милиции Владимира Яковлевича Кикота.

Вспоминали о Сергее Вадимовиче Стапашине. В 1983-м, когда мы поступали в училище, он был ещё заместителем командира нашего батальона по политчасти. Это потом ушёл на кафедру преподавателем. Так что мы ещё немножко и “стапашинцы”.

Мои однокашники, зная, что я служу в редакции, попросили рассказать о Сергее Вадимовиче на страницах журнала. На мою просьбу о встрече он охотно откликнулся. И вот мы беседуем с ним в его рабочем кабинете.

– Сергей Вадимович, вы ведь не только служили в Высшем политическом, но и оканчивали его в 1973-м. Не стёрлись за без малого 40 лет из памяти курсантские будни?

– Как их можно забыть! Хорошее время было. Когда я поступил в политучилище в 1969 году, оно только-только стало высшим. А это – новые подходы в обучении и воспитании курсантов. Ведь тогда половина курса – это были ребята, поступившие с гражданки, другая половина – из армии. Год мы учились у наших старших ребят, которые пришли из войск, солдатским премудростям. Ну а потом, догнав и даже в чём-то пергнав их, мы, более сильные в теоретической подготовке, стали помогать им осваивать науки. Вот такая интересная у нас комбинация получилась.

– А как вообще вы стали курсантом военного училища МВД? Насколько мне известно, вы, сын морского офицера, мечтали о карьере военного моряка.

– Да, я действительно хотел поступать в военно-морское училище им. М.В. Фрунзе. Но в десятом классе у меня подселло зрение, видимо, книжек много читал, и на медкомиссии выяснилось, что к во-

енно-морской службе я не годен. Тогда отец, который к тому времени, увелившись с флота, уже работал в органах внутренних дел, порекомендовал мне Высшее политическое училище МВД. Я согласился с ним. Думал, поучусь, а там видно будет: понравится – не понравится. Но втянулся, даже с отличием окончил училище.

– Сергей Вадимович, а выпускной альбом куда раскрываете? О чём думаете, когда листаете его?

– Во-первых, о том, как мы были молоды, задорны. Как, сидя на школьной скамье, мечтали о военной карьере. А она у каждого по-своему сложилась. Сейчас, пожалуй, только я да Александр Федоров, который заведует кафедрой в Санкт-Петербургском военном институте, на службе остались. Жаль, что Союз распался, и многие по своим национальным квартирам разъехались. Вспоминаю наш дружный хороший коллектив первого учебного батальона. Мы были первыми во всём, потому что первыми поступили в училище, которое только-только стало высшим. И гордились этим.

Во-вторых, думаю о том, что отношение к армии было в то время чрезвычайно уважительное. И это положительно сказывалось на нашем,

как говорят, социальном самочувствии. А помните, какой тяжёлый период мы все пережили в конце восьмидесятых – начале девяностых. Слава богу, сейчас ситуация меняется в лучшую сторону...

– А кого из учителей-наставников вспоминаете чаще всего?

– Начальника училища Ивана Андреевича Орлова. Генерал-майор, интеллигент, прекрасный человек, к сожалению, ныне покойный. Его первого зама Михаила Андреевича Ашика, Героя Советского Союза, настоящего разведчика. Хорошие были курсовые офицеры. Комбат Николаев, артиллерист, прошедший войну, замечательный тоже человек. Замкомбата Шишкин, из кадетов, военная косточка. Вспоминаю своего тренера по лёгкой атлетике Юрия Иннокентьевича Попова. Мастер спорта международного класса, марафонец. Под его руководством я стал мастером спорта по лёгкой атлетике, бегал 400 и 800 метров. Выступал за ЦС “Динамо”.

Учителя у нас были прекрасные. Тогда в училище интересная система сложилась: гуманитарные дисциплины нам читали гражданские преподаватели из госуниверситета. Своих-то профессоров тогда в ВПУ ещё не было. Тактику, тактико-специальную подготовку и другие военные дисциплины – офицеры, прибывшие из войск.

– Встречаетесь с однокашниками?

– К сожалению, всё реже: нам ведь уже по пятьдесят пять и больше. Но в юбилейные даты собираемся обязательно. Многие и по печальному поводу приезжали в училище, когда мой друг комбат Александр Иванович Митрофанов погиб. Я у него был заместителем по политчасти в курсантском батальоне.

– А в будущем году соберётесь? Как-никак 35-летие окончания училища.

– Встретимся, конечно.

– В нашем звезде занятия по предмету “Международные отношения и внешняя политика СССР” вели вы. Помню, как на семинарах делили группу на две части – одна якобы приверженцы западной идеологии, другая – советской, и каждая отстаивала свою точку зрения. Довольно смело по тем временам. Судя по всему, вы вообще смелый человек. Иначе вряд ли согласились бы в самые тяжёлые для страны време-

на возглавлять ответственные посты в разнородных по характеру деятельности ведомствах. Ведь должности министров юстиции, внутренних дел, директора ФСБ, председателя правительства, председателя Счётной палаты – не одно и то же. Какие качества помогли вам каждый раз осваивать новое для себя дело?

– Старт моей политической карьеры дал Верховный Совет. Мои курсы, когда вернулись из горячих точек (Сумгаит, Фергана, Нагорный Карабах, Баку, Сухуми), выдвинули меня кандидатом в депутаты. Дальше – победа на выборах и, как говорится, пошло-поехало... Но, думаю, остаться в политике и работать на высоких

ловок у коменданта в руках все рычаги управления: политические, административные, экономические. Так что на своей шкуре удалось испытать, что такое власть, да ещё в чужом городе, в тяжелейшей обстановке, по сути дела, гражданской войны. Помогла войсковая школа, потому что это школа на всю жизнь, какие бы должности ни занимал, где бы ни работал, после того, как с войсками расстался.

Кроме того, мне повезло, я встретил очень хороших, по-настоящему надёжных людей. Некоторые из них занимают сейчас очень высокие должности в руководстве страны. Ещё в Баку я познакомился с Евгением Максимовичем Примаковым, Вячеславом Михайловичем, потом ставшим министром по делам национальностей, Виктором Павловичем Баранниковым, который возглавлял управление внутренних дел, а в последующем Министерство внутренних дел России, Иваном Ивановичем Гореловским – заместителем директора СВР. Интересные люди, интересный опыт.

– Офицеры помнят, какое внимание вы уделяли развитию внутренних войск, будучи министром внутренних дел. Но наверняка какие-то планы их реформирования остались нереализованными. Какими вы видите войска правопорядка в будущем?

– Реформирование войск началось ещё при Анатолии Сергеевиче Куликове, продолжилось, когда я был министром внутренних дел. Кстати, автором идеи о передаче функций исполнения наказаний от МВД Минюсту был ваш покорный слуга. Я начал реализовывать её, возглавляя ещё Министерство юстиции. И завершил, когда уже стал министром внутренних дел. Так уж получилось. И то, что охраной мест лишения свободы, сопровождением осуждённых занимаются теперь соответствующие специализации, считаю абсолютно правильным. Я убеждён, это не дело солдата. Хотя я сам и служил в частях по охране важных государственных объектов, поверьте мне, что такое конвой, знаю не понаслышке. Думаю, что тот облик, который внутренние войска приобрели, оптимален. Они стали войсками быстрого реагирования, предназначенными для обеспечения внутренней безопасности страны, борьбы с терроризмом. Таким они и должны быть. Это подтверждает и мировая практика.

С переходом на бригадную систему, на мой взгляд, мы выстраиваем пра-

Курсант С. Степашин. 1969 г.

должностях мне во многом помогли качества, приобретённые за годы военной службы: умение подчиняться, прежде чем командовать, работать в коллективе в различных ситуациях и в мирной, и в боевой обстановке, понимать и чувствовать людей. И ещё, я не стеснялся учиться. И академию окончил, и аспирантуру в Ленинградском госуниверситете. Диссертации, кандидатскую и докторскую, защитил. Пять лет назад окончил Финансовую академию. Думаю, всё это пригодилось и знания, и опыт, и, конечно, войсковая закалка.

Я три месяца был комендантом района в Баку, когда там вводили особое положение. Представляете, в районе с населением более тысячи че-

Заместитель командира батальона курсантов по политчасти капитан С. Степашин информирует подчинённых.

вильную организационную структуру. У нас специфические задачи. И нам нет смысла копировать Вооружённые силы.

Рад, что изменилась система комплектования. Раньше 90 процентов солдат, мягко говоря, плохо знали русский язык. Приходилось учить их, начиная с азов. Сегодня призыв во внутренние войска категорично выдержан не хуже, чем в ВДВ. А краповый берет не менее престижен, чем голубой. Когда смотришь, как идёт по Красной площади на параде дивизия имени Дзержинского, гордость сердце переполняет.

Что нужно? Во-первых, увеличить денежное содержание военнослужащих. Считаю, что резервов здесь ещё очень и очень много. Это я как председатель Счётной палаты заявляю. Что говорить о нынешней зарплате лейтенанта?.. Я в 1973 году на руки получал 225 рублей. По тем временам деньги немалые. 30 рублей в месяц тратил на пропитание, что – откладывал, и еще оставалось комнату снимать, девушку в ресторан пригласить. Может сегодня лейтенант позволить себе такое? Нет.. Хорошо, что в последнее время оклады военнослужащих повышаются. Пусть и не так, как хотелось бы, но это важно. Важно поддержать начинающего службу офицера.

Во-вторых, необходимо развивать ипотечное кредитование военнослужащих.

В-третьих, продолжать техническое переоснащение войск. Сегодня страна производит новейшие образцы военной и специальной техники, которые не уступают зарубежным аналогам и не хуже, чем у бандитов.

В-четвёртых, поскольку я всё-таки начинал службу замполитом, считаю, что в войсках необходимо уйти от примитивных форм партийно-политической работы в воспитании солдат, прапорщиков, офицеров. Другие ребята приходят служить в век Интернета. Здесь надо что-то менять. Чтобы понять что, может быть, стоит развернуть специальную полемику на страницах газет и журналов, на телевидении.

Не могу обойти стороной тему дедовщины. Думаю, что её мы преодолеем только при одном условии (это я вам говорю точно – знаю по себе): если командир взвода, заместитель командира роты большую часть своего времени будут проводить в казарме. Там должен в любое время суток командовать не старослужащий, а офицер или хорошо подготовленные замкомвзводы. Когда пришёл лейтенант, у меня все замкомвзводы были с высшим образова-

ем, старше меня. Они здорово мне помогали. Я с ними на одном языке говорил, доверял им. Да и сам постоянно находился с людьми. За год службы замполитом роты у меня было четыре или пять выходных, не считая отпуска. Так мы за год роту отличной сделали. Я жил с солдатами в подразделении. Зато всё знал. Так и должно быть. Другого пути, чтобы победить дедовщину, нет. Но при этом, конечно, нужно стимулировать молодых офицеров, выдвигать их на вышестоящие должности, если они того заслуживают. Когда моя рота отличной стала, меня назначили помощником начальника политотдела бригады по комсомольской работе, через три года я стал помощником начальника политуправления войск по комсомолу, членом ЦК ВЛКСМ. Старшим лейтенантом поступил в Академию имени Ленина. Огромное спасибо моему первому командиру полка, впоследствии бригады Александру Семеновичу Верёвину, который заметил меня, дал старт моей офицерской карьере. Он, белорусский партизан, совсем мальчишкой получил орден Красной Звезды. Мне вообще повезло с командирами. Это великое дело. Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить всех своих учителей и наставников. Некоторых я уже называл, но, если повторюсь, лишним не будет: покойного Ивана Андреевича Орлова, Михаила Андреевича Ашика, начальника политотдела училища Василия Алексеевича Жукова, Бориса Константиновича Смыслова, начальника политуправления войск Сергея Парфеньевича Осташева, тоже, к сожалению, покойного. Во многом мне помогли Анатолий Сергеевич Куликов, Вячеслав Викторович Овчинников. Особое спасибо покойному Ивану Кирилловичу Яковлеву. Он был очень жёстким, но абсолютно справедливым человеком. Легенда внутренних войск. Я, когда стал министром внутренних дел, назначил его своим советником. Кабинет ему нашили, машину дали. Может быть, такое внимание прибавило ему несколько лет жизни.

– В 2004 году на 60-летие альма-матер вы подарили Санкт-Петербургскому военному институту сувенир – фигурку аудитора Счётной палаты...

– Я не только фигурку аудитора подарил, мы с министром внутренних дел нашли деньги на ремонт клуба, который был в плачевном состоянии. С Валентиной Ивановой Матвиенко договорились, чтобы за счёт городского бюджета отремонтировали дорогу возле училища и участок земли напротив института, где стоит зелёный деревянный дом, передали под строительство жилья для офицеров и прапорщиков.

– Вы тогда в приветствии по случаю юбилея выразили уверенность, что войска помогут навести порядок в финансовой сфере. Но каким образом? Какую роль вы отводите войскам правопорядка в обеспечении экономической безопасности нашего государства?

– Во-первых, внутренние войска охраняют важные государственные объекты. А это и экономическая, и военная, и национальная безопасность. Во-вторых, подразделения войск принимают непосредственное участие в проведении специальных операций по пресечению наркотрафика, незаконных поставок оружия. Но, по мне, всё-таки главная задача внутренних войск – поддержание общественного порядка, формирование соответствующих резервов на случай, не дай бог, обострения обстановки в горячих точках, борьба с терроризмом. Я бы не стал перегружать ни Министерство внутренних дел, ни ФСБ несвойственными им задачами. Участвовать в раскрытии преступлений, задержании фигурантов – да, но лезть непосредственно в экономику – я бы не стал им этого поручать. На мой взгляд,

мы и так здесь несколько переусердствовали. Отсюда и “крышевание”, и коррупция, и оборотни.

– Сергей Вадимович, вас ведь знают ещё и как председателя Российского книжного союза. Чем он занимается?

– Это серьёзная организация, куда входят все крупнейшие издательства нашей страны, распространители книжной продукции, полиграфисты, представители бумажной отрасли, более того, ряд писательских ассоциаций. Я считаю, что сегодня, несмотря на бурно развивающиеся информационные технологии, книга по-прежнему остаётся важной частью нашей жизни. От того, сумеем ли мы приобщить к чтению молодёжь, зависит нравственное здоровье нации. Именно поэтому нужно развивать российское книгоиздательство, полиграфическую промышленность, повышать эффективность защиты авторских прав, ориентировать читателя в огромном количестве литературных произведений. Все эти задачи и решает Российский книжный союз.

– А когда сами-то успеваете читать?

– Я себя уже приучил уделять этому час перед сном. Читаешь, и по-другому себя чувствуешь. Компьютер не заменит книгу никогда.

– Какие книги вы любите читать?

– Исторические мемуары, серию ЖЗЛ. Недавно прочитал о генерале де Голле. Много интересных параллелей с сегодняшней жизнью для себя провёл. Из современных авторов отдаю предпочтение Улицкой – сильная писательница, Дмитрию Быкову, который получил недавно премию за “Бориса Пастернака”. Вот сейчас у него интересная вещь вышла – “ЖД”. Нравятся Пелевин, Акунин. В его книгах удивительным образом сочетаются почти точная хронология исторических событий, лихо закрученный сюжет и хороший язык. Он очень легко пишет. Плюс, конечно, читаю специальную

Министр внутренних дел С. Степашин принимает рапорт начальника почётного караула в день торжеств, посвящённых 10-летию софринской бригады. 1998 г.

экономическую, финансовую литературу как наших, так и зарубежных авторов, потому что постоянно нужно поддерживать себя в хорошей профессиональной форме. Кое-что сам пишу. Я ведь ещё преподаю в Академии госслужбы.

– До недавнего времени Россию оценивали как самую читающую страну в мире. И мы гордились этим. Но в девяностые, по-моему, мы утратили эту позицию.

– По уровню, по качеству книгоиздания среди стран мира мы сегодня в первой пятёрке, о чём свидетельствуют

Фигурка аудитора в подарок родному училищу

международные ярмарки, на которых представлена российская продукция. И у нас неплохие, яркие выставки проводятся. В прошлом году, к столетию Дмитрия Сергеевича Лихачёва, мы восстановили Санкт-Петербургскую книжную ярмарку, которая умерла в 1991 году. В магазинах интересные книги появились. 2007 год прошёл в России как год русского языка. В связи с этим мы подготовили национальную программу чтения в России, которая должна стать Федеральной целевой. Сейчас мы очень серьёзно работаем с библиотеками, особенно с сельскими. Ведь там людям больше некуда идти – клубы, кинотеатры закрыты. Сейчас в тех библиотеках и компьютеры, и тот же Интернет. Туда приезжают и там выступают известные люди. Даже кинопроектор какой-никакой организован. Библиотеки в селе становятся очагами культуры, как в конце XIX века. Жаль, что приходится сравнивать. Но, увы, это так.

– А войсковым библиотекам помогаете?

– Когда представители Вооружённых сил, внутренних войск к нам обращаются, безусловно. Хотя это бывает очень редко. Недавно, например, на нашу базу в киргизском Канте мы направили 25 тысяч экземпляров книг. Вообще-то надо, наверное, выделить соответствующие денежные средства на возрождение войсковых библиотек. Они должны быть некими культурными центрами. По аналогии с сельскими библиотеками в отдалённых районах.

– Сергей Вадимович, в этом году журналу “На боевом посту” исполнилось 50 лет. Каким вы его помните?

– Когда я служил, мне всегда было интересно прочитать о людях, с которыми был лично знаком, узнать, что происходит в других частях. В журнале публиковалось много нужных в практической работе методических материалов. Думаю, журнал “На боевом посту” состоялся ещё тогда и лица своего не потерял. Это и сегодня самый достоверный источник информации о войсках.

– Что вы пожелаете журналистам, которые трудятся над его изданием сегодня?

– Чтобы у журнала было как можно больше читателей. И чтобы он отражал не только мнение командования, которое закладывается в идеологию журнала, но и был созвучен с тем, о чём думает, чем живёт солдат, офицер, его семья. Чтобы, попросту говоря, был ближе к людям. Тогда читатели к нему потянутся.

★
Беседовал полковник
Ринад АРИБЕЖАНОВ,
выпускник ВПУ МВД СССР
1987 года

НА ГАЗЕТНЫХ СТРАНИЦАХ ИСТОРИЯ ПЛАМЕННЫХ ЛЕТ

Газета Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России "На посту" создана в декабре 1942 года. Правда, в то время она была дивизионной и находилась в штате управления 43-й бригады 54-й конвойной дивизии НКВД СССР. Редакцию газеты возглавлял капитан А. Куцерубов. Ответственным секретарём был назначен офицер А. Лукьянов, инструктором стал старший лейтенант Е. Устинович, печатником – старшина И. Почтенко, наборщиком – красноармеец И. Мазанов.

Газетный первенец увидел свет 4 декабря 1942 года. Номер сохранился до сих пор. Читая его, проникаешься атмосферой военных лет. Читатели на его пожелтевших страницах находят множество интересных фактов.

Мы знаем, что газета создана в 42-м, но, оказывается, выходила она и в предвоенную пору. Майор Игорь Кубышев в 90-х годах выяснил, что ещё в середине 1939 года газету "На посту" выпускали в 230-м конвойном

полку НКВД СССР. Её редактором был Евгений Устинович. До этого он возглавлял многотиражку ростовской обувной фабрики. По решению райкома РКП (б) его направили в войска для оказания практической помощи конвойной части Ростовского гарнизона. Устинович, как говорится, идейно подковал личный состав полка, обеспечив солдат доступной печатной продукцией.

Однако в июне 1941 года полковую газету закрыли. Возродилась она лишь 4 декабря 1942 года, но уже в качестве дивизионной. А в 1993 году газета стала окружной. С тех пор "На посту" живёт интересной творческой жизнью.

Как жаль, что сегодня нельзя собрать вместе всех редакторов газеты: юбиляра – старшего лейтенанта Е. Устиновича, капитана А. Куцерубова, майора И. Лесняка, возглавившего коллектив редакции после Великой Отечественной войны, офицеров А. Лукьянова, А. Шевченко. Но встреча с журналистами-напостов-

цами" конца XX – начала XXI века состоится!

На юбилейные торжества в редакцию придут наши дорогие ветераны. Среди них – полковники запаса Валерий Евлампиев и Леонид Малаховский. Именно они в 1986 году в составе выездной редакции в районе чернобыльской катастрофы выпускали газету "По зову Родины". Подполковник запаса Владимир Ягозинский. Его репортажи из объёмной пламени Чечни – не плод кабинетных измышлений, а воспоминания участника боевых действий.

Приглашён и подполковник запаса Николай Камешкин. Его публикации являются золотой страницей в историографии газеты, а фельетон "Один день генерала" стал примером журналистского мастерства и гражданского мужества. Николай Николаевич, неоднократный участник семинаров войсковых литераторов, творчески возмужал в окружной газете, со временем ушёл на повышение в столицу, в журнал "На боевом

посту". По сути, газета была и остаётся, образно говоря, кузницей кадров! Наша гордость – полковники запаса Александр Георгиевич Горлов и Иван Трофимович Козлов. Александр Георгиевич, не один год отдавший газете "На посту", позже возглавлял отделение печати политуправления внутренних войск, а с 1988 по 1992 год был главным редактором журнала "На боевом посту". Вместе с ним в редакции войскового журнала служил один из лучших публицистов и писателей внутренних войск Иван Козлов. Сегодня в журнале работают воспитанники нашего издания майор Виталий Черкасов и капитан Елена Жарникова.

Пороха и горячих точек на долгие годы журналистов газеты "На посту" выпало, пожалуй, как никому другому из коллег по окружным газетам. Вместе с войсками Управления по Северному Кавказу и Закавказью, а потом и Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России они прошагали военными дорогами сначала в Сумгаит, оттуда в Баку, Тбилиси, Нагорный Карабах, Северную Осетию, затем в Дагестан и Чечню. Спецкоры газеты обживали палатки и блиндажи, пробирались на дальние горные заставы, чтобы донести до читателей всю правду о действиях воинов внутренних войск.

Невозможно представить историю окружного издания без его приложения – "Солдата правопорядка". Газета вышла в Баку в 1990 году. В составе сменной редакции трудились и наши сослуживцы: майор Игорь Кубышев, фотокорреспондент старший прапорщик Виктор Утенков. В январе 1995 года в Чечне возобновлённую газету для войск начала выпускать сменная редакция из Ростова – майор Игорь Бойков, лейтенант Андрей Перерва, сержант контрактной службы Михаил Щерлов. Печатали издание во Владикавказе. Затем доставляли читателям машиной до Беслана, электричкой до Моздока, колонной или вертушкой в Грозный. Газета поступала в группировку в вещмешках военных корреспондентов, которые работали по принципу "сами пишем, сами возим". Ведь все журналистские дороги ведут к людям – героям публикаций.

Но в юбилей газеты было бы несправедливо и нескромно петь дифирамбы творческому коллективу редакции, забыв о наших полиграфистах. Ведь журналисты и сотрудники типографии работают в одной

связке. Газета просто не вышла бы без них, этих наследников Ивана Федорова и Иоганна Гуттенберга.

Линотипистки и метранпажи с руками не менее ловкими, чем у пи-

нистов-виртуозов, но куда более чуждыми. Печатники, всезнающие строгие корректоры. Мы без вас что корабль без днища. Пусть не всегда

утиль. Пришедшие им на смену компьютерный набор и современная печатная машина поражают качеством печати наших ветеранов. Ведь эти люди в свое время отдали немало сил, времени, здоровья и нервов, чтобы окружная газета "На посту" имела достойную и современную полиграфическую базу.

Эстафету у старшего поколения принимает молодёжь. Ей уже по-своему строить жизнь и делать издание современным и обращённым к своему благодарному читателю.

Редактор подполковник Андрей Корнеев, заместитель редактора майор Александр Синицын, журналисты капитан Ольга Сукачева, старший лейтенант Артем Гусаков, прапорщик Анжелика Гаврилова, фотокор прапорщик Александр Барабашов, корректоры Валентина Зинченко, Галина Протасова, Наталья Ковалева; типографское "крыло" в составе старшего прапорщика Александра Срибняка, прапорщиков Александра Притулина, Виталия Романенко, сержанта Тимофея Ткачева, ефрейторов Людмилы Соломатиной и Галины Шлянской, рядового Виталия Зарецкого, нашего гражданского специалиста Валерия Гусейнова – вот она,

Коллектив редакции газеты "На посту". 2007 г.

ваша кропотливая работа на виду, но без неё в плавание не выйдешь. Последние 25 лет уверенно вели коллектив типографии четыре богатыря – старшие прапорщики запаса Юрий Степанов, Юрий Блок, Виктор Киселев, Александр Зинченко.

Линотипы уже разобраны. Машина высокой печати ждёт сдачи в

многоликая слаженная боевая команда под гордым именем Редакция газеты "На посту".

Долгой, счастливой, а значит, нужной людям жизни тебе, наша газета!

★
Капитан
Ольга ХОЛОДОВА

“ВЫСТРЕЛ” ПО “БЭТЭЭРУ”

Современная техническая политика МВД нацелена на поиск оптимального варианта комплектования подразделений внутренних войск колёсной техникой, в основе которого лежат унификация узлов и агрегатов, ремонтпригодность и простота эксплуатации. В полной мере этим требованиям соответствуют образцы техники “камазовского” семейства, которыми оснащаются сегодня и будут оснащаться в перспективе внутренние войска МВД России. Среди них – броневомобиль сопровождения КамаАЗ-43269 “Выстрел”.

Первые эскизы “Выстрела” появились в 1997 году. Инициатором разработки выступил генерал армии Андрей Николаев, возглавлявший в то время Федеральную погранслужбу. На беспокойных южных рубежах этими машинами собирались заменить открытые всем ветрам и пулям ГАЗ-66 погранич-

ных нарядов. Но вскоре разразился дефолт, и о государственном финансировании пришлось забыть. Прошло немало времени, пока завод нашёл деньги на продолжение работ. Как ни странно, пограничники отказались от предложенного заводом образца. Однако “Выстрел” не остался невостребованным: на него обратили внимание Минобороны России и внутренние войска.

Чем ценен “Выстрел” для войск правопорядка? Прежде всего тем, что он предназначен для использования на дорогах общего пользования и является полноправным участником дорожного движения. Габариты позволяют автомобилю ездить по городу без специального разрешения ГАИ. По словам заместителя главкома командующего внутренними войсками по вооружению – начальника вооружения генерал-лейтенанта Сергея Юрченко, специалисты войск знают эту машину

давно и, как говорится, отслеживали её разработку и испытания. В прошлом году завод-изготовитель представлял КамаАЗ-43269 на выставке “Интерполитех”. Тогда некоторые ТТХ автомобиля не соответ-

ствовали ряду требований, предъявляемых внутренними войсками. К примеру, подвеска у “Выстрела”, как и на камазовских грузовиках, была поддрессоренная, в то время как необходима независимая. Центр тяжести находился на большой высоте относительно кузова, что соответственно ухудшало его устойчивость. Ещё один существенный недостаток КамаАЗ-43269 образца 2006 года – слабая обзорность, из-за которой водитель чувствовал себя неуверенно при езде по городу. В течение года на заводе дорабатывали машину: увеличили площадь бронированных передних и боковых стёкол, сделали окна и бойницы по бокам кузова, учли другие замечания, высказанные офицерами Главкомата.

В общем, по оценке специалистов, броневомобиль получился достаточно удачным, даже несмотря на то, что революционных решений в конструкции нет – они просто не нужны. В облике новичка много общего с бронетранспортёрами середины 50-х годов – БТР-152 и ГАЗ-40, но сходство объясня-

ется функциональностью. Пуля ricochetит от наклонных бортов, а V-образное днище рассеивает энергию взрыва при подрыве фугаса. Броня толщиной 16 мм соответствует 6-му классу защиты, стекла 5-му. В машине оборудованы боковые люки – для водителя и старшего машины, две распашные двери в корме – для десанта. На лавках достаточно места для 8 вооружённых бойцов и, если нужно, они могут вести огонь через бойницы.

Дизель пускается быстро, без предварительной прокачки масляной системы. Как и в БТРах, у “Выстрела” практически нет шумоизоляции – внутри голые бронелисты, зато нечем гореть. Работу двигателя почти не слышно, нет и других посторонних звуков – удобно, если куда-то надо подкрасться на “мягких лапах”.

На “Выстреле” предусмотрен круг для башенной установки. При необходимости возможен заказ любой модификации броневомобиля с требующимся вооружением.

Броневомобиль подкупает и тем, что его узлы и агрегаты полностью унифицированы с узлами и агрегатами автомобилей семейства КамаАЗ. Да и моторесурс у КамаАЗ-43269 составляет 350 тысяч километров пробега, в то время как у БТРа – всего 50 тысяч. Помимо этого, “Выстрел” вдвое дешевле бэтэ-

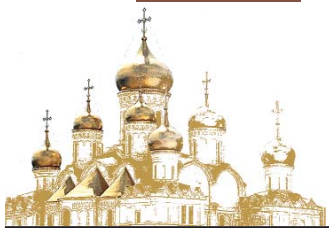
эра. Сравнение “Выстрела” с БТРом не случайно, ведь новая машина призвана заменить во внутренних войсках своего более массивного собрата. В первую очередь при выполнении задач по сопровождению колонн и доставке групп спецназа к местам проведения спецмероприятий.

Пока “Выстрел” не принят на вооружение ни Министерством обороны, ни Министерством внутренних дел России. Однако несколько броневиков уже закупили МВД Казахстана и Азербайджана, где их успешно используют. Оценили новинку и в дальнем зарубежье: в марте 2007 года на международном салоне вооружения и военной техники в Абу-Даби КамаАЗ-43269 признали лучшим в своём классе.

В следующем году ГКВВ МВД России планирует отправить два автомобиля КамаАЗ-43269 в ОГВ(с), чтобы проверить, как они себя поведут при повседневной эксплуатации. Если броневомобиль успешно выдержит необходимые испытания в условиях, максимально приближенных к боевым, то не исключено, что внутренние войска уже в скором времени пересекут на “Выстрелы”.

★
Майор Вадим ВИННИК
Фото Романа ВЯЗИНА и из архива завода “КамаАЗ”

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – герой нашего времени

Тяжёлое сегодня на Руси времечко. Военное. Хотя войны в классическом её понимании вроде бы и нет, но она уже давно ведётся на духовном уровне. Есть и немалые реальные потери. Исчисляются они десятками, если не сотнями тысяч искалеченных душ и жизней наших сограждан.

Среди усиленно насаждаемых нам извне "общечеловеческих" ценностей, смердящих духом наживы и чистогана, лицемерия и предательства, разврата и подлости, люди теряют веру в добро и справедливость, утрачивают надежду на будущее. В результате русский народ катастрофически вымирает, деградирует, падает его жизненная активность, теряются силы, гасится национальное самосознание и дух.

Как воздух людям, стране, армии нужны личности, готовые указать верный выход из темницы духовной несвободы, знающие, как преодолеть живущий в сердце каждого из нас страх, способные ради этого пожертвовать славой, честью, богатством, а если понадобится, и жизнью.

Таких личностей, героев в России хватало всегда. И разве важно, когда они жили: сегодня, вчера, двести или триста лет назад? Настоящая личность выходит за рамки, определённые временными границами, и принадлежит всему народу, его истории. Ведь известно, что человек живёт, пока его помнят, любят, пока ему верят. Всё зависит от нас.

Одной из таких ярчайших личностей на Руси был и остаётся благоверный князь Александр Невский. Родился он в тяжёлые времена, в начале XIII века, когда в сердцах русских людей так же, как и сейчас, бушевали страсти. Из летописей нам известно о междоусобных войнах, пьянстве, лихоимстве, грабежах, насилии и других беззакониях, творившихся на русской земле. Грешили наши предки немало, но умели, осознав свою вину, и покаяться.

Поэтому преследовавшие Русь на

протяжении нескольких лет беды и несчастья – неурожаи и землетрясения, эпидемии и военные поражения, закончившиеся опустошительным походом Батая, воспринимались народом как суровая, но справедливая Божья кара за грехи. Почти вся Русь разгромлена и покорена захватчиками, десятки тысяч жителей погибли или угнаны в плен, города и сёла разрушены и преданы огню. Выжившим, казалось бы, самое время послать голову пеплом и, заламывая руки, в отчаянии вопить: "Зачем дальше жить, если всё пропало?!"

Но не такими были наши предки. Не таков оказался и юный Александр, княживший тогда в Новгороде. Тяжкие события только закаляли его дух, укрепили волю. Они способствовали развитию и утверждению в нём таких духовных качеств, как мужество, твёрдость характера, ясный взгляд на происходящие события, горячая любовь к Родине и непоколебимая вера в Бога. Осознавая вместе со своим народом вину перед ним, прибегая к покаянию, Александр не оставлял надежду, что Христос, называвший себя спасителем и сердцеведцем, не оставит Русь.

Молодой князь – человек прекрасной наружности, высокого роста, обладающий громовым голосом и ясностью мысли, производил на современников неизгладимое впечатление. История сохранила мнение о нём двух известных людей того времени – рижского магистра рыцаря Андрес Вельвена и завоевателя Руси ордынского хана Батая. Оба они

сходились в одном: подобного князя "не ведал мир". Добрым примером был Александр для своих подданных. Крепкий семьянин, щедрый и радужный хозяин, строгий, но справедливый правитель. Особенно известен князь, конечно, своими ратными подвигами.

Летом 1240 года, не дожидаясь подхода главных сил, 20-летний Александр со своей верной дружиной нанёс сокрушительное поражение хорошо вооружённому шведскому отряду, вторгшемуся в новгородские пределы. Внезапно на зорьке, атаковав вражеский лагерь, расположенный при впадении Ижоры в Неву, новгородцы нанесли сокрушительное поражение противнику. Возглавивший свою дружину Александр сумел нанести удар копьём в лицо надменному предводителю шведов – родственнику короля ярлу Фолькунгу Биргеру. Бросая оружие и добычу, враги Отечества в ужасе бежали с русской земли. Потери нашей дружины были минимальны – 20 чело-

век, интервентов – несколько сотен. Тогда были сказаны торжествующим Александром известные слова: "Не в силе Бог, а в правде!" – ведь именно в Божьей помощи видел князь залог своей победы. Собираясь в поход, он с молитвой положил свой меч перед алтарём знаменитого новгородского Софийского собора.

Не менее известна и выигранная им другая битва, получившая название Ледового побоища. В апреле 1242 года на Чудском озере князем Александром было разгромлено отборное войско немецких рыцарей, похвалившихся "покорить словенский народ", а князя новгородского "взять в плен". Не вышло. Носители "продвинутой" западной цивилизации, возмнившие себя учителями "диких славян", пошли ко дну со своими утопическими теориями покорения мира. Более 50 знатных рыцарей были взяты в плен и прошли по улицам Пскова, где они ещё недавно пытались утвердить "новый порядок". "Милостив был паче меры!" – восклицает летописец, говоря о великодушии князя к поверженным врагам. Большинство из них были отпущены под клятву "не ходить более на Русь". А вот измеченники Родины, продавшиеся за тридцать сребренников немцам и отворившие им городские ворота, были публично повешены: грозен был Александр к предателям веры и Отечества.

Но не только военными победами прославил себя князь. Нельзя, говоря о нём, не упомянуть о его великом христианском подвиге смирения. По понятиям того времени, даже для захудалого западноевропейского рыцаря не было ничего выше чести. За неё он был готов отдать жизнь. И очень часто не только свою, но и своих вассалов и подданных. Чем выше рыцарь и его честь, тем больше требовалось жертв. Александр был прямым наследником великих русских князей. Он был молод, силен, смел, решителен. С надеждой взирали на него все русские люди, видя в нём защитника поруганного Отечества. С уважением произносили его имя в Европе. Никто на Западе больше не сомневался в его военном таланте и личной храбрости. Было у него и понятие о чести, которой он дорожил. Но, оставаясь князем, воином и человеком чести, он был ещё и христианином...

После смерти отца, отравленного в Орде, Александр был вызван в ханс-

кую ставку для получения ярлыка, дающего право на великое княжение. "Мне покори́л Бог многие народы, ты ли один не хочешь покориться державе моей? Если хочешь сохранить свою землю, то приди ко мне!" – потребовал хан. Александр был свободен в выборе: ехать или нет. Новгородская земля не находилась под игом Золотой орды, и вольнолюбивые новгородцы наверняка поддержали бы своего князя, откажись он подчиниться хану, поставив свою честь выше требований разума. Но Русь была разорена. Сил на борьбу с захватчиками не было, а угроза вторжения татар в новгородские земли была реальна... Он сделал свой выбор – поклонился хану, признав его власть и силу, чем совершил, безусловно, ещё один подвиг – теперь уже духовный. Для западноевропейского рыцаря это был бы закат "карьеры", его имя предали бы забвению. Потому что для гордого, напыщенного Запада это было немыслимо: без кровопролития признать чью-то власть и силу, потеряв своё лицо! Но Александр не был рыцарем в западном понимании. Он был смиренным православным воином Святой Руси, пренебрегшим личными амбициями ради спасения народа. Положившим "за други своя" не только свою жизнь, но и честь. В этом уничижении себя, склонении перед силой жизни – Божьей волею – был великий подвиг, чем славная смерть. Пойдя на компромисс с Востоком, который требовал только внешнего себе подчинения, Александр сумел сберечь православную веру – душу народа, которую искали западные чужеземцы. Это и помогло народу выстоять и вернуть политическую независимость.

Именно в духовном противостоянии кроется причина давнего неприятия Западом России. Эгоистичной, постхристианской по своему духу, потребительской европейской цивилизации враждебно жертвенное понимание христианства, которое исповедует православная Россия. Забвение, незнание и пренебрежение этим фактором и довело нас до беды. Широко распахнув ворота своей души навстречу увещаниям сладкоголосых чужеземцев, мы очень быстро растеряли духовный дар наших предков – православное самосознание, которое надо было хранить как зеницу ока. В результате – крах государства, повсеместное равнодушие к судьбе ближних, отсу-

ствие понятия личного греха, клиническое состояние духовной расслабленности и замкнутости на себе, своих проблемах.

Не раз выручал благоверный князь Родину и после своей скоропостижной кончины, последовавшей в конце 1263 года. Последний раз это произошло в грозные годы Великой Отечественной войны. В своей знаменитой речи к участникам парада на Красной площади в ноябре 1941 года глава советского государства И.Сталин, напутствуя идущие на фронт войска, сказал буквально следующее: "Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков...", помняв первым среди них имя князя. Сразу после парада, здесь же, на святом для каждого русского человека месте, был отслужен молебен. Фактически это был призыв о помощи! И Александр Невский не замедлил явить свою силу и славу. Плохо подготовленные, не получившие успешное развитие контрнаступление под Москвой началось, как известно, 5 декабря, накануне дня его памяти.

Всё чаще вспоминают имя святого князя и сейчас. В сентябре-октябре этого года частица мощей Александра была провезена по многим храмам нашей необъятной Родины. Сотни тысяч людей получили возможность поклониться святыне, прося помощи у заступника русской земли. Знают и любят благоверного князя и во внутренних войсках. На территории отряда специального назначения ВВ МВД России "Русь" недавно открыт домовый храм во имя благоверного князя. Теперь для многих спецназовцев князь Александр не далёкое, почти стёртое из памяти прошлое, а скорее однополчанин, сослуживец, реальная, жившая на их земле личность, которого можно просить не только о помощи, но и брать себе в пример. Александр Невский – герой нашего времени.

Материал подготовлен
бакалавром религиоведения
подполковником
Романом ИЛЮЩЕНКО
при информационной
поддержке Синодального
отдела РПЦ МП
по взаимодействию
с вооружёнными силами
и правоохранительными
учреждениями

Главному редактору
журнала "На боевом посту"
№ 250

Уважаемая редакция журнала "На боевом посту", дорогие читатели!

Просим вас оказать посильную материальную помощь для организации при храме Покрова Пресвятой Богородицы села Покровка Оренбургской епархии приюта для детей-сирот на 25 мест.

В настоящее время трудными настоятеля и на средства благодетелей выстроен жилой дом для детей, ведутся внутренние отделочные работы, которые мы планируем вскоре завершить.

При нашем храме действует лицензированная церковно-приходская школа, где дети будут проходить обучение как светским, так и духовным предметам, работает столовая. Хороший педагогический коллектив обеспечит доброе воспитание и обучение детей, поэтому мы надеемся на вашу помощь в решении вопроса о завершении отделочных работ жилого корпуса для детей, приобретении необходимого оборудования, мебели, оргтехники, кухонной посуды, электроприборов и т.д.

Настоятель и прихожане, а в недалёком будущем и взятые под кров церкви дети будут молиться за ваше здоровье и благополучие.

Наш адрес и реквизиты:

461230, Оренбургская область, Новосергиевский район, с. Покровка, ул. Кооперативная, 4, тел./факс (35339) 9-71-68; мобильные: 8-922-625-21-07, 8-919-845-88-45, 8-916-853-37-93.

E-mail: pokrovka@st-obitel.ru, www.st-obitel.ru

Р/с 40703810646330100010

в Оренбургском ОСБ № 8623

г. Оренбург,

К/с 30101810600000000601,

БИК 045354601,

МПРО "Приход Покрова

Пресвятой Богородицы"

ИНН 5636004708 КПП 563601001.

Благослови вас Господь на многие лета!

С уважением,
священник

Анатолий ЧЕРНЕЦОВ,

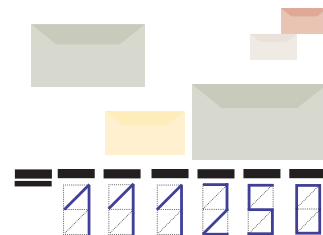
настоятель прихода

Покрова Пресвятой Богородицы

Оренбургская область

ОТ РЕДАКЦИИ

Как видим, к нам иногда приходят письма, в которых о помощи просят не только люди, имеющие непосредственное отношение к внутренним войскам МВД России, но и весьма далёкие, казалось бы, от воинской службы организации. И это неудивительно. Ведь все мы – один народ, граждане единой России, и среди читателей журнала, наверняка, есть немало отзывчивых, добрых и чутких людей, готовых помочь просящему, особенно когда это касается нашего будущего – детей. Воистину, чужого горя не бывает!

Копия
Копия
Копия
Главному редактору
журнала "На боевом посту"
Москва № 250

Уважаемая редакция, обращаюсь к вам с необычной просьбой: прошу журнал "На боевом посту" помочь найти моих командиров и однокурсников по Пермскому высшему военно-командному училищу ВВ МВД России.

В училище я поступил в 1989 году и попал в 10-ю роту 4-го батальона. За время учёбы у нас сложился очень сплочённый и дружный коллектив. Командира взвода у нас не было, но поскольку меня назначили на должность замкомвзвода, то мне пришлось исполнять и некоторые командирские обязанности. Но с моими товарищами мне было очень легко.

Помогали мне, конечно, офицеры роты – капитан Насыбулин и лейтенант Боровик. Это были очень грамотные и толковые командиры. Вспоминаю их с теплотой и благодарностью, как настоящих мужчин и офицеров. Отдельное спасибо командиру роты капитану Пудовкину. Именно этот человек во мне, да и во многих других курсантах воспитал чувство долга, чести, ответственности за людей, которыми командуешь. Впоследствии в районе выполнения служебно-боевых задач в Чеченской республике мне эти навыки очень пригодились. Во многом благодаря им все мои подчинённые вернулись домой живыми и здоровыми. Сейчас, конечно, капитан Пудовкин уже не служит, но как бы хотелось разыскать этого человека и низко ему поклониться. Ведь это он научил меня всем тонкостям человеческих взаимоотношений, развил во мне чувства патриотизма и верности своей профессии – защитника Родины.

В 1992 году, в связи с перепрофилированием училища, наш курс раскидали по другим военным училищам – в Саратов, Новосибирск и Владикавказ. С тех пор связь мы потеряли. Однако память о тех временах, о тех моих лучших годах жизни не даёт мне покоя.

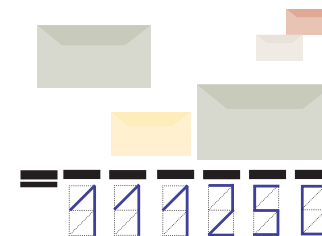
Хотелось бы разыскать, найти и собрать всех моих дорогих сослуживцев. Перечислю фамилии тех ребят, которых помню, ведь с тех пор прошло почти 20 лет. Это Алексеев Дмитрий, Антипов Игорь, Бабынин Вадим, Вербицкий Сергей, Драгомир Вадим, Иванов Иван, Макаренко Станислав, Никулин Сергей, Островерхов Сергей, Орёл Александр, Петрик Андрей, Пьяных Михаил, Сахаров Юрий, Сулимов Дмитрий, Третьяков Владимир, Фришмут Павел, Чмыхов Виталий, Шубин Андрей, Шамаль Юрий и Щербин Андрей.

Сообщаю номер своего мобильного телефона: 8-928-847-78-68 и очень прошу всех названных выше моих командиров и сослуживцев откликнуться.

С уважением,
Владимир ЛИТВИНОВ,
ветеран боевых действий,
бывший замкомвзвода
2-го взвода 10-й роты 4-го батальона
Пермского ВВКУ ВВ МВД России
Краснодарский край

ОТ РЕДАКЦИИ

Всем, кто готов откликнуться на это письмо, сообщаем, что домашний адрес Владимира Петровича Литвинова находится у нас в редакции.

Я прапорщик, прохожу службу в должности старшей медицинской сестры хирургического отделения военного госпиталя внутренних войск в городе Кирове. Прошу разъяснить мне вопрос: имею ли я право на получение 15-процентной надбавки за особые условия службы, связанные с вредностью при работе с дезинфекционными средствами?

Знаю, что существуют соответствующие приказы Министерства здравоохранения и социального развития РФ (№№ 278, 289), которыми определено, что медперсонал хирургических отделений данную надбавку получает. А как вопрос с этими выплатами решается во внутренних войсках МВД России?

Прапорщик
Людмила ФИЛИМОНОВА
г. Киров

ОТ РЕДАКЦИИ

Действительно, в системе Минздравсоцразвития РФ определённые категории медработников указанные надбавки получают. Однако действие указанных прапорщиком Людмилой Филимоновой приказов на медицинский персонал и военнослужащих внутренних войск МВД России не распространяется.

Как нам сообщили в медицинском управлении ГКБВ МВД России, в войсках руководствуются приказом МВД №190 от 23 марта 2004 года, которым утверждён перечень воинских должностей, при замещении которых военнослужащим выплачивается ежемесячная надбавка. Так вот, должность "старшая медицинская сестра хирургического (специализированного) отделения" в данном перечне отсутствует.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

...В кабинете генерала Яковлева мы обсуждали очередные кадровые назначения. Раздался звонок от министра внутренних дел СССР Щёлокова.

— Иван Кириллович, военный прокурор Томского гарнизона просит моё согласие на привлечение к уголовной ответственности командира полка Скрыпника за избивание двух солдат. Я подписываю согласие.

— Николай Анисимович, прошу вас этого не делать. У меня в кабинете мой заместитель по кадрам, он выйдет на место, детально изучит причину этого происшествия, и мы вам доложим наше мнение, следует ли его привлекать к уголовной ответственности.

Министр согласился, и я выехал в Томск. Выяснилось, что Скрыпник действительно не сдержался и за самовольные отлучки, пьянство ударил двух солдат, которые и до этого злостно нарушали дисциплину.

Факт рукоприкладства налицо. Если судить формально, как это сделал прокурор, действительно преступление есть преступление, Скрыпника можно судить, а значит, сломать всю его судьбу. Но надо взвешивать все обстоятельства, при которых произошло рукоприкладство.

Скрыпник после успешного окончания Академии им. М.В. Фрунзе один год командовал батальоном, около года был заместителем командира полка, и в связи с острой нехваткой опытных кадров с высшим образованием его назначили на должность командира полка. Дисциплина в полку была крайне низкая, солдаты распушены, часто совершали самовольные отлучки и другие грубые нарушения. Только назначенный малоопытный командир, желая скорее навести порядок, злоупотребил служебным положением, проявил невыдержанность и допустил позорный факт рукоприкладства.

Из бесед с офицерами, солдатами и сержантами я понял, что они одобряют энергичные меры командира по наведению уставного порядка в полку, но только дозволенными методами. У потерпевших солдат обида на комполка уже прошла. Они заверили, что впредь будут строго соблюдать порядок и дисциплину.

Сам Скрыпник правильно оценил свою ошибку и попросил оставить его на службе.

(Окончание. Начало в № 9, 10, 2007)

ПРАВО КОМАНДОВАТЬ

В обкоме партии отзывались о нём положительно, а за рукоприкладство там ему сделали серьёзное замечание.

Я пришёл к твердому убеждению, что наказывать его надо строго, понизить в должности, но привлечение к уголовной ответственности в целом перспективного офицера будет чрезмерным и ломает его судьбу.

Беседуя со мной, военный прокурор гарнизона тоже колебался, но окончательного вывода не сделал. «Как решит министр», — сказал он.

После обсуждения моего доклада военный совет принял взвешенное решение понизить Скрыпника в должности на одну ступень. Он вновь стал заместителем командира полка. Министр с этим согласился.

Как показало время, офицер извлёк уроки из допущенной ошибки,

через два года его назначили командиром полка, а в последующем Скрыпник командовал дивизией, получил звание генерал-майора, стал заместителем командующего войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск.

К сожалению, он погиб в одной из контртеррористических операций в Чечне. За мужество и отвагу ему посмертно присвоено звание Героя России.

Было немало случаев, когда командиры соединений не утруждали себя заботой о бережном отношении к кадрам, об особом внимании к молодым офицерам. Если кто-то из них допускал аморальный проступок, торопились представлять ходатайство на увольнение из войск.

И.К. Яковлев потребовал, чтобы офицеров, представленных к уволь-

нению по отрицательным мотивам, вызывали в Главное управление войск к нему на беседу. Он пытался составить наиболее полное представление об этих людях и не жалел на это времени. Такие индивидуальные беседы опытного военачальника, умеющего отыскать настолько проникновенные слова, которые зачастую меняли взгляд офицера на военную службу, помогали глубже осмыслить своё предназначение для общества и государства. В результате из общего количества представленных к увольнению молодых офицеров более 30 процентов остались в войсках и плодотворно продолжали службу.

Проявляя постоянную заботу о воспитании кадров, Иван Кириллович Яковлев внимательно следил за своевременным присвоением офицерам очередных воинских званий, поощрением за усердие в работе и представлением к награждению орденами и медалями за высокие показатели в боевой подготовке, мужеством и отвагу при несении службы.

Если командиры соединений незаслуженно задерживали присвоение офицеру очередного звания, он строго спрашивал с таких командиров и требовал письменного объяснения.

Мы тогда мечтали о том, чтобы очередные звания офицеры получали день в день по истечении срока службы в предыдущем звании. Такое решение Правительства России состоялось, к сожалению, значительно позже, в 1998 году.

Большим и радостным событием в войсках было ежегодное награждение государственными наградами офицеров и генералов за успехи в боевой подготовке и службе по итогам года. Вручение наград приурочивалось ко Дню Советской армии и Военно-морского флота — 23 февраля.

За 18 лет (1968-1986 гг.) в войсках было награждено 4137 военнослужащих. Среди них командиры дивизий, полков, их заместители, офицеры ротного и батальонного звена, военных училищ и Главного управления войск.

Офицеры и прапорщики также благодарили своего командующего за помощь в разрешении квартирной проблемы. Воинским частям Советской армии на протяжении многих лет по постановлению Совета министров СССР местные органы

власти ежегодно выделяли 10 процентов квартир от вводимого жилья по месту их дислокации. Внутренние войска такой льготы не имели.

И.К. Яковлев с присущей ему активность и настойчивостью в короткие сроки сумел добиться восстановления справедливости. Войска тоже получили очень важный источник обеспечения жильём семей офицеров и прапорщиков.

В характере генерала Яковлева сочетались различные качества. Любовь к солдату и постоянная отцовская забота о нём. Доброта, душевность и отзывчивость. Вместе с тем высокая, порой беспощадная требовательность к офицерам переходила иногда в грубость.

Он не терпел неряшливости и неопрятности. Ни в чём — ни в делах, ни во внешности военнослужащих. Чеховская фраза о том, что в человеке всё должно быть прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли, — была для него не просто словами, а точным выражением его отношения к офицеру, прапорщику или солдату и их делам.

Но если в замечаниях начальник войск допускал резкий тон, который воспринимался с обидой, он всегда находил повод дать понять, что был не прав.

Умел И.К. Яковлев и порадоваться нашим общим войсковым успехам или каким-то конкретным делам, образцовому исполнению обязанностей.

Иногда во время обеда он с большой радостью рассказывал о том, с каким мастерством его заместитель по боевой подготовке генерал-лейтенант А.Г. Сидоров проводил показательные занятия в каком-нибудь соединении или военном учреждении. Лично выполнял нормативы на спортивных снарядах, бежал вместе с солдатами и офицерами кросс на различные дистанции, что вызывало восхищение у них. Не зря солдаты уважительно прозвали его «генерал-легенда». Ему, храброму фронтовику — морскому пехотинцу, это очень подходило.

Подобные рассказы Яковлев заканчивал словами: «Вот как удачно мы подобрали в Министерстве обороны начальника управления боевой подготовки».

Искренним качеством командующего было умение сопереживать по поводу семейных неудач и поддерживать тех офицеров и генералов, которых постигала, скажем, потеря

родных и близких.

Своей семьёй он очень гордился. В первую очередь — женой. Всегда начинал рассказ о ней с того, что «у войны не женское лицо, но моя девушка Зина, с которой мы познакомились на фронте под грохот артиллерийской канонады и бомбёжек, была настолько смелой и отчаянной, что сразу покорила меня. Она была капитаном медицинской службы, делала хирургические операции раненым солдатам и офицерам в медсанбате. Вот и я попал в её умелые руки. Спасала мне жизнь. А после войны мы поженились».

Их дочь, Елена Ивановна, окончила исторический факультет МГУ. В настоящее время она полковник, кандидат исторических наук, доцент кафедры общей истории Академии управления МВД России. Старший внук Яковлева, Константин, тоже историк, подполковник, кандидат наук, заместитель начальника этой же кафедры. Младший внук Алексей также имеет высшее образование, работает в области компьютерных технологий.

Мы, его подчинённые и сослуживцы, не раз задавались вопросом: как он долгие годы сохранял работоспособность?

Скажут, здоровьем укреплял спортом в молодости. Не курил, практически не пил. Это бесспорно. Но, думаю, ещё и тем, что был в ладах с совестью. Никогда не сквернословил. С юных лет трудился в крестьянском хозяйстве своего отца, который прожил более 94 лет.

Будущий начальник войск очень любил родной Ставропольский край и крестьянскую жизнь. В юности поступил в зоотехникум. Успешно его окончил. Но судьба уготовила Ивану Кирилловичу другую жизнь, военную, ей он отдавал свои способности и талант.

Под непосредственным руководством И.К. Яковлева подготовлена плеяда офицеров и генералов, которые помогли ему осуществить крупные мероприятия по укреплению и дальнейшему развитию войск. Эти люди ещё в пору своей офицерской юности приняли от него эстафету, получили нравственную и служебную закладку.

В многогранной деятельности Ивана Кирилловича значительное место занимали вопросы взаимодействия с различными структурами Министерства внутренних дел, которые курировали заместители мини-

стра. В целом оно строилось на здоровой, уважительной и деловой основе. Но, бывало, возникали острые ситуации. Как, например, из-за невнимательного, порой черствого отношения руководителей исправительно-трудовых учреждений к бытовым вопросам личного состава, охранявшего ИТК, несвоевременного ремонта казарменных и караульных помещений, оборудования объектов инженерно-техническими средствами охраны. Однако наиболее сложные вопросы возникали, когда существенно увеличился объём задач в связи с открытием новых производственных объектов без учета возможности сил и средств войсковых частей. Разрешались они, как правило, положительно, под личным контролем Яковлева, если не удавалось договориться самому, он обращался к министру внутренних дел, а в отдельных случаях – в отдел административных органов ЦК КПСС. Так было, когда требовалось дополнительно призывать в войска молодое пополнение.

Несмотря на большую занятость по службе, Иван Кириллович активно участвовал в общественно-политической деятельности министерства, страны и партийной организации Главного управления войск. Как член коллегии МВД, один раз в месяц принимал граждан, сотрудников органов внутренних дел, офицеров внутренних войск и членов их семей по вопросам прохождения службы, обеспечения жильём, перевода в другую местность и другим.

В беседах с посетителями Яковлев был вежлив, корректен и, если просьбы были обоснованы, всегда находил возможность решить их положительно. Это вызывало особое уважение к командиру.

Его избирали делегатом на 26 и 27 съезды КПСС, а также депутатом Верховного Совета РСФСР двух созывов от Кировской области. По итогам работы съездов партии и сессий Верховного Совета он проводил в частях и учебных заведениях большую разъяснительную и воспитательную работу с личным составом, добиваясь дальнейшего повышения боевой готовности войск и укрепления дисциплины.

Коллегия МВД СССР и лично министр внутренних дел Н.А. Щёлоков всегда поддерживали И.К. Яковлева на посту начальника войск во всех делах. Между ними существовало не просто взаимопонимание, а довери-

тельные отношения. Министр поручал Яковлеву разрабатывать предложения даже по вопросам деятельности министерства. Н.А. Щёлоков особенно ценил Ивана Кирилловича, руководство штаба, управление боевой подготовки войск за грамотное проведение ежегодных учебных сборов руководителей органов внутренних дел и командиров соединений на базе дивизии им. Ф. Дзержинского.

Однако хорошие отношения между ними не мешали Яковлеву, как члену коллегии, открыто высказывать министру своё отрицательное мнение по поводу застолий в периферийных органах при встречах и проводках различных министерских комиссий, чтобы скрыть преступления от учета. Для всех было очевидно, что их количество в стране растёт. Но при этом по статистическим данным, которые называли в министерстве на различных совещаниях и сборах, оказывалось, что раскрываемость преступлений по стране составляет 96–98 процентов.

Недавно вышла в свет книга Евгения Николаевича Егоркина «Записки секретаря военного совета», изданная уже после смерти автора. В ней рассказано о работе офицеров и генералов войскового главка в середине 80-х годов прошлого столетия. Так вот, в этой книге я прочитал о том, что И.К. Яковлеву предъявлял необоснованные претензии новый министр внутренних дел СССР В.В. Федорчук, якобы ему «не давал покоя авторитет» командующего войсками. Это, мягко говоря, неправда. Поскольку я, в то время начальник Главного управления кадров министерства, много раз слышал мнение министра о войсках и о И.К. Яковлеве. Хорошо помню, что Федорчук объективно оценивал личный вклад и заслуги Ивана Кирилловича в руководстве войсками. Но в 1985 году на заседании коллегии МВД при обсуждении вопроса о деятельности войск министр действительно критиковал их руководство за низкое состояние дисциплины в войсках, большое количество происшествий и фактов нарушений уставных взаимоотношений между старослужащими и молодыми солдатами. Тут, как говорят, ни убавить, ни прибавить. Федорчук был строг, даже очень строг, порой в грубой форме мог спросить с подчинённых за промахи и недостатки в службе. Но оскорбления в адрес Яковлева он никогда не допускал и

ничего в войсках не разрушал, как утверждает автор «Записок»; никто из руководства войск и зональных управлений за это время не был снят или уволен по отрицательным мотивам.

Что касается отношений Яковлева со следующим министром внутренних дел, бывшим первым секретарём ростовского обкома партии А.В. Власовым, то они, как казалось вначале, складывались вполне нормально. Уже при первой встрече на заседании коллегии, когда заведующий отделом административных органов ЦК КПСС Н.В. Савинкин представил министра руководящему составу центрального аппарата министерства, А.В. Власов в своём кратком выступлении заявил, что рад встрече со своим давним другом, начальником внутренних войск Яковлевым. Однако все два года пребывания в должности министра А.В. Власов по непонятным причинам время от времени относился к И.К. Яковлеву предвзято, с колкостями, дескать, «засиделся». Однажды даже поручил мне подумать насчёт кандидата на должность начальника внутренних войск.

Наступил 1986 год. Он оказался очень трудным для внутренних войск. Они участвовали в ликвидации аварии в Чернобыле. Советский Союз вообще начало лихорадит. И всё это на фоне общего послабления производственной дисциплины в стране, безудержной болтовни политиков «о застое», «об общечеловеческих ценностях», «о социализме с человеческим лицом», о так называемой «перестройке». Ухудшилась дисциплина и в войсках, увеличилось количество происшествий, побегов осуждённых, снизился надёжность охраны. В конце августа в уфимском конвойном полку два солдата с оружием дезертировали из части, захватили самолёт в аэропорту и потребовали предоставить им возможность вылететь за границу. Преступники оказались наркоманами. В ходе проведения операции по их задержанию один был уничтожен, другой арестован и впоследствии осуждён. При рассмотрении результатов расследования на коллегии МВД (октябрь 1986 г.) А.В. Власов дал очень резкую и вполне справедливую оценку воспитательной работе и дисциплине личного состава войск, служебной деятельности, отметил бесконтрольность за действиями и поведе-

нием личного состава. В заключение обсуждения причин происшествия министр совершенно неожиданно в грубой и оскорбительной форме обрушился на И.К. Яковлева, заслуженного генерала армии, фронтовика, трижды раненного, так много сделавшего за 18 лет для развития и укрепления войск. Последняя фраза Власова: «Надо укреплять руководство войск» – показала коварство этого человека, непонимание им сложности задач, выполняемых войсками. Ведь бесспорно по всей стране около ста тысяч военнослужащих с оружием в руках заступали в караулы, наряды по охране ИТК, особо важных государственных объектов, сопровождению специальных грузов. Все члены коллегии и приглашённые были возмущены настолько несправедливой оценкой в той непростой ситуации.

Но расправиться с Яковлевым Власову не удалось. Руководство отдела административных органов ЦК КПСС, учитывая заслуги генерала перед государством, защитило его. В декабре 1986 г. его назначили военным инспектором – советником группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В ней находились заслуженные люди: Маршалы Советского Союза, генералы армии, вынесшие на своих плечах всю тяжесть военного лихолетья, творцы побед в годы Великой Отечественной войны. И.К. Яковлев со многими из них был в дружеских отношениях и чувствовал себя вполне уютно в созвездии великих патриотов нашей Родины.

Когда в 1992 году группу упразднили, генерала армии И.К. Яковлева вновь пригласили во внутренние войска. Его назначили консультантом-советником главнокомандующего внутренними войсками – заместителя министра внутренних дел России.

Это было сложное время. Вскоре началась контртеррористическая операция в Чечне. Войска активно в ней участвовали, проявляя образцы мужества и отваги в защите целостности и неделимости России.

В Главкомате на ключевых участках в управлениях и отделах в большинстве своём были молодые, хорошо подготовленные и перспективные генералы и офицеры. Многие перешли в войска из Вооружённых сил. В тех условиях боевой и служебный опыт, которым Яковлев щедро делился с новым руково-

дством войск и офицерским составом, был бесценным вкладом в дальнейшее улучшение методов и стиля работы Главного командования, управлений, отделов и служб на новом этапе укрепления и совершенствования служебно-боевой деятельности. Одновременно Иван Кириллович активно участвовал в работе ветеранской организации, в военно-патриотическом воспитании военнослужащих. Его яркие выступления перед солдатами, сержантами и офицерами о решающей роли советского народа и его Вооружённых сил в разгроме фашистов, о вкладе внутренних войск в Победу, о личном участии в победных сражениях в годы Великой Отечественной войны были всегда

лом. Эту награду получают ветераны войны и военной службы за активное участие в военно-патриотическом воспитании личного состава и молодёжи, а также военнослужащие за образцовое выполнение служебного долга.

Ветераны войск безмерно признательны главнокомандующему войсками генералу армии Николаю Евгеньевичу Рогожкину и бывшему главнокомандующему генералу армии Вячеславу Валентиновичу Тихомирову за их инициативу и помощь в установке на могиле Ивана Кирилловича памятника с надписью «Командующему – благодарные войска».

Активную помощь и поддержку в сооружении памятника оказал бывший командующий войсками Мос-

кодовыми, убедительными. Общение с прославленным человеком радовало людей.

Он до последнего вздоха жил судьбой своей страны, интересами внутренних войск, которые стали для него такими родными и близкими.

Умер Иван Кириллович 13 сентября 2002 г., прожив 84 года. Его похоронили на Троекуровском кладбище. Чтобы увековечить память о прославленном военачальнике, общесобрание ветеранской организации войск учредило премию имени генерала армии И.К. Яковлева. Её лауреатам вручают позолоченный знак, удостоверение к нему и дип-

ковского округа внутренних войск МВД России, ныне депутат Государственной думы России генерал-полковник Аркадий Георгиевич Баскаев.

Мы также благодарны главнокомандующему за его инициативу в подготовке и издании книги о И.К. Яковлеве, великом патриоте нашей Родины, видном военачальнике, которого помнят все те, кому посчастливилось работать и служить под его началом.

Имя Ивана Кирилловича займёт яркую страницу в истории внутренних войск.

**Генерал-лейтенант в отставке
Иван МЕЛЬНИК**

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ...

Перед самым началом Первой мировой войны российские местные войска насчитывали в своём составе около семнадцати бригад, которые дислоцировались в губерньских городах. В составе этих соединений находилось без малого 500 конвойных команд. Причём только 65 из них возглавляли офицеры, а остальные – унтер-офицеры.

С началом военных действий служебная нагрузка на стражников многократно увеличилась. Наряду со своими прямыми обязанностями они конвоировали военнопленных, эвакуировали заключённых из западных приграничных губерний, сопровождали до границы высылаемых иностранных граждан, охраняли военные грузы при транспортировке.

К примеру, за 1914 – 1916 гг. караулами от конвойных команд было препровождено свыше 216 тысяч военнопленных, около 240 тысяч иностранных граждан, почти 270 тысяч солдат для пополнения действующей армии.

Война вызвала у военнотружущих, в том числе и у конвоиров, прилив патриотических чувств. Они стремились на фронт – “бить супостата”. Глава конвойной стражи генерал-лейтенант Н. Лукьянов, идя навстречу своим подчинённым, отдал письменное распоряжение “не ставить этому препятствия”. После чего в действующие войска было откомандировано 7 784 военнотружущих-стражников. Всё это привело к тому, что конвойная стража уже не могла в полном объёме выполнять возложенные на неё обязанности.

Озабочившись сложившимся тяжёлым положением дел в подведомственных подразделениях, генерал Лукья-

нов в сентябре 1916 года был вынужден обратиться к военному министру с докладной запиской. Обосновывая своё беспокойство, он информировал военное руководство, что ощущается острый недостаток “в конвойных командах лиц, могущих руководить обучением и службой конвоиров”. Для выхода из сложившейся катастрофической ситуации он предлагал срочно решить вопрос “более широкого привлечения на сверхсрочную службу в конвойные команды опытных и достойных унтер-офицеров”. А чтобы их заинтересовать материально – выплачивать им повышенное денежное содержание наравне с полковыми войсками.

Первоначально эти меры как-то стабилизировали состояние дел в конвойных командах. Однако существенно улучшить положение они уже не могли – страна, пережив Февральскую буржуазную революцию 1917 года, находилась в неуправляемом состоянии. Конвойная стража, как и вся армия, была приведена к присяге на верность Временному правительству. На стражников также были распространены политические свободы, объявленные Декларацией Временного правительства, которые снимали с солдат все ограничения в пользовании общегосударственными правами. Правда, с существенной оговоркой – при “сохранении строгой воинской дисциплины в строю и при несении военной службы”.

Но никакие оговорки уже не могли удержать солдат в строгих рамках воинской дисциплины – армия и стража неудержимо разлагались под влиянием революционных агитаторов различного толка и стремительно катились к октябрьской катастрофе...

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Декабрь

В этом месяце:

1 декабря

• День воинской славы России. Учреждён в ознаменование разгрома турецкого флота на рейде Синоп в 1853 году русской эскадрой под командованием вице-адмирала Павла Нахимова.

5 декабря

• День воинской славы России. Начало контрнаступления Красной Армии против немецких войск в 1941 году под Москвой. В контрнаступлении участвовали части 69-й и 57-й бригад внутренних войск.

9 декабря

• Памятная дата России. День героев Отечества. Званий Героя Советского Союза и Героя России удостоены свыше 390 военнотружущих внутренних войск.

12 декабря

• День Конституции Российской Федерации.

20 декабря

• 1917 г. – Принято решение о создании при Совете народных комиссаров РСФСР Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем, ознаменовавшее собой начало более чем 70-летнего советского периода в истории внутренних войск МВД России.

• 1942 г. – Вручено знамя части 153-му отдельному батальону конвойных войск НКВД СССР, достойным преемником которого является саратовский отряд специального назначения внутренних войск.

Только за участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе 76 военнотружущих этого отряда были удостоены ордена Мужества, а трое – звания Героя России: майор Александр Янкович, старший сержант Николай Исаев (посмертно) и младший сержант Иван Кропочёв (посмертно).

24 декабря

• День воинской славы России. Взятие турецкой крепости Измаил в 1790 году русскими войсками под командованием генерал-аншефа Александра Суворова.

24 декабря

• День службы специальной связи, ведущей своё начало от управления войск правительственной связи Главного управления внутренних войск НКВД СССР.

22 декабря

• 1947 г. – С этой даты началась история московского соединения по охране важных государственных объектов внутренних войск МВД России.

КАЛЕНДАРЬ

ДЕКАБРЬ 2007

ЛЕТАЛ ЛИ ЗЭК НА БЕНЗОПИЛЕ?

Посетителей Центрального музея внутренних войск МВД России неизменно привлекает один любопытный экспонат — грубо сработанный вручную деревянный пропеллер. Этот, говоря научным языком, артефакт нашей недавней истории породил один из самых устойчивых и живучих мифов — о побеге осуждённых из ИТК с помощью самодельного летательного аппарата...

Где-то с середины 80-х годов прошлого века — периода так называемой перестройки и гласности — ходит легенда о том, что обитатели одного из северных исправительно-трудовых учреждений якобы улетели за пределы охраняемого объекта на изготовленном кустарным способом вертолёте (!). При этом охрана будто бы не смогла задержать беглецов, и те благополучно затерялись на необъятных просторах страны. Этот плод человеческого воображения успешно дожил до наших дней и продолжает упорно муссироваться в средствах массовой информации.

Впервые о «летающем зэке» мне довелось прочитать в 1995 году в одном из самых крутых в те времена изданий — газете «Спид-Инфо». На её страницах помещались различные «сенсационные» истории от известных людей. В сентябрьском номере был помещён рассказ Валерия Комиссарова, который вёл в ту пору на московском телеканале популярную передачу под названием «Мужские и женские истории».

«В Музее внутренних войск, — сообщал непринуждённо и доверительно корреспонденту скабрёзного издания известный телеведущий, — хранится необычный экспонат — бензопила «Дружба». Один изобретательный зэк превратил её в летательный аппарат оригинальной конструкции...»

С чего это вдруг Комиссаров взял, что в экспозиции выставлена на всеобщее обозрение бензопила, непонятно. Где-то о чём-то слышал, что-то придумал сам. Так и появилась несуществующая пила. Ну да бог с ним, с «правдолюбивым» рассказчиком.

Далее телеведущего, что называется, понесло. С его слов, зэк-умелец сотоварищи глубокой ночью запустили свой аппарат и... полетели. «Однако улетели недалеко, — утверждает «осведомлённый» рассказчик. — Мирно спавший на вышке часовой вдруг проснулся (видимо, наш увлечённый сказитель ни разу в жизни не слышал душераздирающего треска работающей бензопилы, способного разбудить даже мёртвого. — Н.С.) и выпустил по «неопознанному летающему объекту» автоматную очередь. «НЛО» был сбит, но «астронавтам» удалось спастись». Надо же, падая с высоты вместе с повреждённым самодельным вертолётom, доморощенные авиаторы даже не покалечились...

Изобретательному фантазёру вторило другое падкое на «жареное» издание — бульварная газета «Вечерний клуб». Жур-

налистка с фамилией Скойбеда, щеголяя знанием лагерно-тусовочного жаргона, тоже попыталась удивить несведущих читателей своей «исключительной» осведомлённостью о жизни в местах не столь отдалённых. «Музей внутренних войск, — бойко информировала своих читателей шустрая журналистка, — расположился под стенами взвзванного главка на Красноказарменной улице». После такого оригинального вступления сия «бедовая виртуозница» пера загадочно поведала о том, что в музейной экспозиции выставлен для всеобщего обозрения «пропеллер к бензопиле «Дружба», на которой (т.е. на бензопиле? — Н.С.) узник одной из архангельских колоний почти улетел из зоны».

Ну, эта Скойбеда оказалась, пожалуй, покруче предыдущего мифотворца. До чего додумалась — летать на бензопиле. Уж лучше бы написала — на метле. Скорее поверили бы...

Спустя какое-то время мне случайно попалась книжка под броским названием «Твой враг во тьме». Так, дешёвенький детективчик, каковых нынче издаётся превеликое множество. Чтиво это по большому счёту ничего полезного не даёт ни уму ни сердцу. Сравнить сии книжки можно разве что с надоедливой и безвкусной жвачкой, только не для челюстей, а для мозгов.

Вот и автор подвернувшегося томика — писательница-детективщица Елена Арсеньева, судя по всему, читала публикации ловких журналистов о вертолётостроителях от зоны либо что-то слышала о «бензопиле с пропеллером». Перелистывая страницы и вдруг обнаруживая уже знакомый сюжет: «Какой-то зэк возомнил себя Карлсоном, приспособил для этого моторчик от бензопилы и чуть было не улетел за территорию ИТУ. Однако учинил много шума своим пропеллером и был замечен охраной». Отметим для себя в очередной раз — характерный рокот, разбудивший охрану, исходил уже не от двигателя, а создавался вращающимся винтом.

А совсем недавно, буквально в апреле этого года, легенду о полёте арестанта на агрегате, предназначенном исключительно для валки деревьев на лесосеке, опубликовала газета «Подмосковье». Ещё одна проворная журналистка — Екатерина Сухотина, посетив музей и ознакомившись с экспозицией, уверенно настрочила: «Однажды охрана пресекла дерзкий, с элементами фантастики

план побега заключённых — улететь (господи ты боже ж мой, снова-здорово. — Н.С.) на... бензопиле. В экспозиции можно во всех подробностях рассмотреть пропеллер, сооружённый зонавскими умельцами. В самый ответственный момент он не смог поднять всех желающих. Говорят, сама бензопила демонстрируется в музее МВД».

Не поленился, позвонил в Центральный музей МВД Российской Федерации. Поинтересовался, нет ли у них в экспозиции либо в фондах пресловутой летающей бензопилы, на которой «один ушлый зэк» улетел на волю, словно ведьма на метле.

На другом конце провода, конечно же, посмеялись над моим вопросом. Однако с полной серьёзностью и ответственностью разъяснили, что никакой малой механизации, с помощью которой простые советские заключённые, вместо того чтобы добросовестно валить лес, якобы улетали в неизвестном направлении, у них и в помине нет.

Что ж, оставим эту блажь на совести молодой и, возможно, чем чёрт не шутит, перспективной и талантливой журналистки. Глядишь, лет этак через пяток-другой на книжных прилавках появится под её фамилией какой-нибудь детектив, где один из героев сбежит в очередной раз из зоны на летающей бензопиле да ещё с винтом.

Ещё тогда, в 1995-м, после публикации в «Спид-Инфо», решил провести собственное расследование сложившейся юмористической ситуации: так летал или всё же не летал ловкий зэк-умелец на пресловутой бензопиле. Благо на тот момент я был заместителем начальника Центрального музея внутренних войск по научной работе, и выяснить историю скандального экспоната мне не составляло особого труда.

Заглянул в музейное фондохранилище, покопался в папках с документами и обнаружил справку, коей снабжается каждый поступающий в музейное учреждение экспонат. И вот она — правда, незатейливая и прозрачная. Она, конечно же, разочарует всех: и тех, кто ищет жареные истории для «сенсационных» публикаций, и тех, кто, наивно веря домыслам, любит их читать, а затем — пересказывать, добавляя от себя ещё более невероятные факты.

Во-первых, ни в Центральном музее внутренних войск, ни в Центральном музее МВД, как мы уже убедились, никогда не хранилась бензо-

пила «Дружба», тем более летающая. В экспозиции представлено только самодельный винт, который будоражит воображение посетителей, особенно падких до невероятных историй журналистов.

А теперь — внимание: приводим строки из официального документа — музейной справки к распыляемому фантазии пишущей братии экспонату: «15 июня 1973 года помощник начальника штаба по службе контролёров войсковой части 6647 (г. Архангельск) старший лейтенант Валерий Сумцев при проведении обыска в секторе механических мастерских... в тайнике обнаружил пропеллер (винт) и металлический каркас.

Установлено, что пропеллер и каркас были изготовлены для будущего летательного аппарата, который можно было бы использовать для преодоления линий ограждения с целью побега...».

Заметим, что в документе нет ни слова о бензопиле, тем более о побеге из зоны посредством полёта. К тому же предполагаемый летательный аппарат, во-первых, вряд ли смог бы подняться в воздух, а во-вторых, он даже не был построен. Для этого нужно было учесть и воплотить немало разнообразных технических секретов и конструкторских тонкостей, которые невозможно выполнить в кустарных условиях без соответствующих инструментов и деталей.

С обнаруженными бдительным офицером заготовками для летательного устройства поступили следующим образом: металлический каркас после расследования уничтожили, а пропеллер решили передать в наш войсковой музей. Здесь его поместили в экспозицию как некий курьёзный пример несбыточных фантазий и мечтаний вольнолюбивого зонавского изобретателя.

Конечно же, экспонат сам по себе очень интересен, и свидетельствует он о главном — о бдительности и самоотверженности военнослужащих внутренних войск, некогда охранявших места не столь отдалённые и умело пресекавших попытки осуждённых совершить побег с использованием даже самых замысловатых ухищрений и невиданных способов. Об этом и надобно писать! А не слогать легенды о несуществующей в природе летающей бензопиле...

★
Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса

Фото из фондов ЦМБВ МВД РФ

Терроризм, экстремизм и организованная преступность в последнее десятилетие стали одной из острых проблем всего мирового сообщества. Россия оказалась на переднем крае борьбы с этим злом.

Отечественные правоохранительные органы, специальные службы приобрели бесценный опыт предупреждения, расследования и раскрытия таких преступлений. Обобщить тактические наработки, распространить передовые формы и методы оперативно-служебной деятельности было целью организаторов проекта и редакционной коллегии недавно вышедшей в свет книги «Российский опыт борьбы с организованной преступностью и терроризмом».

Это исследование адресовано преподавателям и слушателям образовательных учреждений, сотрудникам правоохранительных органов и специальных служб России, а также их зарубежным коллегам.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ – ЗАРУБЕЖНЫМ КОЛЛЕГАМ

В начале нынешнего года несколько ведущих ученых и практиков МВД России в рамках научно-методического обеспечения деятельности отделов внутренних дел подготовили сборник статей «Актуальные вопросы борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом». В апреле его отправили в министерства, управления внутренних дел субъектов Российской Федерации, вузы и подразделения центрального аппарата МВД РФ.

Однако через два месяца вновь пришлось взяться за работу. Оказалось, что правоохранители из стран ближнего и дальнего зарубежья также нуждаются в подобном пособии. И большое количество запросов в МВД России – свидетельство тому. Так на основе уже вышедшего сборника статей был подготовлен новый его вариант «Российский опыт борьбы с организованной преступностью и терроризмом». Редакцию первого в своем роде международного учебно-методического пособия возглавил статс-секретарь – заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант милиции Николай Овчинников. Материалы в сборнике опубликованы на английском и арабском языках. Особую красочность изданию придала иллюстрация – снимки фотокорреспондента редакции журнала «На боевом посту» Владимира Николайчука.

Нет необходимости убеждать кого-либо, что информация подобного рода всегда востребована профессионалами.

Вспомните недавние взрывы, казненные убийства и демонстратив-

ные захваты заложников в Турции, Ираке и ряде других стран. Первые лица этих государств честно признали, что хотя правоохранительные органы, специальные службы и предвидели возможность террористических акций на своей территории, но пока не готовы эффективно противостоять им, так как опытом борьбы со столь специфическими видами преступлений не обладают.

Авторы и составители нового сборника попытались в определен-

ной мере компенсировать эти проблемы и, насколько это возможно, упредить новые беды, передать коллегам бесценный опыт борьбы с организованной преступностью и терроризмом.

В пилотном издании такого рода есть недостатки. Как без них? Но в

данном случае можно сказать с большой долей уверенности, что первый блин не комом. Подтвердили это и отзывы на основные статьи сборника рецензентов из многих стран, не с чужих слов знакомых с этой злободневной темой.

Но авторы и составители сборника ждут от критиков продолжения дискуссии. Любой созидательный поступок, если мы действительно хотим двигаться вперед, должен порождать стремление приумножить сделанное.

Слова благодарности в первую очередь адресую авторам нового издания – признанным авторитетам в ученом мире, докторам наук Юрию Демидову, Сергею Галахову, Николаю Васильеву и другим. Им удалось всесторонне исследовать порученные темы, преодолеть косность профессионального сленга и в доходчивой форме представить читателю новое, передовое из практики своих коллег.

Особо следует отметить конструктивность и конкретность замечаний рецензентов сборника: Олега Миронова, Вадима Савичева, Николая Румянцева, Сергея Ченчика, Виктора Бокова. Их советы по содержанию и форме изложения материала оказались очень полезны. Достаточно доброжелательной была оценка этого труда и со стороны министра внутренних дел.

Отдельная благодарность сотрудникам бюро по защите государственной тайны Административного департамента МВД России. Их ревностное выполнение служебного долга на этот раз тесно переплелось с уважительным отношением к авторам переданных на рассмотрение рукописей, а потому никак не сказалось на качестве конечного продукта.

Все сотрудники милиции, причастные к рождению этой книги, работали над ней в свободное от службы время и совершенно бескорыстно. Их энтузиазм, беззаветное служение Отечеству и закону, ответственность за порученное дело – самая верная гарантия того, что их труд будет не только полезен, но и тепло встречен читательской аудиторией.

★
**Полковник милиции
Марат СЫРГЛАНОВ,
руководитель проекта**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПОЛВЕКА “НА БОЕВОМ ПОСТУ”

“Книга, которую вы держите в руках, не совсем обычна. Мы привыкли, что журналисты и литераторы пишут о нас с вами. На этот раз они отступили от правила и написали о себе, о времени, в котором трудились на журнальной ниве, о товарищах, с которыми бок о бок выполняли редакционные задания, о радости обретений и горечи потерь. И посвящена она полувековому юбилею военно-публицистического и литературно-художественного журнала внутренних войск МВД России «На боевом посту» – эти слова главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е. Рогожкина, открывающие издание, ёмко и точно передают его суть.

У книги нет единого автора, это труд коллективный. В авторах те, кто сросся, как говорится, душой и телом с журналом, кто видит в нём свой дом, кто не прерывает сотрудничества долгие-долгие годы. Более двадцати сотрудников приняли участие в написании своеобразной летописи флага войсковой печати.

Какие бы задачи ни ставились перед войсками все эти годы, журнал «На боевом посту» стремился разъяснять их личному составу, указывать, а порой и отыскивать пути качественного и эффективного решения, быть на острие ситуации. Он всегда являлся трибуной руководства войск, школой передового опыта для офицеров, собеседником и советником для прапорщиков, сержантов и солдат. Он воспитывал людей и скрашивал их досуг. Многие находили на его страницах читателя из того, что искали, что волновало их в данную минуту. Об этом свидетельствует и редакционная почта – тысячи писем от читателей с желанием поделиться наблуженным, поставить или заострить проблему, попросить совета или помощи, проконсультироваться. Здесь приобщались к творчеству молодые литераторы, выступали маститые прозаики и поэты. И так на протяжении пятидесяти лет.

Менялись поколения журналистов, менялся и журнал вместе с

быстротекущим временем. Рождённый в год прорыва Страны Советов в космическое пространство, в год Всемирного московского фестиваля молодежи и студентов, он не долго просуществовал на волне начавшейся «оттепели». Хрущёвские реформы нередко вносили в жизнь страны неразбериху, хаос, метания из стороны в сторону. Жертвой этих метаний вскоре стал и войсковой журнал. Почти на десятилетие после упразднения Министерства внутренних дел СССР, Главного и политического управлений внутренних войск прекратился его выпуск. Лишь в 70-м году журнал вернулся к своим читателям.

Листая эту богато иллюстрированную книгу, замечается, как разительно менялись и облик, и содержание печатного органа. Коллектив, дважды собираемый, по словам его старейшины Ильи Григорьевича Беликова, с борю по сосенке, набирался опыта и сил, креп и совершенствовался. Разумеется, набивал шишки. Но что самое главное – он не коснел, кровь в его жилах не остывала и не закисала.

Разным был журнал «На боевом посту» на протяжении пяти своих десятилетий. Был он и военно-политическим, и общественно-политическим, и военно-публицистическим, и военно-художественным, и литературно-художественным.

Вот на эту неизменную творческую составляющую делается особый упор в книге.

На страницах юбилейного издания вы познакомитесь со всеми, кто на протяжении полувека стоял у руля журнала, с наиболее яркими журналистами и фотокорреспондентами, причём последние представлены и своими лучшими фотоработами. Предстанет перед вами и галерея писательских имён. Это те, кто активно сотрудничал с войсковым изданием, работал и работает на его авторитет.

“Не будет преувеличением, если скажу, что праздник журнала в определённой мере это и праздник всех нас. Где бы ни были войска, какие бы задачи они ни выполняли, журналисты, как и подобает этому пылливому, неутомимому племени, находятся на острие момента”, – подчеркнул в своём вступительном слове главнокомандующий. Наверно, не будет преувеличением, если и от себя замечу, что книга к юбилею журнала станет хорошим подарком и самим юбилярам, и их военковоровскому корпусу, и многотысячным читателям и почитателям военно-публицистического и литературно-художественного журнала «На боевом посту».

★
**Евгений РЯБИНИН,
член Союза писателей России**

Александр ЧИСТЯКОВ

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Документальное повествование

1.

Вот и войне конец.

Войне конец, а она, чертовка, не кончается. Дмитрий Щенников и пулями поклёван, и во всех её золах испечён, а теперь, вишь, снова берись за оружие. Он, оказывается, достаточно молод, чтобы в запас уходить. И хоть юность называют праздником жизни, у него праздника не получается. Ни на фронте не получилось, ни сейчас, полгода спустя после разгрома фашистов, когда основная часть борьбы с недобитками всех мастей легла на внутренние войска.

Две недели назад привезли его, бойца 3-го Белорус-

ского фронта, в литовский посёлок Гарляву. Вместе со Щенниковым прибыли сюда и его однокашники, в том числе рядовой Максим Серацкий. Это такой служивый, который и на свадьбе не засмеётся, и на похоронах не заплачет. Когда старшина Кобяков сообщил, что их rote предстоит капитально поработать в Гарляве, Серацкий только криво усмехнулся.

Разместили батальон в каменных хорах, бывших в своё время владениями местного купчины, который поддался в Америку. Он там изрядно заработал, вернулся назад. А Литва стала уже совсем не той, что прежде: тарibu Летува – советская Литва. Так что со своими домами, паровой мельницей и прочими богатствами ему пришлось расстаться. А в его хорах Советы устроили

казармы. Из опустевшей Восточной Пруссии привезли бесхозные кровати для солдат – и живи не тужи, выполняй боевые задачи.

– Интересно, а много их тут, этих “лесных братьев”? – спросил Щенников у старшины Кобякова.

– На твой солдатский век хватит и перехватит, – раздумчиво ответил тот и грустно добавил: – И не один из нас вложит свою пушинку в общую перинку.

Вскоре Щенникова, Серацкого, а вместе с ними большую часть подразделения направили на первое задание в район хутора Меричь. Где-то здесь, по данным оперативников, скрывалась крупная банда. Командиром группы назначили старшего лейтенанта Алексева. Он любил и умел строить народ. У этого не забалуешь.

Вместе с солдатами к месту проведения операции выехал оперативник капитан-литовец. Был он в гражданском, с галстучком “кис-кис” и усиками-завитушками. Он отменно знал местность и обстановку, себя просил называть просто Винчасом. Винчасом Гузявичусом.

Ехали молча, не нарушая гнетущей тишины. Особенно когда проезжали крохотные хуторки (там могли укрываться агенты националистов). А когда можно было обмолвиться словечком, разговаривали всё больше шёпотом и, конечно, в основном о предстоящих схватках с врагом. Храбрился больше всех Максим Серацкий. Он крепко сжимал в руках автомат, словно это прибавляло мужества:

– Встретимся с гадами, узнают они почём фунт лиха!

Сидевший рядом с ним оперативник лишь покручивал усинки:

– Погоди, молодой человек. У нас в Литве говорят: “Где нас нет, там телёта мёд пьют”.

– Я не какой-то там телёнок, я фронтовик!

– А по-фронтовому здесь нельзя. Там ты видишь врага перед собой, а тут он втихую действует...

Сошли с машины за полночь. Оперативник повёл прибывших к бедному домишку, в котором и полто оказался земляным. Бойцов встретила заспанная молодая – косенькая, в платке, повязанном пирогом.

– Лабас, – поздоровалась она с Гузявичусом и поклонилась.

На его вопрос, появлялись ли на хуторе бандиты, ответила, что на днях приходили двое за продуктами и быстро скрылись, загрузившись картошкой и прочей немудрёной снедью.

Недолго раздумывая, старший лейтенант Алексеев скомандовал строиться, и ведомые оперативником бойцы двинулись к лесу. Километра через три овчарка остановилась у развесистого клёна и закурилась на месте. Винчас осмотрел подозрительное место и безнадёжно махнул рукой:

– Опоздали мы с вами, товарищи. Бандиты ушли. Кто-то, видимо, сообщил о нашем прибытии.

– Может, их по соседству поискать? – поддал голос боец по фамилии Кушнер (Петя-самолет – так прозвали мы его за стремительную походку и вечно растопыренные руки).

– Пустое, – помотал головой Гузявичус. – Будем ждать новых вестей.

Алексеев согласился с ним.

Назад возвращались затемно. Серацкий травил анекдоты. Лобзаев вождельно вспоминал хозяйку хутора:

– А ничего, славный бабёц! Если в другой раз попадём сюда, поближе постараюсь познакомиться.

Серацкий сразу же отреагировал:

– Нужен ты ей...

– Нужен не нужен, а, если хочешь знать, девки за мной до армии табуном ходили...

Щенников молчал. Размышлял о том, что на фронте хоть ясно было: день прошёл – к Берлину ближе. А здесь... В лесных схронах таятся такие же гады, как гитлеровцы. Для них кровь то же, что роса. Вновь прибывшим показывали на окраине Гарлявы кладбище, на котором упокоились наши солдаты, погибшие уже после Победы. Буквально перед самым прибытием роты там схоронили ещё двух активистов – библиотекаря из местных и русского мужика – работника волостного исполкома. Стоило им отлучиться на свадьбу (на хуторок в четырёх километрах от Гарлявы) – в тот же вечер их и застрелили бандиты.

Думал Щенников и о другом. Давно не получал он писем от Лены. С чего бы это? Как бы хотелось ему сейчас увидеть её хоть одним глазком!

Об авторе

Александр Федорович ЧИСТЯКОВ долгие годы работал в редакции нашего журнала. Майор в отставке, участник Великой Отечественной войны (с 1943 года он служил в радиоразведке), страстный книголюб. Нескольким поколениям наших читателей он знаком как мастер сатирического цеха – автор басен, едких поэтических куплетов, эпиграмм. А ещё это большой труженик, известный на всю страну фольклорист, составивший немало сборников пословиц и поговорок народов мира, затрагивающих вопросы морали, этики, семьи, быта и т.д.

Жизнь Димы была бы намного беднее, не встретись она на его пути. Полюбил он её ещё в школе, но, едва оказался в руках аттестат зрелости, грянула война. И вот теперь частенько представлял, как приедет в родное подмосковное Люблино с орденом Красной Звезды и тремя медалями на гимнастёрке...

Недавно Дмитрий получил весточку от друга, Витальки Черносивитова. Пишет тот, будто Лена стала частенько попадаться ему в компании Женьки Арбузова. Но ведь Арбузов-то женат! И может, всё это бредня? Хотя... Плохая весть, говорят, редко бывает ложной. А впрочем, лучше не думать об этом. Лучше он станет думать о чём-нибудь приятном. Скажем, о том, что на прошлом комсомольском собрании роты ребята избрали его своим вожаком. Или о том, как познакомился он с секретарём волостной организации комсомола Иреной Баранцевичевой.

Так вот, познакомились они в пятницу, а в воскресенье встречается он её со стайкой подружек выходящей из костёла.

– Ирена, ты что там делала? Неужто ты посещаешь костёл? – удивился Дмитрий.

– А как же! – ответила девушка. – У нас нельзя не посещать костёл. Иначе на комсомольские собрания никто не станет ходить.

Щенников покачал головой: чудеса да и только!

2.

В казарму из Меричи вернулись под утро. На пороге группу поджидал командир подразделения майор Чернов. Иначе и не могло быть: как же он мог не встретить подчинённых, возвращающихся с первого боевого задания? Вот уж про кого действительно можно сказать: он отец солдату.

Щенников, послужив, побывав в разных переплётах, повидал за это время разных командиров. Одни заставляли себя слушать, другие – слушаться. Дементий Архипович Чернов был из тех, кого и слушали, и слушались. А вот начальника штаба майора Зефирова не уважал никто за его чванливость, за мнимое превосходство над теми, кто ниже должностью и чином, за несдержанность в отношении с подчинёнными. Дурной характер, считал Щенников, это просто болезнь здорового человека.

Чернову было под сорок. Фронт приучил его уважительно относиться к солдатам. Когда случалась надобность, он становился взыскателен и строг, но строгость его была разумной, далеко не заходила. В кругу офицеров в минуты откровенности он частенько повторял: «Чем строже командиры, тем хитрее солдаты. Но солда-тская хитрость хороша только в боевой обстановке, а не по отношению к своему командиру». Он даже к известному выражению «солдат весь в слове „есть“» относился критически. Ясно, что подчинённый обязан без рассуждений выполнять приказ, но выполнять обдуманно, а не механически.

...Внимательно выслушав доклад старшего лейтенанта Алексеева, Чернов поздоровался с каждым солдатом за руку. Несмотря на ранний час, пригласил личный состав на завтрак. Кашевар дядя Гриша, по возрасту годный им всем в отцы, тоже побывавший на фронте, приготовил жареную картошку и блины на масле (не каждый день такое случается).

– А мы тут тоже зря время не теряли, – заметил Чернов. – На окраине посёлка убитого бандюгу обнаружили. Но никто из местных жителей за своего его не признал...

С рассветом в части снова появился знакомый всем оперативник с галстучком “кис-кис”. Гузявичус проследовал напрямик в штаб батальона. Долго он там не задержался, обратно вышел вместе с Черновым и Зефировым. Наблюдательный Серацкий по этому поводу иронически продекларировал: “Если завтра война, если завтра в поход...” И оказался прав: с вечера началась интенсивная подготовка к выезду на операцию.

А погода испортилась. На небе кутерьма: сеет, веет, крутит, мутит...

– И какого шиша торопиться? Неужто нельзя было подождать до утра? До завтра, наконец! – возмущался Серацкий. “Завтра” было его любимым днём. Он не уставал повторять немецкую поговорку: “Завтра – завтра, не сегодня...” Правда, её концовку “Как говорят лентяи” почему-то опускал...

На этот раз подразделение направлялось в отдалённый Зарасайский район. Там в своё время действовала знаменитая партизанка Герой Советского Союза Марите Мельникайте. О ней Диме Щенникову много интересного рассказывала Ирена Баранчвичюте. Оказывает-ся, в жилах Мельникайте текла русская кровь. И вовсе она не Мельникайте, а Мельникова, и не Марите, а Ма-

ша, и родом из Тюмени. Оттуда после окончания спецшколы девушку перебросили в зарасайские леса, куда теперь как раз и направлялась группа старшего лейтенанта Алексеева.

3.

Ощущать тишину приятно, пустоту – ужасно. Гнетущая пустота окружила в лесу солдат. Ветер улёгся, птицы умолкли. Стало не по себе. Такое ощущение, что за каждым деревом прячется бандит, на каждом шагу поджидает тебя его пуля.

На войне существовало мнение, что храбрые погибают реже, чем трусы. Увы, это не совсем так. У храбрых людей нет никаких привилегий, кроме как первыми подняться в атаку. И здесь в борьбе с националистами ты оказываешься в таком же положении.

“Послевоенная жизнь вполне могла бы сложиться для меня иначе, могла бы и улыбнуться мне, не оказавшись в этих внутренних, воюющих войсках”, – думал не без досады Серацкий.

Щенников же размышлял на иную тему. Ему вспомнился разговор с политработником Гридюшко, как тот с похвалой отзывался о нём:

– Если бы в роте все солдаты были такими, как Щенников, мы бы и горя не знали.

Диме хоть и приятно было слышать такое в свой адрес, но перед ребятами чувствовал себя неловко, и он не удержался, возразил:

– Если бы все солдаты были такими, как я, тогда, товарищ лейтенант, остались бы не у дел такие, как вы.

Они оба засмеялись.

Молодённый выпускник военно-политического училища Гридюшко кое-чему мог бы поучиться у Щенникова: тот много читал, собирался после службы поступить на филологический факультет института. Впрочем, Гридюшко тоже слыл толковым парнем. А молодость – это тот недостаток, который слишком быстро изживается...

На месте группу ждали представители советской власти и комитета госбезопасности. Накануне здесь было совершено очередное убийство: на этот раз “лесные братья” застрелили пожилую учительницу.

– Сначала хотели прочесать лес своими силами, но потом решили всё-таки горячку не пороть и дожидаться вашего прибытия, – вздохнул председатель волостного Совета. – Ребята у нас боевые, но оружия всё-таки маловато.

Алексеев кивнул в ответ. Он понимал: без поддержки местного населения с поставленными задачами справиться будет очень трудно.

Стало известно, что на этот раз “лесные братья” не убралась в чапу, а скрылись на одном из близлежащих хуторов. Пятнадцатилетний пацанёнок служил у них умелым наводчиком.

Окольными тропами выдвинулись к хутору. Даже в полумраке его строения выглядели внушительно. Бойцы окружили их, взяли на мушку каждое окно и дверь. Местный оперативник громко на литовском предложил бандитам сдаться.

Последовали тягостные минуты ожидания. И вдруг из окон раздалась частые беспорядочные выстрелы. Старший лейтенант приказал не отвечать на огонь,

ждать, когда у бандитов закончатся боеприпасы. И в самом деле пальба вскоре прекратилась.

– Выходите! – снова по-литовски обратился к попавшим в ловушку оперработник.

В ответ ни звука. Тогда в окна полетели одна за другой две гранаты. Спустилось несколько минут, распахнулась дверь, и из неё показались четверо наскоро одетых мужчин, с поднятыми вверх руками.

– По-моему, стреляли и с чердака, – заметил Алексеев. – Надо проверить, не скрывается ли кто там.

Послали Серацкого и Сухотина.

Через минуту-другую сверху раздалась выстрелы. На помощь сослуживцам ринулись ещё несколько солдат. Вскоре они вернулись, неся на руках раненого Сашу Сухотина. Рядом гордо выступал Серацкий:

– А за Сухотина я отомстил: бандита срезал наповал.

Убитого погрузили в машину и повезли в райотдел милиции. Пленных взяли под охрану. Одного из бандитов поручили конвоировать Щенникову. Это был молодой парень с озлобленным лицом.

– Отпусти меня, товарищ, – проговорил он, обернувшись. – Большой я. Камни в печени...

– Ты не на приеме у врача, – сердито возразил Дмитрий. Он вспомнил, что с пленными нельзя вступать в разговор, и сухо добавил: – Разговаривать не положено. Иди вперёд и не оглядывайся!

4.

Чтобы иметь представление о войне, не обязательно всё время находиться на передовой. Горя можно нахлебаться и в глубоком тылу, и в относительно мирное время. И в Литве, и на Западной Украине хватает солдатских могил.

Недели через две, как рота прибыла в Гарляву, к Щенникову подошёл ротный писарь Миша Сосулин и спросил:

– Как настроение, секретарь?

– Нормально. А что?

– Ничего, это скоро пройдёт. Из дивизии сообщение поступило, что завтра начинается шурум-бурм. В наш район сброшена группа диверсантов. Приказано отыскать и обезвредить. В помощь нам из Москвы выезжают дополнительные части, даже из знаменитой дивизии Дзержинского. Хорошая новостиска, а?

Весть, сообщённая всезнающим писарем, оказалась достоверной. Да и сам он, снова встретившись со Щенниковым, сказал:

– Желаю вместе с вами бандитов ловить. Надоело день за днём бумажки перебирать.

На что Дмитрий только улыбнулся:

– Желать ты можешь только здоровья своему командиру. А вообще делай, что тебе приказано, – целее будет.

...Накануне операции Щенникова назначили дежурным. Ближе к полуночи к дежурному по части зашёл молодой генерал в сопровождении майора Чернова. Он приказал объявить тревогу.

Через несколько минут в спальном помещении появились все офицеры части. Щенников отпартовал комбату о том, что в роте без происшествий. Бойцы тем временем без всякой суетохи снаряжались, разбирали оружие из пирамиды, начинали построение.

Генерал остался доволен действиями подразделения, объявил отбой. Утром, после подъёма, он пообщался с личным составом. Несмотря на большие звёзды, генерал оказался человеком своим, весёлым. Интересно рассказывал о Сталинградской битве, в которой участвовал.

“И в самом пекле не каждая пуля попадает в цель, – запомнились Диме его слова. – Жить там было нельзя, но выжить – можно. Когда-то давным-давно царь Солон начертал на своём перстне: “Всё проходит”. Очень верные слова. Вот и мы в руинах Сталинграда помнили о них и придерживались этого девиза. В результате всё перетерпели, всё одолели, не сломались и фельдмаршала Паулуса в плен взяли, и армию его перемололи, и двадцать две дивизии окружили. Бодрость духа – всему основа. Героем упадёшь в бою – товарищи поднимут, трусом свалишься – затопчут”.

5.

Стали прибывать солдаты из других частей. Некоторые – самолётами. Количество личного состава заметно росло. В квадрат, порученный для обследования Чернову, которому накануне присвоили звание подполковника, вошёл ещё один батальон майора Абдрашитова, прибывший с Урала.

Майор обошёл наши порядки, позавидовал, что среди солдат много фронтовиков. Понравился ему и здешний лес, хотя, конечно, до таёжных урочищ ему далеко.

...Прочёсывать лес начали ранним утром. Всмотривались в каждый бурок, лошину, заглядывали под каждое дерево, разгребали опавшие листья. В подозрительные места приводили инструктора с собакой. Но всё тщетно.

Через несколько часов выбрались на широкую поляну. Был объявлен обеденный перерыв. Солдаты блаженно растянулись на мягком ковре из травы и мха. Можно немного расслабиться, перекусить, вздремнуть минутку-другую. Но не тут-то было.

Склонившись над котелком, Щенников вдруг заметил под старой сосной едва заметный парок: вроде как сосна дышит. Интересно! И он сообщил об увиденном командиру отделения. Серацкий, оказавшийся тут как тут, по своему обычаю усмехнулся:

– Первый кандидат на орден объявился!

Но сержант Юсов отнёсся к сообщению вполне серьёзно: мало ли что. Доложил командиру взвода лейтенанту Кривичюку.

– Надо разобраться, проверить, – сказал лейтенант. Подошли к указанному месту. И в самом деле из-под земли идёт парок.

Сообщение о находке пошло по команде. Вскоре прибыло начальство, местный оперативник, несколько его помощников. Нелишним оказался и лесник – Казис Бутквичус, знавший свою вотчину вдоль и поперёк, говоривший прилично по-русски, поскольку служил ещё в царской армии.

– Бандиты не дураки, – заметил он, – действуют по старой литовской пословице: “На сивке сидит – сивку ищет”. Искать их надо в самых неожиданных местах.

В мудрости старика вскоре убедились все. И то, что отдушина вражеского схрона была обнаружена у подножия соснового комля – тому подтверждение.

Сам бандитский бункер находился метрах в тридцати правее, в лесной глуши. К общему сожалению, он оказался пуст.

6.

А между тем в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе, Алитусе и других крупных городах в местных органах власти активизировались люди, симпатизировавшие “лесным братьям”. Особенно заметно это стало в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. Кто-то по ночам сдирал наглядную агитацию, вымарывал фотографии баллотировавшихся активистов, вывешивал плакаты, агитирующие за националистов, расхваливавшие досоветское житьё, “европейское благополучие” при немцах.

О серьёзном положении в республике рассказывал бойцам приезжавший в Гарляву первый секретарь компартии Литвы Антанас Снечкус. Впрочем, бойцы и сами успели многое повидать. Им было что с чем сравнивать.

— Ха, благополучие! — криво усмехался оправившийся от ранения Саша Сухотин. — Полю на хуторах земляные, как тысячу лет назад, на ногах у крестьян деревянные опорки, клумпами зовутся, а туда же — благополучие...

Вскоре часть батальона подполковника Чернова снова отправилась на поиски “лесных братьев”, а другая осталась в Вильнюсе.

— Националисты зашевелились, — говорил на инструктаже Алексеев. — И те из нас, кто выйдет на патрулирование, должны быть столь же внимательны и сосредоточены, как и во время операций в лесу. Почаще заходите в здешние забегаловки — вальгиклы, заглядывайте в парикмахерские, или, по-здешнему, — кирпиклы. В скопленнии людей сплошь и рядом оказываются те, кого мы ищем...

Напарником опытному Дмитрию Щенникову поставили молодого с тонкими, словно лезвие бритвы, губами деревенского паренька Леву Кулькова. Он впервые оказался в большом городе, притом европейском, в чём и признался Дмитрию, для которого после Германии всё уже было не в диковинку.

— Любуешься, говоришь, Вильно? Запомни, Лёва: чем больше очарования, тем глубже разочарование. Вот ты заладил: “Европа, Европа”, а ведь это только её зады...

День выдался знойным, небесное светило жарило без масла.

На центральной площади, у башни Гедиминаса, задержали двух парней, призывавших голосовать против Снечкуса. Затем препроводили в отделение милиции продавца папирос, втихую раздававшего антисоветские листовки.

Трудился в основном Дмитрий. Его напарник, разинув рот, то глазел на православный храм, в котором, судя по табличке-указателю, император Пётр Великий крестил своего арапчонка Ганнибала; то на дом, в котором некогда жил великий польский поэт Адам Мицкевич, то на полуразрушенную башню, которой шестьсот лет в обед. Щенникову то и дело приходилось осаживать любопытство деревенского паренька...

Ночевали в клубе вильнюсского полка четвёртой

дивизии войск НКВД. Полк целиком убыл на операцию, и политотдел дивизии распорядился дать концерт ансамбля соединения для гарлявских гостей.

7.

В Вильнюсе пробыли ещё четыре дня. Выборы в Верховный Совет прошли более-менее благополучно. Бойцы и командиры внесли свою весомую лепту: задержали сотни подозрительных лиц, предотвратили десятки терактов. Личному составу была объявлена благодарность.

Кульков не скрывал радости: как же — первое поощрение! Несколько омрачала её только обратная дорога в Гарляву.

...А между тем разведка доложила, что на ближнем хуторе обнаружены “лесные братья”. Во время выборов они, видимо, тоже не сидели без дела, а потому притомились и охрану организовали не лучшим образом.

Старший лейтенант Алексеев принял решение штурмовать хутор. Атакующие охватили главные постройки со всех сторон. Когда завершили окружение, из окон ударили автоматные очереди: бандиты пришли в себя.

Рядом со Щенниковым шёл Саша Сухотин. Он действовал неумело, и если бы не осмотрительность и решительность Дмитрия, сразу словил бы бандитскую пулю.

Вот и на этот раз мешковатая фигура Сухотина тяжело перевалилась через плетень.

— Пригибайся, пригибайся, тебе говорят! — кричал, прикрывая его, Щенников, волея-неволей отвлекая на себя огонь бандитских стволов.

Что-то больно кольнуло его в грудь. Очень больно... Когда Сухотин подполз к товарищу, наклонился, припал к груди, сердце Димы ещё стучало. Но он уже никого не узнавал. Что-то силился сказать, но потерял сознание.

Тем временем штурмующие продолжали осаждать дом. Алексеев приказал вынести из-под огня Щенникова и ещё одного раненого солдата.

Когда ворвались внутрь, четверо “лесных братьев” подняли руки, трое валялись убитыми...

Медбрат Рожков сделал всё, что можно было, спасая жизнь фронтовику, но по дороге в больницу Щенников скончался...

И остался неиспользованным его краткосрочный отпуск на родину, где ждала его мать, где остался и самый желанный человек — Лена.

Бывало, присылая весточки с фронта, Дима сообщал о своих бедах, когда они уже миновали. А теперь вот непоправимая беда нагрянула после войны.

Война после войны... Долго ли ей ещё длиться?

Анатолий БЕКАСОВ

СТАЖИРОВКА

Рассказ-быль

КСТАЖИРОВКЕ в войсках после двух лет напряжённой учёбы курсанты Саратовской Краснознамённой военно-политической школы готовились основательно. Особенно волновались те, кто не поноухал солдатской жизни, а пришёл на учёбу прямо со школьной скамьи. Шутка ли, скажем, провести беседу с солдатами, за плечами которых годы войны.

Мне было легче: в войсках я прослужил шесть лет, из них четыре — командиром отделения, сержантом. Выполнял боевые задания в Прибалтике и на Северном Кавказе, охранял главных нацистских преступников в Шпандау...

И вот узнаю: стажироваться предстоит в Белоруссии.

Не без труда нахожу в Минске белполк — так называли горожане дислоцированный здесь полк внутренних войск. Прихожу в штаб, поднимаюсь на второй этаж, остававшаяся перед дверью с табличкой “Начальник политотдела полковник Ляшкевич”. Одергиваю гимнастёрку, стучусь.

— Входите, — послышался глуховатый голос.

Переступаю порог. Из-за стола поднимается навстречу пожилой коренастый с орденовскими планками на груди офицер.

Докладываю о цели прибытия. В ответ слышу:

— Здравствуйте. Присаживайтесь. Мне о вас сообщили.

Беседовали долго и обстоятельно. Полковник особо налегал на обстановку в западных областях. Там, в лесах, в труднопроходимой болотистой местности скрывалось немало всякой нечисти: бандитов, вражеских пособников, полицаяв. Встречались и немцы, в основном это те, что попали в окружение в сорок четвёртом.

— Сбиваются в группы по десять-двадцать человек и орудуют из-за угла. Действуют скрытно, в бой с нашими войсками не вступают, как внезапно появляются, так внезапно и исчезают, — пояснял Ляшкевич. — Нагрянут в сельсовет, перебьют активистов, подожгут их дома и скроются с глаз. А потом ищи-свищи. В лесах у них землянки, схроны, бункера... Несколько дней назад в глухой деревушке убили парня, — понизив голос, продолжал он. Чувствовалось, что рассказывать ему трудно, неподдельные ненависть и боль kloпочут внутри. — А за что убили-то? Уговаривал соседей вступать в колхоз!.. А месяц назад неподалеку сожгли целую семью: мужа с женой и его мать-старуху. Мужик меж тем — боевой, с войны вернулся, награды имел... Всё неспроста. Правда, настроение у бандитов меняется. Нашли мы у одного убитого письмо. Писал он приятно, мол, становится всё трудней: и силы тают, и энкаведэшники лютуют — опытные, дескать, стали...

Что есть, то есть. Опыт к нам приходит. Но очень уж горько, когда хоронишь своих солдат. Иные ведь воевали, вышли в тяжёлых боях, а тут настала бандитская пуля...

Потом Ляшкевич поинтересовался, где я служил, участвовал ли в боевых операциях, как стреляю. Мне показалось, что ответами он остался доволен.

— Поезжайте в пятую роту в Дрогичин. Там давно нет политотделника. А командиром — капитан Долгов, бывший офицер. Дело он своё знает, у него есть чему поучиться.

Поезжайте в пятую роту в Дрогичин. Там давно нет политотделника. А командиром — капитан Долгов, бывший офицер. Дело он своё знает, у него есть чему поучиться.

ся. Так что желаю успеха. И вот что ещё: при проведении операций будьте предельно осторожны, без надобности не лезьте на рожон.

Утром я уже был в Бресте, а к полудню добрался до Дрогичина. Городок небольшой, провинциальный. Деревянные крытые дранкой дома, огороды. Ничего особенного. Единственно, что отметил, — разрушений почти нет. Стало быть, война обошла городок стороной.

Рота размещалась в двухэтажном особняке на окраине. Дежурный проводил меня к капитану Долгову.

— Значит, к нам на стажировку? Из Саратова? Это хорошо, — были его первые слова.

Разговорились. Виктор Иванович оказался человеком простым, своимским. Три года, как он уже здесь. До этого

Об авторе

Анатолий Алексеевич БЕКАСОВ родился в подмосковном посёлке Вербилки. В ноябре 1944 года был призван в войска НКВД. Участвовал в спецоперациях на Северном Кавказе, в ликвидации националистического подполья на территории Белоруссии. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями. Участник Парада Победы.

В журнале “На боевом посту” служил десятилетие — с 1972 по 1982 год и уволился заместителем начальника отдела партийно-политической работы.

14 декабря Анатолию Алексеевичу исполняется 80 лет. Мы от души поздравляем его с юбилеем, желаем здоровья и бодрости.

служил в Прибалтике, потом гонял бандеровцев на Западной Украине. Тёртый калач. Не раз бывал в опасных, почти безнадежных ситуациях. Но всякий раз срабатывала интуиция, выкручивалась. Правда, однажды пуля угодила в колено. Рана зарубцевалась, почти не беспокоит.

Капитан взглянул на часы и, поднимаясь, сказал:

— Сейчас у нас инструктаж сержантов, а потом боевой расчёт. Мне пора. А вы познакомьтесь с расположением роты. В этом вам поможет наш старшина Хоменко.

Капитан ушёл, а на пороге появился невысокий, подтянутый сверхсрочник. Мы поднялись на второй этаж. Там находились столовая, классы, офицерская комната и небольшой зал, где солдаты смотрели кино. А внизу размещались спальные помещения и канцелярия. Рядом с дежуркой — ружьяр. “Компактно и удобно”, — отметил я.

В первый же день моей стажировки роту подняли в ружьё. В два часа ночи сквозь сон слышу команду: “Подъ-

ём!" Солдаты быстро, без суеты экипировались, разобрали оружие, боеприпасы, заняли места согласно боевому расчёту. Капитан Долгов сухо приказал:

— По машинам!

Вскоре три грузовика выехали на просёлке, свернули в лес. Я ехал во второй вместе с ротным. Ветки хлестали по лицам, нас то и дело подбрасывало на ухабах. Но люди оставались спокойны: сидели на скамейках, держа в руках автоматы дулом вверх.

Несколько раз мы сворачивали с одного просёлка на другой. Петляли, пока к рассвету не подъехали к неприемной деревеньке. Два взвода моментально блокировали её, а наша группа во главе с ротным направилась к крайнему дому. Постучали в дверь. Внутри затеплилась керосиновая лампа, затем донёсся женский голос:

— Кто там?

— Откройте!..

Когда мы вошли в комнату, то увидели у противоположной стены стол с небранной посудой. Тарелки, вилки, ложки — это понятно. Но стояли и стопки. А мужиков в доме нет. Эта женщина да девушка лет двадцати. Они молча наблюдали, как солдаты осматривали платяной шкаф, подполье, заглядывали на чердак и даже под кровать.

Долгов внимательно наблюдал за хозяйкой. Та вела себя ровно, ничем не выдавая беспокойство.

И хотя подозрение осталось, ни в доме, ни в сарае, расположенном на подворье, никого обнаружить не удалось, хоть бойцы старательно обследовали чуланы и омшаник, и сеновал, и даже кучу мусора у сарая.

Переговорив с хозяйкой дома, капитан приказал нам выдвигаться к машинам, а старшему лейтенанту Маслову — снять блокирование, проверить оружие и посчитать людей.

Вернулись в роту ни с чем. После обеда дежурный передал мне, что вызывает Долгов.

— Вот так мы и живём, — начал разговор капитан. — Нутром чую, что бандиты были. Но опять ушли, суки... За этим Лютым гоняемся полгода, но хитрый, гад.

— А кто он? Откуда? — поинтересовался я.

— Да местный. Из кулаков. Фамилия — Канищук, звать — Никодим. Тридцать два года. В годы оккупации служил у немцев. Был старшим полицаем, охотился на партизан. Потом собрал десяток таких же, как сам... Это они убили учительницу, спалили склад с колхозным зерном. Дважды стреляли в Никифорова, здевшего председателя. По счастью, не убили, но запугали насмерть. А это им как раз и нужнее всего.

— И что же теперь делать?

— Выжидать. И ждать сигнала.

— От местных?

— Не только. Есть и сотрудники Смерша, мы с ними в контакте.

— А чем же прежде всего заняться мне?

— Чем, чем... Комиссарь. Беседуй с людьми по душам. Этого у нас недостаёт. С активом работай. Вон газеты уж два месяца нет... Народ-то подобрался неплохой, да и обстановка заставляет солдат быть собранными, исполнительными, хотя... Двоих потеряли за этот год. Оба новобранцы. Жаль ребят...

В том, что Долгов грамотный, умелый, волевой офицер, в ходе стажировки я убеждался не раз. Видел своими глазами и то, как смело вёл себя командир и в операции, когда наконец-то удалось ухлопать двух бандитов, а главное, обнаружив пособников, выявить предполагаемое логово Лютого.

Оставалось три дня моей дрогичинской жизни. Как сейчас вижу: стоял теплый воскресный день. После завтрака бойцы высыпали на спортплощадку, и пошло-поехало: соревнования на перекладине (кто больше других подтянется), потом волейбольный турнир между взводами, городки... Ближе к вечеру — кино. Но едва сумерки поглотили окрестность, личный состав первого взвода скрытно, по отделениям выдвинулся на заранее указанный рубеж. Там, в стороне от посторонних глаз, бойцы погрузились на машину — и в путь!

Сначала дорога петляла в лесу, затем пошла по полю. Наконец сквозь утренний туман проступили контуры деревеньки. Ближе к околице в крайней избе шла гулянка: то ли свадьба, то ли престольный праздник.

Водитель выключил фары. Солдаты спешили, обошли строения, залегли. Остальные два взвода выдвигались самостоятельно: перед каждым стояла своя задача.

Ближе к полуночи Лютый прервал гулянку: "Заканчиваем трапезу, братья. Через полчаса уходим... Проверить оружие и гранаты..."

Точно в указанное время хмельные бандиты, навьюченные вещмешками с продовольствием, показались на крыльце, выстроились цепочкой и двинулись со двора. Ребята из первого взвода дали им пройти и отрезали путь к отступлению.

А мы уже, по правде говоря, подзастыли, поджидая бандитов около опушки. Стало даже закрадываться сомнение: "А не ложные ли и на этот раз сведения, полученные оперативниками?"

Но вот ухо уловило хруст ветки. Потом послышались осторожные шаги. "Пьяные — не пьяные, а о боевом порядке помнят, — ещё подумалось мне, — и спереди, и сбоку дозорные".

Головной дозор мы пропускали: его поджидала группа сержанта Зыкова выше и правее по тропе.

Мигнул зелёный огонёк и тотчас погас. Как потом выяснилось, это был сигнал главарю: "Путь свободен".

Зашуршали сухие листья. Приблизжились четверо. Их силуэты отчётливо просматривались. Но так продолжалось недолго: группа во главе со старшим лейтенантом Масловым набросилась на бандитов. Завязалась отчаянная схватка. Когда мы с ротным подоспели на помощь, одному из них удалось вывернуться и бросить гранату.

Пользуясь нашим замешательством, и еще кто-то выскользнул из рук. Затрепали автоматные очереди, хлопнули подряд три взрыва. Часть банды пошла на прорыв.

Лютого солдаты скрутили, но двоим удалось прорвать оцепление.

В предраассветной мгле я заметил человека, бегущего по полю чуть в сторону от леса. Вскинул автомат, почти не целясь, послал две короткие очереди вдогон. Он упал. И как-то сразу перестрелка оборвалась.

Подвели итоги. Лютого и еще двоих молодчиков взяли живыми, пятерых уколошили. У нас двое раненых. Осколком гранаты царапнуло и меня. До сих пор на левой щеке виднеется небольшой рубец...

Перед отбегом в Саратов позвонил полковнику Ляшкевину.

— Как там боевые раны? — поинтересовался он.

— Да пустяки — царапина, — ответил я.

— Ну что ж, тогда желаю счастливого пути. А по окончании школы приезжайте к нам служить. Будем рады...

Алексей КАРЕВ

Алексей Николаевич КАРЕВ — полковник запаса, отдавший четверть века работе в войсковой печати, в том числе и в журнале "На боевом посту". Он автор двух поэтических книг, член Союза писателей России.

В нынешнем декабре нашему боевому товарищу исполняется 55, с чем мы его и поздравляем. А на суд читателей выносим его новые лирические стихотворения и текст песни, которая, думается, придётся по сердцу не только выпускникам ВПУ МВД СССР 1975 года.

Судьбы офицерского покроя...

ОЗЕРО ТИШЬ

Опять над землёй моросит,
Октябрь в мои окна сквозит.
Вздохмаченных туч
непрестанный транзит
Плывёт темно-серой стеной.
И влага осенних глубин
Стекает на плечи рябин,
И столько из прошлого
ярких картин
Внезапно встает предо мной.

Раздвину дождя пелену,
В далёкую даль загляну,
Где ночь незабываемая
нянчит луну
На сонной озёрной волне.
Чуть слышно поют камыши
Щемящую песню души...
Виденье моё,

исчезать не спеши,
Побудь хоть немного во мне.

Давно это было, давно.
И всё же забыть не дано,
Как первой любви
молодое вино
В ту ночь обжигало меня.
И уж не об этом ли, Тишь,
Ты так заповедно молчишь,
Как будто на дне своём
отсвет хранишь
Того золотого огня?

ИЗ ДЕТСТВА

Какая радость —
влезть на табуретку
И, продышав
в окрестный мир глазок,
Увидеть индеевскую ветку
И самой первой белизны
снежок.

Весь свет в окне
на мне сошёлся клином.
Вчерашний ветер изнемог, утих.
Вспорхнул снегирь
на рдяный куст калины
И слился с гроздьё
ягод наливных.

А в доме вкусно пахнет
тёплым хлебом,
Что спозаранок мама испекла.
И я — один между землёй и небом —
Прильнувший к сказке
мёрзлого стекла.

СОСНОВАЯ ПОЛЯНА

Выпускникам
ВПУ МВД СССР 1975 года

Годы, словно кони, ускакали...
Сердце только памятью и живо!
Значит, в душах мы не распелескали
Молодость курсантского разлива.

Сосновая Поляна,
ты начало всех начал,
Ты наш родной порог
и наш причал.
Сосновую Поляну
забывать нам не к лицу,
Как песни, что звучали на плацу.

Нам пришлось пройти такие дали,
Но святым осталось чувство строя
С той поры, когда нам всем раздали
Судьбы офицерского покроя.

Каждого своя судьба хранила,
Пусть рукою щедрой не ласкала,
Но ни разу нам не изменила
Дружба ленинградского закала.

Сосновая Поляна,
ты начало всех начал,
Ты наш родной порог
и наш причал.
Сосновую Поляну
забывать нам не к лицу,
Как песни, что звучали на плацу.

ОДНОЙ СТРОФой

* * *

И красива была —
что глаза, что походка.
И отважна была,
как морской ледеокол.
Но когда я заметил,
что ты для меня не находка,
То услышал в ответ:
“Да пошёл ты!”
Ну я и пошёл...

Я пошёл по земле
в направлении, мне нужном.
Я пошёл бездорожьем
в родные края.
Я пошёл в ту страну,
где горячей картошкой на ужин
Вновь порадует мама,
постаревшая мама моя.
Долго шёл я домой.
И осталось немножко:
Вон на тот косогор,
вон за тот поворот...
В доброй русской печи
остывает, наверно, картошка.
Впрочем, мама поймёт.
И простит, потому что поймёт.

Но когда я пришёл,
не хозяином — гостем.
Оглянулся вокруг —
где друзья, где родня?..
Снегу горсть зачерпнул
и умылся я этою горстью.
Не отмыла она от тоски
беспощадной меня.

* * *

Что осталось? —
медленно стареть
И в конце унылого старения
Одинокой свечкой догореть,
Перейти в иное измерение.

Только есть ли где-нибудь оно,
Это измерение незримое?
Вознесусь в него
или низрину я?..
Мне пока что ведать не дано.

Срок настанет... Вот и полечу.
Но на полпути в страну
бесстрастную
Так вдруг возвратиться захочу
В жизнь земную —
грешную, прекрасную!

Взберусь на холм.

Ничто не изменилось:
Дороги — хлябь, поля — пустым-пусты.
И лишь растут на кладбище кресты...
Провинция, ну в чём ты провинилась?

* * *

У прошлого не выпросишь пощады,
От будущего милости не жди.
Живи сейчас. Но так, чтобы тебя
Сегодня не кори́ли за вчера,
А завтра не судили за сегодня.

* * *

Спасибо, жизнь, за то,
что ты была,
Что быть иною
просто не могла.
И грешных нас
по-прежнему любя,
Не ты уходишь,
мы уходим от тебя.

* * *

Ночь длится, и длится, и длится...
Мелькают опять предо мной
Чужие, знакомые лица.
И сам я какой-то иной.

Доплыть бы скорей до рассвета.
Видений ночных дребедень,
Быть может, раскрутит планета
В удачный и солнечный день.

Удача, конечно, капризна.
Загад не бывает богат...
И лишь не устать бы от жизни.
Устал? Значит, сам виноват.

ВНУКУ

Спит мой внучек,
как малая пташка,
Ручки-крылышки
вместе сложив.
Спит игрушечный друг
Чебурашка,
Свой игрушечный сон
заслужив.

Все дневные заботы забыты.
Детский сон словно ниточку
вьёт
Лунным лучиком к стенке
прибитое
Над кроватью бессонье моё.

Утром снова взберётся
на плечи...
Тики-таки — часы в тишине.
Спит малыш,
дорогой человек,
Снам своим улыбаясь во сне.

* * *

Родные просторы,
простите, простите.
Уже недалёк
мой последний звонок.
Ракита стучит в окно.
Спасибо раките
За то, что я с нею не так одинок.

Пусть чуб мой вихрастый
годами прополот,
Друзья разлетелись —
зови не зови...
Заглянет сирень в окно —
и снова я молод
И рад ей, как первой
невинной любви.

Что было — не сплыло,
со мной и поныне.
Бреду в никуда,
ни о чём не моля.
Полынь подошла к крыльцу.
Спасибо полыни
За то, что горчит она,
как память моя.

* * *

Вот и сник ты под тяжестью
ночи,
Одинокую думу лелея.
Неужели из всех одиночеств
Неприменно твоё тяжелее?
Неприменно твоё безысходнее?
Ведь у многих труднее дорога...
Всё на свете в деснице
Господней.
Не гневи малодушием Бога.

Николай ПЕТЕЛИН

С ТОЛУБОЙ КАЁМОЧКОЙ...

Рассказ

В ОПЕРАТИВНОЙ бригаде царило предновогоднее оживление. Перед зарешеченным окошком дежурного благоухала украшенная ель, а в штабных коридорах то и дело слышалось: “Подарки... новогодний бал... поздравления...”

Завершая очередное совещание, командир части, в глазах которого так и светилась доброта и отеческая ласка, как бы ненароком произнёс:

— Я тут подселел и в отличие от вас, бездельников, нашёл-таки крутого спонсора. Коммерческий банк дарит части на Новый год спутниковую антенну. Что, рады?!

Все “бездельники”, у которых и так голова шла кругом от предпраздничной суеты, выразили восторг несвязанным оханьем и аханьем.

Капитану Парасюку, начальнику клуба бригады (в глазах офицеров части эта должность была равнозначна званию “главного бездельника”), была поставлена конкретная задача: все бумаги на антенну офор-

мить и доставить отцу-командиру “тарелочку с голубой каёмочкой”.

Парасюк служил с командиром давно и на собственной шкуре усвоил, что простых и легко выполнимых заданий у того не бывает в принципе, а посему робко попросил уточнить координаты банка и к кому там следует обратиться за подарком. На что получил по-военному четкий и исчерпывающий ответ:

— Банк в Нижнем Новгороде, в тридцати минутах езды отсюда. Там тебя и поджидает прекрасная девушка, которую зовут Наташа. Она сама всё оформит. А путь-дорогу в эту чудесную коммерческую структуру знает водитель моей машины, который поступает в твоё распоряжение на время транспортировки антенны в часть. Действуй! И чтобы через пять минут и духу твоего здесь не было!.. После обеда антенна должна стоять на крыше.

Разместившись на мягком переднем сиденье командирской машины,

Парасюк скомандовал водителю: — Поехали!

По дороге разговорились, и вскоре выяснилось, что ни в каких банках, исключая консервные, водитель не разбирается. О городе много слышал (от “дедов” в основном), но сам в нём не бывал. Машину водил два раза. На аэродроме. И то лишь после того, как ротный убедительно попросил лётчиков выделить кусок взлётной полосы подальше от вертолётных стоянок. А тот водитель, что прежде возил командира, уволился и во вторник укатил домой, чтобы не опоздать на новогодний праздник.

Капитан испытал жгучее желание повернуть назад, пока ещё не поздно. В этом случае оставалась надежда на благополучную встречу Нового года, на худой конец, в наряде. Но, вспомнив ласковый командирский взгляд, которым полковник проводил машину за ворота, отогнал крамольную мысль...

ИЗ ПРИГОРОДА до центра добрались быстро. Начались поиски банка. Вдруг из проулка вынырнул броневомобиль с логотипом разыскиваемого финансового учреждения. Увязавшись следом, командирский водитель упорно преследовал броневик, пока на перекрёстке Парасюк не выскочил из "уазика" и не постучался к инкассаторам. После бурных объяснений ему выдали-таки визитную карточку, на которой значился адрес разыскиваемого банка.

Открытый капитан забежал в отделанный мрамором вестибюль, ожидая встречи с "поджидающей Наташей", но наткнулся на сурового охранника, который сухо спросил:

— Чего надо, служивый?

— Я... Понимаете, — попытался объяснить капитан, — мне нужна Наташа... со спутниковой антенной, как так сказать, подарком...

Терпеливо выслушав, охранник резонно заметил, что это, в общем-то, банк, а не магазин подарков. А "тарелочки" продают в магазине за углом, куда, судя по всему, военному и следовало обратиться...

Повернутый в шок логикой доводов, Парасюк вышел на улицу. Трудновыполнимое задание превращалось в безнадёжное. Однако о возвращении в часть с пустыми руками и речи быть не могло. Ведь тогда придётся выслушивать о себе "особое" мнение сурового комбрига...

И тут внимание капитана остановилось на командирском водителе. Удобно раскинувшись в кресле, тот методично по сотовому поздравлял каких-то девиц, называя свидания в наступающем году.

Вот оно, решение проблемы!

Назад в банк Парасюк вошёл твёрдой походкой уверенного в себе супермена. Охранник, почуяв происходящую перемену, наспраил и уже не так дружелюбно спросил:

— Чего опять?

— А ну-ка, постовой, дай мне ваш телефонный справочник!

Страж банковского спокойствия с ухмылкой подал фолиант толщину с хорошую энциклопедию...

Через пятнадцать минут капитан выяснил, что женщин с удивительно прекрасным именем Наташа в банке работает не много. Всего сорок три.

Тратить было нечего, и он принялся по очереди набирать номера, торопливо вставляя в разговор ключевые слова и целые фразы: "Коман-

дир... Спонсорский подарок... Спутниковая антенна". Наконец Наташа-32 обрадовала его ответом, что знакома с командиром и даже слышала про антенну. После чего пригласила к себе в кабинет...

ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ в светлом, по-новогоднему украшенном офисе. Счастливый Парасюк уже было набрал воздуха для радостного выдоха. Но тут выяснилось, что это не та Наташа! А та, что нужна, — её подруга и тёзка. О командире и антенне эта знает лишь потому, что в тот момент когда "симпатичный полковник" договаривался с её подружкой, она находилась у неё в гостях. Та же Наташа, к которой посылала капитана, работает на другом конце города. А так как командир взял визитки у них обеих, то он, наверное, перепутал и послал офицера не туда...

Капитан не стал говорить девушке, куда послал его командир, а также куда ему уже хотелось послать всех и вся. Но, очевидно, на его лице всё и так было написано. Завершив выстраивать цепочку дедуктивных рассуждений, Наталья решительно подошла к телефону и набрала номер подруги. Не поверите, но вскоре в комнате стояли уже две Наташи и на перебой сочувствовали Парасюку. А ещё через десять минут нагруженный коробками "уазик" мчался в часть.

КАБИНЕТУ комбрига нависло на командирском водителе. Удобно раскинувшись в кресле, тот методично по сотовому поздравлял каких-то девиц, называя свидания в наступающем году.

Чётко козырнув, капитан доложил о выполнении приказа.

— Какое ещё приказание? — удивился полковник.

— Так антенну ж привез... Спутниковую! Ну блюдечко такое... с голубой кафёмочкой... Как вы велели...

— Какая, к чёрту, антенна?! Парасюк, ты что, не в курсе, что мы немедленно грузимся и уходим в Чечню! Кстати, ты — вторым эшелоном. Ах да!.. С Новым годом тебя, капитан!

Николай КАРПОВ

ПОЛНЫЙ

УГОЛ ЗРЕНИЯ

Былое выпало в осадок — Вконец разрушена страна. Из-за коммерческих палаток Дорога к Храму не видна.

НЕДОУМЕНИЕ

Думаю, знаете сами, Опыт хотя невелик Женщина любит ушами, Любит глазами мужик. Поиски истины высшей Просто воспримет толпа: Значит, мужчина не слышит; Женщина, значит, слепа. Нет ничего тут плохого, Но непонятно опять: Как же слепая глухого Может, простите, понять?

ИТОЛКИ

Часы командирские.
Рис. Юрия КУМЫКОВА

ПИЗАНСКАЯ БАШНЯ

Раз посетил я город Пизу, Куда мне выправили визу. Там есть такая башня — диво, Она стоит немного криво.

ОТПАД

Таких не видывал я башен И был немного ошарашен. Но, возвратясь к своей Отчизне, Остался я при оптимизме: У нас шарашкина контора Таковую ж выстроила скоро!

"СЮР"

В квартире был типичный "сюр" — Муж рвал одежду "от кутюр", Предполагая, что туда-то Ушла вчера его зарплата. Потом, устав от "сюра", Пришел и молвил: "Дура..."

С ЁЛКИ

— Вчера был в гостях, — рассказывал один сослуживец другому. — Ел селёдку под шубой.
— Удивил!.. Ха! Да ты и в училище хлеб под одеялом жрал.

Специзовец гуляет с девушкой. Она:

— Милый, а ты любишь стихи?

— М-м-м...

— А какие песни тебе нравятся?

— М-м-м...

— А что ты последний раз смотрел в кино?

— М-м-м...

— Ну ты хоть чем-то можешь меня развлечь?

— М-м-м... Хочешь, руку возьму на болевой?

— Почему вы пошли в армию? — спросил офицер новобранца.

— Во-первых, я хочу защищать Родину.

СВЕЖИЙ РЕЦЕПТ

Кофе пьют с коньяком, Кофе пьют и слимоном, С рафинадом пыльным Или просто с песком. Всё полезно и вкусно, Но ещё говорят, Кофе с кислой капустой — Это полный отпад!

МУЗА

Мне раз привиделось во сне, Цветном, само собою. Ходила Муза по стене И клеила обои. А я ничем не помогал Прекрасной незнакомке. А всё глядеть не уставал На талию и ноги...

— Правильно!
— Во-вторых, на службе я возмужаю: сделаюсь сильнее и крепче.
— И это верно!
— А в-третьих, моего согласия никто и не спрашивал...

— В чём отличие храброго солдата от осторожного? — спросил новобранец старослужащего.

— Храбрый поднимет руку и при всех громко скажет прапорщику Иванову всё, что о нём думает.

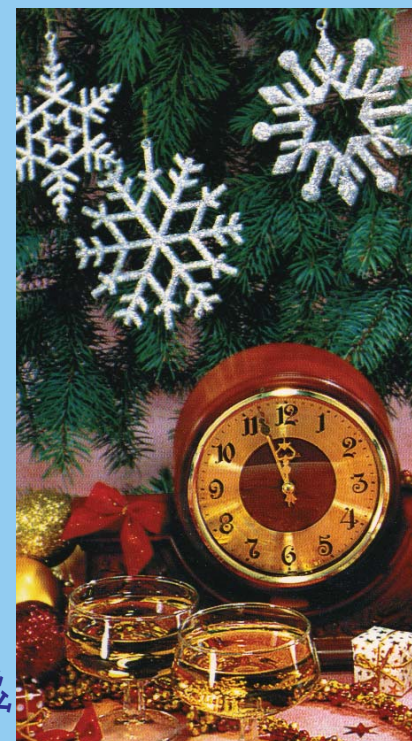
— А осторожный промолчит?

— Нет, промолчит трусливый. А осторожный скажет тоже самое, что и храбрый, только по телефону.

В ходе учений командир спрашивает начальника инженерной службы, как идёт переправа.

— Если моя оценка верна, то роты движутся по льду. Если нет — в плыв.

— В наш космический век и не иметь машины для чистки картошки!.. — бурчит солдат. А сер-

жани спокойно парирует: — Ну почему ж не иметь? Вот вы сейчас представляете её последнюю модель.

Сидит истопник в кочегарке. Жарко, скучно. Думает: дай-ка домой письмецо черкну, поздравлю стариков с наступающим праздником, расскажу про свои будни. А какие они, эти будни? Посмотрел по сторонам, поковырял в носу и начал: "Здравствуйте, дорогие родные! Передаю вам привет из горящего танка..."

На занятиях в школе военных поваров один солдат спрашивает другого:

— И на хрена мне нужно это устройство АКМ? Ведь я в руках буду держать поварёшку...

— Во-первых, итыком можно чистить картошку, — глубоко мысленно выражает тот. — А потом... Если не понравится твоя стряпня, чем ты будешь отбиваться от разгневанных сослуживцев?

Авдеева А. Семь Я Кузнецовых	2
Авдеева А. "Мы на земле так по тебе скучаем"	4
Алексеев К. Центр устойчивой связи	5
Алексеев К. "Гвардейцы Телебы" на улицах Воронежа	6
Алексеев К. Ты не умрёшь, Джой!	8
Алексеев К. Что поделаешь, друг! Это наша работа	9
Алексеев К. Бессменный часовой Московского окрута	9
Алексеев К. Волчий Бродвей, или Дорога в один конец	11
Алексеев К. Непобеждённый учитель готовит своего победителя	12
Анастасян А. Кавказский крест офицера- воспитателя	7
Арибжанов Р. Хош киямисиниз на страницах наших изданий	4
Арибжанов Р. Об уроках Овчинникова и "Мальборо" Рубцова	8
Артюхов Е. С тоской по Родине	1
Артюхов Е. Во имя доблести, добра и красоты. Казачество – щит Отечества	4
Артюхов Е. Продолжение жизни	5
Артюхов Е. Окно выходит в небо	6
Артюхов Е. О песнях и песенниках	8
Артюхов Е. Легендам вопреки	9
Артюхов Е. Слово о настоящем человеке	9
Артюхов Е. "Я запрещаю бить отбой..."	10
Артюхов Е. "Правитель омский"	10
Артюхов Е. Не подводя итоги	11
Асташин В. Неюбилейный орден	3
Асташин В. Уроки генерала Яковлева	4
Асташин В. Эпитафия	9
Афанасьев В. Живая энциклопедия войск	6
Бабкин Ю. Возвращается время, когда работу командира вновь станут оценивать по уровню обученности его подчинённых	2
Баранов В. Жизнь на стремнине	2
Баранов В. Символ доблести и славы	2
Баранов В. Его победам салютвала Москва	3
Баранов В. "Запрещённый" командующий	4
Баранов В. Он возродил болгарскую армию	8
Баскаев А. Остаюсь патриотом войск правопорядка	10
Беглецов М. Генерал Артемьев мне порою снится ..	1

Беглецов М. На самом деле было так	5
Бекасов А. Мои журналистские победы	7
Бекасов А. Стажировка	12
Беликов И. С бору по сосенке	1
Блохин Н. Февраль 17-го: как погибала империя ..	2
Богданович А. Во имя будущего хлеба	9
Болтиков В. Закрытый город может спать спокойно	5
Болтиков В. Спецназ ВВ на пьедестале ВДВ!	9
Борисов М. Годы те, как гром, отгрохотали... ..	5
Бутин А. Здоровый оптимизм не даёт закинуть ..	7
Буторина Е. Королева телеграфных линий	1
Винник В. Золотой ротный "золотого" полка	3
Винник В. Семья, рождённая войной	10
Винник В. "Выстрел" по "бэтэру"	12
Виноградов Ю. "Не хочу подводить итоги"	3
Вязин Р. Спецы из 95-й	12
Гаврилова А. Обнимаю небо хрупкими руками ..	7
Главное для нас – честь войск	11
Головкин Н. Патриарх и Сталин	5
Голядкин Г. Невеста на лыжине	2
Гондусов В. "Командировать в ТАСС"	8, 9
Горбов М. Журналистика – судьба моя	5, 6
Гусев Е. "Не понял юмора..."	1
Гусев В. Весёлый аккорд	5
Дажин Д. Жизнь не исчерпана до дна	7
Данилюк С. Два рассказа	7
Дашков П. Сегодня мы действуем в условиях информационного противоборства	9
Детярёва И. Горячее небо лётчика Карпенко ..	6
Доровских Д. Смирение есть осознание силы Христовой	1
Дуркач Р. Средства массовой информации: не переступить черту	2
Дурнев Ю. Маленькие рассказы о большой войне ..	6
Дурнев Ю. В Пятигорск к Лермонтову	7
Дюльдин С. Первый канал "призвали" в софринскую бригаду	10
Дюльдин С. "Пленные...", но не забытые	11
Ермаков П. Сегодня нужны офицеры, способные решать задачи оперативно, творчески и инициативно	6
Ерхов Е. Родство	11
Ершов В. О ледниках Крылова и солдатских "ресторанах"	2
Жарникова Е. Центр, прикрывший войска	

"пеленой"	2
Жарникова Е. Ножай-Юрт: территория доверия ..	4
Жарникова Е. Университеты полковника Корюковой	6
Жарникова Е. "Взвод" Железняк, или Надежды войскового ансамбля	7
Жарникова Е. Горизонты Геннадия Лыска	8
Жарникова Е. Аукционы – не для войск	8
Жарникова Е. Наш образцово-показательный: "Viva les Russes!"	10
Зайцев Г. На этой праведной земле	2
Зубцов Н. Патриотизм – наш прочный стержень ..	1
Иванов Н. Точка возврата	3
Илющенко Р. "Автомат" системы Бешлык	2
Илющенко Р. Не позволяй душе лениться	2
Илющенко Р. Через тернии – к офицерским звёздам	3
Илющенко Р. Острые углы "круглого стола"	10
Илющенко Р. В армию – со словом Божиим	10
Илющенко Р. Лёшка Скворцов – настоящий разведчик	10
Илющенко Р. Александр Невский – герой нашего времени	12
Ищенко В. Старый конь борозды не испортит ..	4
Казаков Н. По следу ленивых убийц	11
Калинин В. "На долю мне вышла лихая судьба..." ..	2
Калинин В. Путь бudo Сергея Косоротова	3
Калинин В. Мелодии от сердца. Мелодии для души... 6	
Калинин В. Дорога добра	9
Калинин В. "Интерполитех": Безопасность. Стабильность. Прагматизм	10
Калинин В. Щит и меч Отечества	12
Карев А. Судьбы офицерского покроя	12
Карпов Б. "Пятая империя" Александра Проханова ..	1
Карпов Б. Охотник и "дух"	1
Карпов Б. Шаг через страх	2
Карпов Б. Благочинный чеченского фронта	3
Карпов Б. Мирные из "горелого дома"	3
Карпов Б. "Омск" убивали в Бамуте	4
Карпов Б. Вазетный живой остров	4
Карпов Б. Святая Русь за ядерным щитом	5
Карпов Б. "Ты заслужил тарелку супа..."	6
Карпов Б. Общественное признание генерала Ивана Мельника	7
Карпов Б. Караул у Цецилиенхофа: "Здесь, брат, порядки особые..."	7

Карпов Б. "... Снится и видится Кавказ"	7
Карпов Б. Впотьмах	8
Карпов Б. Азербайджан – первый не только по алфавиту	11
Карпов Б. Анатолий Ягодин: "Я от войны философ..."	11
Карпов Б. Сюжеты	11
Карпов Б. Лица	11
Карпов Б. Нерв	11
Карпов Б. Иди, смотри, запомни... ..	11
Карпов Н. "Вот пишет-то, злодей!"	4
Карпов Н. Полный отпад	12
Кириленко А. На бессрочном посту	2
Ключенко А. Учёба для артиллериста – как порох для снаряда	4
Козлов И. Бедёныш	11
Константинов А. И думать, и пашкой махать... ..	7
Красильников Н. Плывёт корабль золотой	8
Кривец В. Первый главный	2
Кривец В. Подвиг милосердия	3
Кривец В. Где линия фронта кромсало... ..	7
Кудрявцев А. Мобильный комплекс для управления войсками	7
Куликов А. "Долгожданный праздник в наши войска всё-таки пришёл!"	3
Куликов С. Открывают журавли	8
Куцов С. Особый почерк спецназа	12
Леонов Б. Чувство правды	6
Леонов Б. На расстоянии любви	11
Логинов В. Дай, ЦВВК, ответ: к службе годен или нет?!	10
Лосев В. Знакомьтесь, это мы	10
Макаров А. Рассказы	1
Маков Т. Дунайская кавказская крымская	3
Маков Т. Заслуживают звания гвардейских	5
Маков Т. ... Неспokoйно в Царстве Польском	6
Маков Т. В военных действиях... не участвовали? ..	8
Маков Т. Нальчикский рубеж	9
Марченко Г. Депортация: взгляд спустя десятилетия ..	2
Марченко Г. Товарищ, помощник и друг	11
Межанова Т. Золото "скифов"	12
Матушкин О. Альбом генерала Ефимова	8
Мельник И. Право командовать	9, 10, 12
Минёр В. 900 фамилий и 200 фактов из жизни войск	7
Мирошников А. Новым технологиям – зелёный	

свет	4	Смышляев М. Глаза и уши группировки	1
Мозговой А. Мамсыкин сынок? Нет, защитник Родины	5	Смышляев М. "Куба – любовь моя!"	9
Мухоед С. Наши выпускники успешно служат не только во внутренних войсках. Их ценят и в президентском полку	5	Софронов И. Солдат ученье любит, когда любит его командир	1
Некрасов К. Засада	10	Софронов И. Контракт: проблемы и решения	1
Олейник А. Нарушителям поставлен "Блок"	5	Софронов И. Пусть они возвращаются!	3
Павлов К. Не толкай себя в ад	8	Софронов И. Войска идут вперёд. А военная наука?	4
Панов В. Строим для войск больше, строим лучше	8	Софронов И. С войсками он познакомился раньше, чем пошёл в школу	5
Панченков В. Здесь я и жил, и рос... ..	5	Софронов И. "Мирная миссия – 2007": соло для спецназа	10
Петелин Н. Полигон – не Аргун-Джалка, но саперам было жарко	2	Софронов И. Будем дружить войсками!	10
Петелин Н. Чтобы пуля душой не была	3	Софронов И. Свои среди своих	11
Петелин Н. А "бэтр" был оставлен на десерт	4	Софронов И. Большие дела "малых групп"	12
Петелин Н. Служить будем вместе!	5	Степашин С. Войсковая школа – это школа на всю жизнь	12
Петелин Н. Случай в квадрате 33-80	6	Стракович В. Готовы дать отпор и бой и на воде, и под водой	7
Петелин Н. Юриконсульт или отец-командир?	6	Сыртланов М. Российский опыт – зарубежным коллегам	12
Петелин Н. Травяной коктейль с улиткой на закуску	7	Сысоев Н. От подьесаула до комбрига НКВД	1
Петелин Н. Как гостей "Мурманской мили" наши водолазы удивили	8	Сысоев Н. Там вдали, за рекой... ..	3
Петелин Н. "Тяжеловооружённый голубь"	8	Сысоев Н. Особый конвой за три моря	4
Петелин Н. Аргунская сказка взводного Курыжова	9	Сысоев Н. Тайный десант в Болгарию	6
Петелин Н. Уроки полковника Шевелёва	10	Сысоев Н. Неизвестный Дзержинский	8
Петелин Н. Блицопрос	10	Сысоев Н. Даже революции стража оказалась не по зубам	10
Петелин Н. С голубой каёмочкой	12	Сысоев Н. Дореволюционная пресса о конвойной страже	11
Порохин С. Далёкое время	10	Сысоев Н. Летал ли зэк на бензопиле?	12
Портнов С., Винник В. У внутренних войск нет второстепенных задач	1	Сычев А. Разведчик – он и в редакции разведчик	2
Портнов С. Чужая душа – потёмки?	4	Тихонов В. Дружите со спортом, мужики!	5
Портнов С. Учиться работать в новых условиях	6	Тихонов Г. На перекличке	10
Портнов С. Кадетские заботы морского отряда	9	Тонконогов В. Закон, опередивший время	9
Пшеничник Н. Чудо в госпитальном храме	6	"Ты пришёл – и настала весна"	4
Пшихачёв А.-Х. Давайте не будем гневить Аллаха	9	Феофан (Иван Ашурков). Служение Отечеству – не бремя, а честь для мужчины	7
Резников В. Быть с Христом – величайшее благо!	4	Фролов Г. Пред этой тишиной	1
Рогожкин Н. Главное – чтобы все мы слаженно работали на успех, на победу	3	Холодова О. Настя и Шрэк – "сладкая" парочка	3
Рябинин Е. Проверено жесточайшей из войн	6	Холодова О. На газетных страницах история пламенных лет	12
Рябинин Е. Полвека "На боевом посту"	12	Черных И. Последний шаг	4
Сайфетдинов Р.-Х. Грех ляжет на воина, проявляющего непослушание	2	Чистяков А. Война после войны	12
Сапоги всмятку	12	Шаравов В. Из рассказов Ивана Антоновича	5
Силаенкова Н. "Аптека души"	8	Шарипов Д. С "Челси" – в Чечню	11
Смирнов Л. Рождённый горячими точками	8	Это наша с тобой биография	11